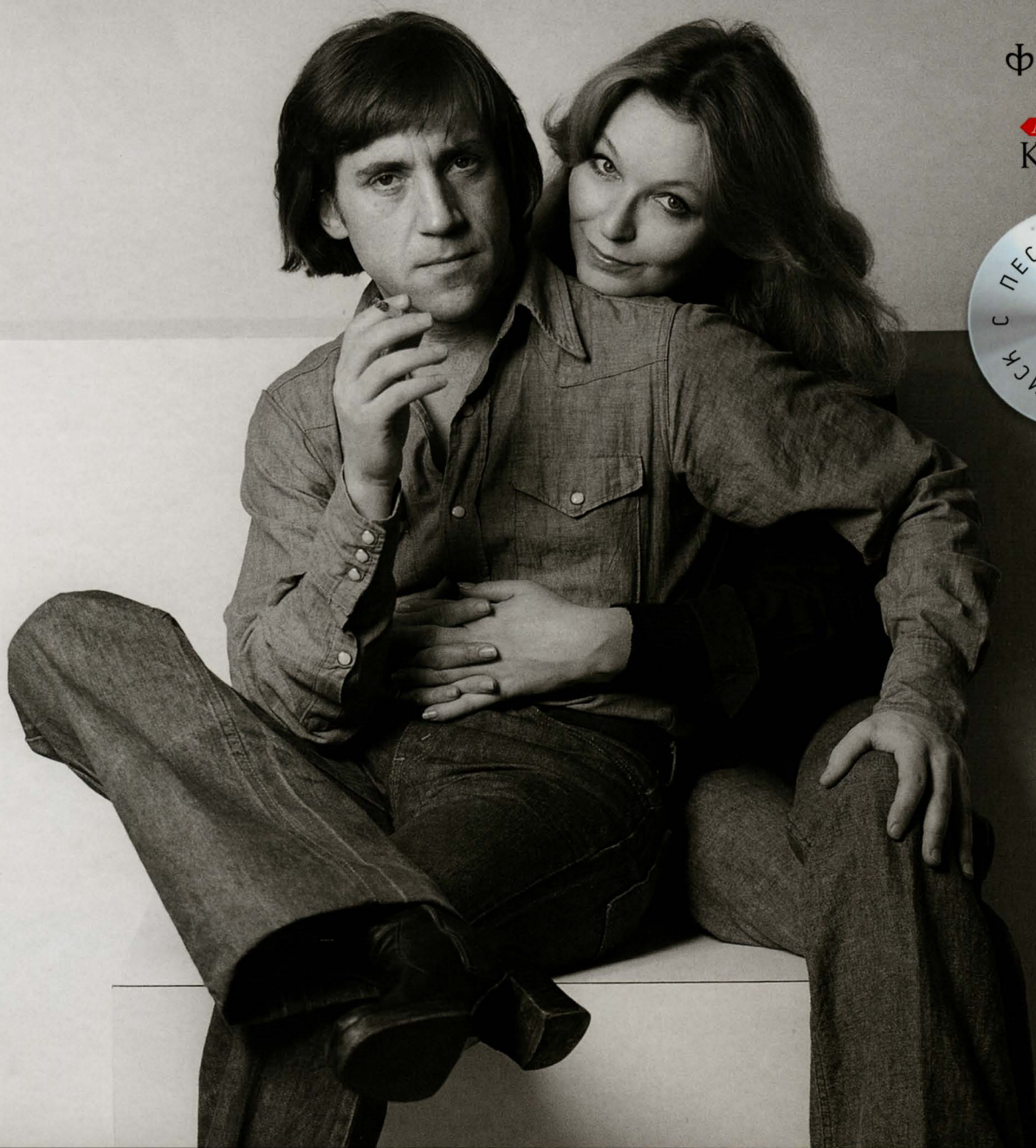

Ф | амфора

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

ВЫСОЦКИЙ

приготовьтесь — сейчас будет грустно...

Бусов К

ВЫСОЦКИЙ

приготовьтесь — сейчас будет грустно...

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5
В 93

Редакционная коллегия:

Н. В. Высоцкий, С. В. Жильцов, А. В. Максимов, В. Б. Назаров, Е. А. Трофимов

Составление и комментарии П. Е. Фокина

Подготовка текста, научное консультирование и текстологические комментарии С. В. Жильцова

При составлении комментариев учтены воспоминания современников В. С. Высоцкого и наблюдения исследователей его творчества, зафиксированные в монографиях и научных публикациях, в частности в книгах: Живая жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / Сост. В. К. Перевозчиков. Вып. 1–3. М., 1988–1992; *Высоцкий В. Я*, конечно, вернусь... / Сост. Н. А. Крымова. М., 1988; Четыре четверти пути / Сост. А. Е. Крылов. М., 1988; Владимир Высоцкий в кино / Сост. И. И. Роговой. М., 1989; *Новиков В. И.* Высоцкий. М., 2002 (Серия «ЖЗЛ»); *Скобелев А. В.* «Много неясного в странной стране...». Вып. I. Ярославль, 2007; Вып. II. Воронеж, 2009; *Цыбульский М.* Планета Владимир Высоцкий. М., 2008; *Крылов А. Е., Кулагин А. В.* Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М., 2010; *Перевозчиков В. К.* О Высоцком. Только самые близкие. М., 2011; Мир Высоцкого: Альманах. Вып. 1–6; и др., а также на сайтах «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» <http://v-vysotsky.narod.ru>; «Миры Высоцкого» <http://vv.mediaplanet.ru/index>

В оформлении издания использованы фотографии А. Стернина, Л. Мончинского, О. Ширяевой, Н. Гривы, Н. Токарева, В. Тарасенко, И. Бахтина, К. Мустафи, М. Ганкина, А. Маклакова, А. Марковой, В. Плотникова, А. Гершмана, П. Бернара, А. Шпинева, М. Баранова, М. Пази, Д. Чижкова, Б. Ведьмина, Л. Бородулина, агентства «Фото ИТАР–ТАСС», а также из архивов Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого, Творческого объединения «Ракурс», В. Туманова, А. Стернина, О. Васина, С. Жильцова, копии автографов из фонда 3004 Российского государственного архива литературы и искусства.

Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой

И. Данилову, С. Алексееву, А. Ковановскому, И. Рахманову, Б. Акимову, А. Демидову,
В. Дузь-Крятченко, Д. Феединой, А. Бобосову, С. Смирнову, Ю. Воробьеву

*Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»*

Высоцкий В.

В 93 Приготовьтесь — сейчас будет грустно... : [стихотворения] / Владимир Высоцкий ; [сост. и коммент. П. Фокина ; подгот. текста С. Жильцова]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 128 с. : ил.

ISBN 978-5-367-02114-1

В книгу вошли баллады, притчи и философская лирика В. Высоцкого.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-367-02114-1

© Высоцкий В. С., наследники, 2012
© Дирекция Кино, 2012
© Оформление. ЗАО ТИД «Амфора», 2012

Содержание

I. БАЛЛАДЫ	9
Охота на волков	10
Песня о двух красивых автомобилях	14
Баллада о брошенном корабле	18
Баллада о бане	22
Баллада о гипсе	24
Прерванный полет	28
Очи черные	30
I. Погоня	30
II. Чужой дом	33
Охота с вертолетов	36
II. ПРИТЧИ	41
«Из-за гор — я не знаю, где горы те...»	42
Гололед	43
Песня о вещи Кассандре	44
Ноты	46
Песенка о переселении душ	48
«Парад-alle, не видно кресел, мест...»	52
«Посмотришь — сразу скажешь: „Это кит...“»	54
«Вагоны не обедают...»	56
Песня про первые ряды	58
Золотая середина	60
«Я несла свою Беду...»	62
Песня микрофона	64
Песенка про мангустов	66
«Мажорный светофор, трехцветье, трио...»	70
Чужая колея	72
Заповедник	76
«Мы — просто куклы, но... смотрите, нас одели...»	80
Пятна на солнце	84
Баллада о короткой шее	88
Расстрел горного эха	90

<День без единой смерти>	92
I. «Часов, минут, секунд — нули...»	92
II. «И пробил час, и день возник...»	95
Попытка самоубийства	98
Про глупцов	100
Притча о Правде	102
«В стае диких гусей был второй...»	106
 III. ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА	 109
«Дайте собакам мяса...»	110
«Неважен возраст — все имеют цену...»	112
Оловянные солдатики (Детская песня)	116
«Зарыты в нашу память на века...»	118
«Мосты сгорели, углубились броды...»	120
Набат	122
Купола российские	124
«Я вам расскажу про то, что будет...»	126

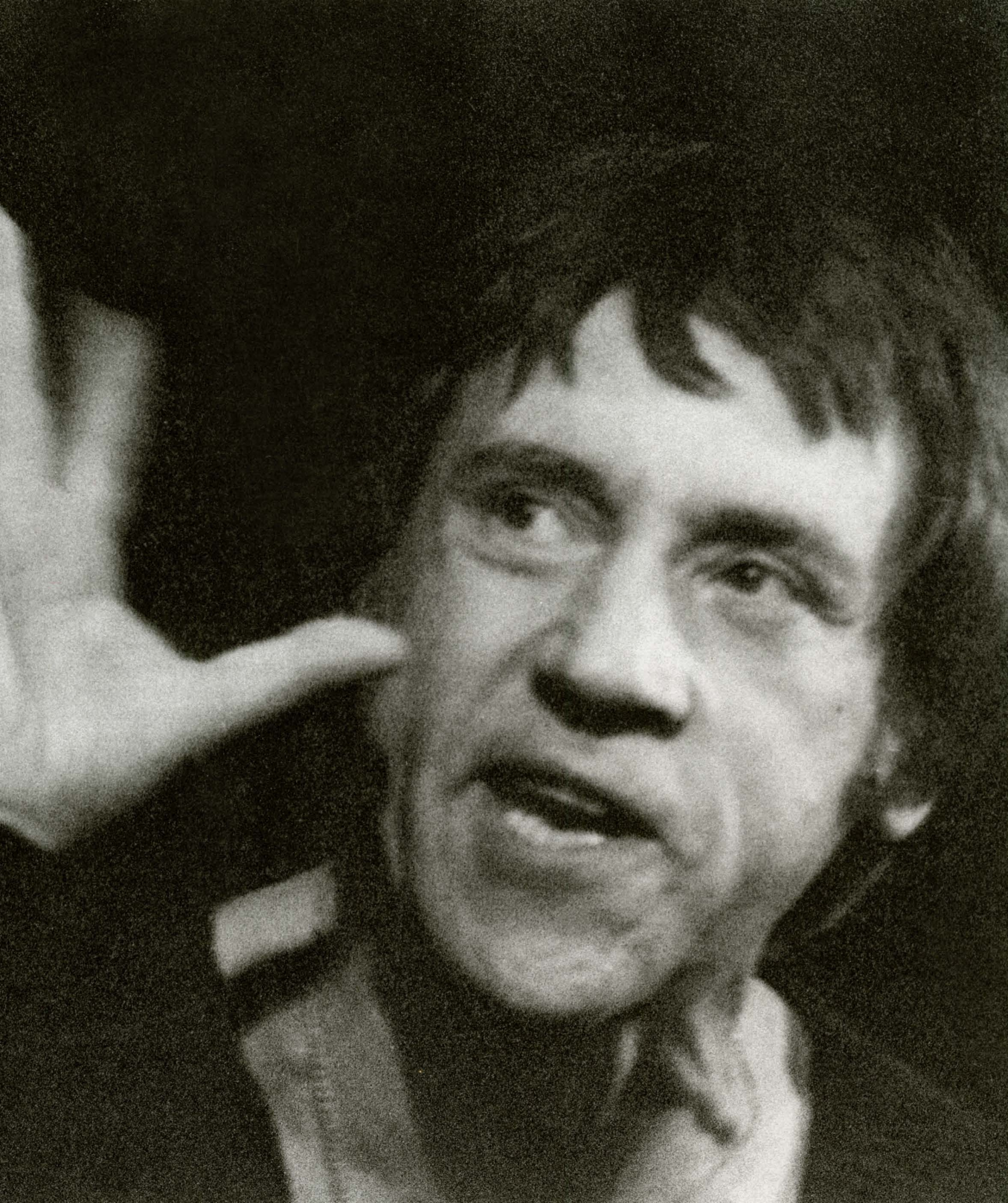
Высоцкий — незаурядный поэт. Естественно, что у его поэзии есть противники. С одной стороны, снобы, не находящие в его искусстве утонченности; с другой — самозванные законодатели вкуса, усматривающие в его стихах разрыв с русской литературной традицией. Отнесись к Высоцкому без предубеждения, легко опровергнуть и тех, и других...

Высоцкий — человек городской, выросший в московском дворе. Он обладает актерским талантом перевоплощения и так сливается со своими персонажами, что слушатель невольно их смешивает с автором. В этой исповеди от имени других Высоцкий предельно достоверен и правдив. Он бьет по «наследию мрачных времен» и ставит решительную черту под ними.

Поэтика Высоцкого шире поэтики городского романса. В ней слышны некрасовская и есенинская традиции, отголоски Северянина, гражданский накал Маяковского. И выучка у баллады двадцатых годов. Новаторство Высоцкого основано на широкой базе русской поэтической культуры, от романтизма до двадцатого века. Язык его песен построен на сочетании романтически высокого стиля с современным московским просторечием.

Я уверен, что Высоцкий в его лучших образцах обретет широкого читателя, ибо в чтении явственнее новизна его слова и его правда.

Давид Самойлов

I. Баллады

Охота на волков

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня — опять как вчера:
Обложили меня, обложили —
Гонят весело на номера.

Из-за елей хлопочут двустволки —
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука!
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.

Волк не может нарушить традиций!
Видно, в детстве — слепые щенки —
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флажки!

И вот — охота на волков, идет охота
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?

Написана в период травли Высоцкого, развернувшейся в советской прессе в 1968, — в течение нескольких недель в центральных газетах появился ряд направленных против него статей: В. Потапенко, А. Черняев «Если друг оказался вдруг...» («Советская Россия», 31 мая), Г. Мушта, А. Бондарюк «О чем поет Высоцкий» («Советская Россия», 9 июня), Р. Лынев «Что за песней?» («Комсомольская правда», 16 июня). Не осталась в стороне и региональная печать: в газете «Тюменская правда» были опубликованы заметки Г. Безрукова «С чужого голоса» (7 июля) и С. Владимирова «Да, с чужого голоса!» (30 августа).

Из выступления В. Высоцкого: «Когда я писал „Охоту на волков“, мне ночью снился этот припев. Я не знал еще, что я буду писать, была только строчка „Идет охота на волков, идет охота...“. Через два месяца — это было в Сибири, в селе Выезжий Лог, мы снимали там картину „Хозяин тайги“ — я сидел в пустом доме под гигантской лампочкой, свечей на пятьсот, у какого-то фотографа мы ее достали. Золотухин спал выпивши, потому что был праздник. Я сел за белый лист и думаю: что я буду писать? В это время встал Золотухин и сказал мне: „Не сиди под светом, тебя застрелят!“ Я спрашиваю: „С чего ты взял, Валерий?“ „Мне Паустовский сказал, что в Лермонтова стрелял пьяный прапорщик“, — и уснул.

Я все понял и потом, на следующий день, спрашиваю: „А почему это вдруг тебе сказал Паустовский?“ Он говорит: „Ну, я имел в виду, что «как нам говорил Паустовский...» На самом-то деле, я тебе честно признаюсь, мне ребята вчера принесли из дворов медовухи, а я им за это разрешил залечь в кювете и на тебя живого смотреть“. Вот так, значит, под дулами глаз я и написал эту песню, которая называется „Охота на волков“» (1980).

Песня была использована в спектакле Театра на Таганке «Берегите ваши лица» (по произведениям А. Вознесенского. Реж. Ю. Любимов. Художник Э. Стенберг. Муз. оформление В. Высоцкий, Б. Хмельницкий. 1970).

Из воспоминаний Ю. П. Любимова: «Спектакль был экспериментальным, и в нем мы применили принцип открытой режиссуры. Спектакль был очень фрагментарен, без сюжета. В предуведомлении в начале спектакля я обращался к публике и говорил, что она пришла вовсе не на спектакль в строгом значении этого слова, а на открытую репетицию — и должна отнестись к увиденному именно как к репетиции. Конечно, наш спектакль в принципе готов — и я лишь в крайних случаях буду его прерывать, чтобы объяснить актерам и публике возможные ошибки. Я говорил, что мы прибегли к такой форме, чтобы ве-

Л. Пырьева и В. Высоцкий
в кинофильме «Хозяин тайги»

сти зрителей в лабораторию актерского творчества, чтобы публике был более очевиден смысл наших поисков. Такая форма, как мне кажется, вполне законна: никого ведь не удивляет, что художник, например, выставляет свои эскизы и зарисовки, а писатель публикует дневники, заготовки и записные книжки. Во время спектакля в зале был включен свет, и я из зала режиссировал, как на открытой репетиции, и даже заставлял актеров по нескольку раз повторять стихи, объясняя ошибки.

Впервые, и к чести Андрея, он согласился, чтобы Володя спел свою песню. И вот он впервые спел, официально спел, со сцены, „Охоту на волков“. И зал разразился в неистовых аплодисментах, ногами топали и орали: повторить, повторить, повторить! Но повторить не удалось, спектакль закрыли».

Из выступления В. Высоцкого: «В новелле, которая называлась „Убийство Кеннеди“, в конце этой новеллы, после стихов, я сидел на самый верхний вот этот вот штангет, и на гитаре была нарисована мишень, а сзади, в этот светящийся задник на две тени были такие удары, выстрелы, и в сердце врезывалась такая дыра. И она врезалась в сердце на каждый удар. И я пел песню...» (1976).

Из интервью актера А. Васильева М. Цыбульскому: «Это было сделано просто грандиозно! У нас был такой тюлевый задник, и когда он освещался, все шло на контровом свете. А иногда были и переливы цветов — очень красиво! Это тоже изобретение Юрия Петровича (Любимова. — *Сост.*). Там появлялись пять штангетов — как нотный стан... И вот — кроваво-красный задник. Володя пел: „Идет охота на волков, идет охота!“ И самые настоящие выстрелы! А монтажники поднимали такой щит: стекло, пробитое пулей! Вроде бы очень просто, но каждый раз это действовало с невероятной силой!»

Из воспоминаний писательницы З. Б. Богуславской, жены А. А. Вознесенского: «Трудно забыть ту зловещую тишину на премьере, воцарившуюся в зале после „Охоты на волков“ Владимира Высоцкого (единственный вставной фрагмент спектакля), шквал аплодисментов долго не отпускающего его зала и сразу же острый холодок предощущения беды. „Я из повиновения вышел за флажки — жажда жизни сильнее! Только сзади я радостно слышал удивленные крики людей“ — это звучало как призыв к действию».

Вошла на пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» («Le chante du monde». 1977. Франция), «VLADIMIR VISSOTSKY» (RCA Victor. 1977. Франция), «Нью-йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979. США).

Опубликована в самиздатском альманахе «Метрополь» (М., 1978).

Волк не может, не должен иначе!
Вот кончается время мое —
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся — и поднял ружье!

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Я из повиновения вышел
За флажки — жажда жизни сильнее!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.

Рвусь из сил и из всех сухожилий,
Но сегодня — не так, как вчера:
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников — матерых и щенков.
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

<до 8 августа 1968>

Тематически и образно песня перекликается со стихотворением С. А. Есенина «Мир таинственный, мир мой древний...» (1921):

<...>

Пусть для сердца тягучее колко,
Это песня звериных прав!..
...Так охотники травят волка,
Зажимая в тиски облав.

Зверь припал... и из пасмурных недр
Кто-то спустит сейчас курки...
Вдруг прыжок... и двуногого недруга
Раздирают на части клыки.

О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даешься ножу!
Как и ты, я, отсюда гонимый,
Средь железных врагов прохожу.

Как и ты, я всегда наготове,
И хоть слышу победный рожок,
Но отпробует вражеской крови
Мой последний, смертельный прыжок.

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зареюсь в снегу...
Все же песню отмщенья за гибель
Пропоеют мне на том берегу.

В песне также присутствуют смысловые параллели и образные переклички со стихотворением А. А. Вознесенского «Охота на зайца» (1963). Ср.:

Травят зайца. Несутся суки.
Травля! Травля! Сквозь лай и гам.
И оранжевые кожные
апельсинами по снегам.

.....

Трали-вали! Мы травим зайца.
Только, может, травим себя?

.....

Он лежал посреди страны,
он лежал, трепыхаясь слева,
словно серое сердце леса,
тишины.

Он лежал, синеву боков
он вздымал, он дышал пока еще,
как мучительный глаз,
моргающий,
на печальной щеке снегов.

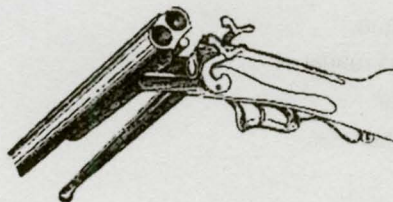
Но внезапно, взметнувшись свечкой,
он возник,
и над лесом, над черной речкой
резанул
человечий
крик!

**Обложили меня, обложили —
Гонят весело на номера. —**

В ходе зимней охоты на волков территорию, на которой находится стая хищников, окружают (обкладывают) специальным ограждением в виде шнура с прикрепленными к нему на равном расстоянии красными флажками, охотники встают на специально выбранные позиции (номера), а загонщики гонят зверей в их сторону.

Двустволка — тип ружья с двумя стволами. Изобретено французом Леклером в 1738. Двуствольные ружья употребляются почти исключительно в качестве охотничьих.

Егерь (от нем. Jäger — охотник, стрелок) — специалист-охотник, обслуживает охотников-любителей; должностное лицо в охотничьих хозяйствах.

Жажда жизни. — По указанию А. В. Скобелева, «Lust for Life» — название романизированной биографии В. Ван Гога, написанной И. Стоуном (1903–1989). Русский перевод романа опубликован в СССР в 1961 (Стоун И. Жажда жизни. Повесть о Винсенте Ван-Гоге).

В. Высоцкий, А. Вознесенский, Ю. Любимов и актеры
Театра на Таганке после спектакля «Берегите ваши лица»

Песня о двух красивых автомобилях

Без запретов и следов,

Об асфальт сжигая шины,

Из кошмара городов

Рвутся за город машины,

И громоздкие, как танки,

«Форды», «линкольны», «селены»,

Элегантные «мустанги»,

«Мерседесы», «ситроены», —

Будто знают — игра стоит свеч.

Это будет как кровная месть городам!

Поскорей! Только б свечи не сжечь,

Карбюратор и что у них есть еще там.

И не видно полотна:

Лимузины, лимузины...

Среди них, как два пятна,

Две красивые машины, —

Будто связанные тросом

(А где тонко, там и рвется).

Аксельраторам, подсосам

Больше дела не найдется.

Будто знают — игра стоит свеч,

Только б вырваться — выплатят все по счетам.

Ну а, может, он скажет ей речь

На клаксоне... и что у них есть еще там.

Это скопище машин

На тебя таит обиду, —

Светло-серый лимузин,

Не теряй ее из виду!

Песня написана в период начала романа с М. Влади. Об этой поре Влади напишет в своей книге «Владимир, или Прерванный полет»: «Нам по тридцать лет, у нас большой опыт жизни — несколько жен и мужей, пятеро сыновей на двоих, профессиональные успехи и неудачи, взлеты и падения, слава. А мы очарованы друг другом, как дети, впервые узнающие любовь». После почти годичного пребывания в Москве Влади вынуждена вернуться во Францию: «Мне пора уезжать, работа закончена. Я покидаю Москву, прожив здесь около года. За это время я пару раз съездила во Францию, чтобы выполнить обязательства по контрактам, но теперь у меня нет больше официального повода, чтобы вернуться. Что ж, осталось собрать чемоданы — и актриса уезжает. Хотя, конечно, меня пригласили на июльский кинофестиваль в качестве гостыи. Мы оба просто убиты. У тебя нет никакой надежды приехать ко мне. Ты, как говорят здесь, „невыездной“. Просить визу и думать нечего. Считается, что ты — „одиозная личность“, ни больше ни меньше. Кроме того, если в визе откажут — то уже окончательно».

Другие названия: «О двух автомобилях», «Про два красивых автомобиля».

Песня была записана в 1974 в исполнении М. Влади для диска-гиганта на фирме «Мелодия». Вышел в 1987. В исполнении М. Влади использована в кинофильме «Точка отсчета» («Беларусьфильм»). 1979. Реж. В. Туров).

С моделями и образами иностранных автомобилей советские люди могли познакомиться в специальной рубрике научно-популярного журнала «Наука и жизнь».

«Форд» — марка автомобиля производства американского автомобильного концерна «Ford Motor Company». Одна из наиболее удачных моделей Ford 1960-х — «Ford Fairlane».

«Линкольн» — марка автомобиля класса «люкс» производства американского автомобильного концерна «Ford Motor Company». Наиболее распространенная модель 1960-х — «Lincoln Continental».

«Селена» — концепт-кар итальянской дизайн-студии «Carrozzeria Ghia S.p.A», спроектированный в 1959 и выполненный в единственном экземпляре. Автомобиль с тремя рядами сидений (второй ряд ориентирован против движения). В серийное производство не пошел. В 1962 модель демонстрировалась на Итальянской промышленной ярмарке в Москве на стенде концерна «Fiat». В последний день выставки итальянская делегация решила оставить модель «Selene» в Москве. На мемориальной табличке было начертано: «Макет автомобиля „Селена“ разработан и изготовлен художественно-конструкторской организацией „Ghia“ (Турин, Италия). Подарен в 1962 г. конструкторам советских экспериментальных легковых автомобилей вагонного типа в знак единства технических идей и дружбы». Хранилась в фондах Политехнического музея в Москве. В настоящее время экспонируется в Музее ретроавтомобилей.

«Мустанг» — автомобиль сегмента «Pony Car» производства американского автомобильного концерна «Ford Motor Company». Получил всемирную известность после сцены полицейской погони по улицам Сан-Франциско в фильме «Буллит» («Bullitt»). 1968, Warner Brothers). Сцена продолжительностью 9 минут 42 секунды — одна из первых такого рода в истории мирового кинематографа и впоследствии была признана лучшей в истории кино. Тогда же, в 1968, на тради-

ционной гонке «24 часа Ле-Мана» во Франции «Ford Mustang G.T.390» Fastback выиграл первое место.

«Мерседес» — марка автомобилей западногерманского концерна «Mercedes-Benz», специализирующегося на выпуске легковых автомобилей премиум-класса, грузовых автомобилей, автобусов и других транспортных средств. Популярные модели легковых автомобилей 1960-х — W-108, W-114, W-115.

«Ситроен» — автомобили одноименного французского автоконцерна. В 1948 на Парижском автосалоне была представлена модель 2CV, простого дизайна, с двигателем средней мощности (375 см³), которая, будучи недорогой и простой в обслуживании, на долгие годы завоевала популярность во Франции и во всем мире. Выпуск 2CV продолжался до 1990, не претерпев никаких конструктивных изменений.

Игра стоит свеч — фразеологическое выражение, означающее оправданность риска. Каламбурно обыгрывается название автомобильной детали — свечи зажигания, приспособления для воспламенения бензина в камере сгорания, исполнительное устройство системы зажигания (см. далее «Только б свечи не сжечь...»).

Карбюратор (от фр. carburation — смешивание) — устройство в системе питания двигателей внутреннего сгорания, предназначенное для смешивания бензина и воздуха, создания горючей смеси и регулирования ее расхода.

Лимузин — легковой автомобиль с закрытым кузовом и жесткой, обычно оснащенной подъемным стеклом, перегородкой между отделением водителя и остальным салоном. В настоящее время так принято называть вообще любую длинную легковую машину как минимум с тремя рядами сидений. Здесь: легковые автомобили.

Акселератор (новолат. accelerator — ускоритель) — регулятор количества горючей смеси, поступающей в цилиндры двигателя внутреннего сгорания. Предназначен для изменения частоты вращения вала двигателя (скорости движения транспортной машины).

Капот — выступающая впереди машины часть кузова, обычно с мотором.

И, врубив седьмую скорость... — Здесь: максимальную. Высшая скорость в автомобильной коробке передач — пятая.

Впереди, гляди, — разъезд!
Больше риска, больше веры!
Опоздаешь! Так и есть!..
Ты промедлил, светло-серый!

Они знали — игра стоит свеч,
А теперь, что ж сигналить рекламным щитам?
Ну а, может, гора ему с плеч,
Иль с капота и что у них есть еще там.

Нет, развилка, как беда,
Стрелки врозь — и вот не здесь ты!
Неужели никогда
Не сближают нас разъезды?

Этот сходится, один,
И, врубив седьмую скорость,
Светло-серый лимузин
Позабыл нажать на тормоз.

Что ж, съезжаться — пустые мечты?
Или это как кровная месть городам?..
Покатались колеса, мосты —
И сердца или что у них есть еще там...

<до октября 1968>

На даче в Переделкине.
Фото В. Плотникова

Баллада о брошенном корабле

Капитана в тот день называли на «ты»,
Шкипер с юнгой сравнивались в талантах.
Расправляя хребты и срывая бинты,
Бесновались матросы на вантах.

Двери наших мозгов посрывало с петель
В мираже берегов, в покрывала земель —
Этих обетованных, желанных,
И Колумбовых, и Магелланных!

Только мне берегов не видать и земель —
С хода девять узлов сел по горло на мель.
А у всех молодцов — благородная цель...
И в конце-то концов — я ведь сам сел на мель.

И ушли корабли — мои братья, мой флот.
Кто чувствительней — брызги сглотнули.
Без меня продолжался великий поход,
На меня ж парусами махнули.

И погоду, и случай безбожно кляня,
Мои пасынки кучей бросали меня.
Вот со шлюпок два залпа — и ладно! —
От Колумба и от Магеллана.

Я пью пену — волна не доходит до рта,
И от палуб до дна обнажились борта.
А бока мои грязны — таи не таи —
Так любуйтесь на язвы и раны мои!

Вот дыра у ребра — это след от ядра,
Вот рубцы от тарана, и даже
Видно шрамы от крючьев — какой-то пират
Мне хребет перебил в абордаже.

Другое название «Баллада о покинутом корабле».

Песня предлагалась в фильм «Земля Санникова» («Мосфильм», 1973. Реж. А. Мкртчян). Не вошла.

Из воспоминаний кинорежиссера А. Мкртчяна: «С Владимиром Высоцким я познакомился на актерских пробах к фильму „Земля Санникова“. Тогда мы пригласили его исполнить роль одного из героев фильма — Крестовского. Это роль молодого гусара, поэта, певца, фаталиста, который не моргнув глазом пойдет на смерть ради своих принципов. Благородный и романтический Крестовский импонировал личности Высоцкого».

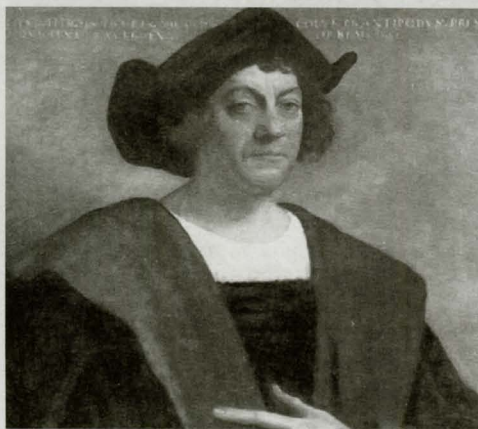
Сценарий и роль Высоцкому очень понравились, он увлекся этой идеей и даже написал три песни, которые должен был петь его герой Крестовский. Первая песня — „Капитана в тот день называли на «ты»“, вторая — „Белое безмолвие“ и третья — хорошо всем известная песня „Чуть помедленнее, кони“. Высоцкий как будто чувствовал исход и просил нас не снимать его актерскую кинопробу на пленку, „потому что найдутся оппоненты“, которые придерутся к этим кинопробам. Мы уговорили его на другой оригинальный вариант. Наш фотограф Игорь Гневашев снял его в момент исполнения песни в костюме Крестовского, эти фотографии мы сняли на экране, подложили музыку и слова песни „Капитана в тот день называли на «ты»“.

Когда мы представили эти кинопробы, на большом худсовете киностудии „Мосфильм“ было какое-то замешательство.

— Он вам не подходит, вы меня поняли? — сказали нам тогда спокойным и безапелляционным тоном, давая понять, что разговор закончен, и это стало решением художественного совета. И как обычно бывает в съемочных группах, мы очень спешили в экспедицию, сроки подгоняли. Мы настолько были убеждены, что сможем утвердить всех актеров, как намечили, что даже заранее купили билеты на поезд, который отправлялся на следующий вечер в Ленинград. Высоцкий собирал чемодан, не подозревая о последних событиях.

Узнав обо всем, Высоцкий очень огорчился и сказал, что все это он предвидел, просил меня повременить со съемками. Три дня по разным причинам мы откладывали начало съемок на Финском заливе. Вся группа ждала вестей из Москвы. На третий день Высоцкий позвонил и сказал, что все его старания тщетны».

По мнению А. В. Скобелева, возможна перекличка со стихотворением А. Рембо «Пьяный корабль». Известен интерес Высоцкого к творчеству Рембо. Книга Рембо «Стихотворения» (М., 1960), включающая указанное стихотворение (в пер. П. Антокольского. С. 78–81), числится в библиотеке Высоцкого.

Колумб Христофор (1451–1506) — прославленный испанский мореплаватель, открыватель новых земель, вошедший в историю открытием Америки (1492).

Магеллан Фернан (1480–1521) — португальский и испанский мореплаватель, совершивший первое кругосветное плавание.

Киль — как старый неровный гитаровый гриф:
Это брюхо вспорол мне коралловый риф.
Задыхаюсь, гнию — так бывает, —
И просоленное загнивает.

Ветры кровь мою пьют и сквозь щели снуют
Прямо с бака на ют, — меня ветры добьют!
Я под ними стою от утра до утра,
Гвозди в душу мою забивают ветра.

И гулякой шальным все швыряют вверх дном
Эти ветры — незванные гости, —
Захлебнуться бы им в моих трюмах вином
Или с мели сорвать меня в злости.

Я уверовал в это, как загнанный зверь,
Но не злобные ветры нужны мне теперь!
Мои мачты — как дряблые руки,
Паруса — словно груди старухи.

Будет чудо восьмое! И добрый прибой
Мое тело омой живою водой,
Моря божья роса с меня снимет табу,
Вздует мне паруса, будто жилы на лбу.

Догоню я своих, догоню и прощу
Позабывшую помнить армаду.
И команду свою я обратно пущу —
Я ведь зла не держу на команду.

Только кажется, нет больше места в строю.
Плохо шутишь, корвет, потеснись — раскрою!
Как же так — я ваш брат, я ушел от беды!
Полевее, фрегат, всем нам хватит воды!

До чего ж вы дошли? Значит, что — мне уйти?
Если был на мели — дальше нету пути?
Разомкните ряды, все же мы — корабли,
Всем нам хватит воды, всем нам хватит земли —
Этой обетованной, желанной
И Колумбовой, и Магелланной...

<лето 1970>

Макет флагманского корабля Х. Колумба «Санта-Мария»

Муки Тантала. Гравюра

Я пью пену — волна не доходит до рта... — По мнению А. В. Скобелева, имеется в виду древнегреческий миф о Тантале, которого после смерти боги наказали мучениями от жажды: стоял по горло в воде, но не мог напиться — при каждой его попытке наклонить голову вода отступала.

Бак (морск.) — носовая надстройка судна, служащая для защиты верхней палубы от заливания на встречной волне, повышения непотопляемости и размещения служебных помещений.

Ют (морск.) — кормовая часть верхней палубы судна или кормовая надстройка на судне.

Корвет — трехмачтовый военный корабль XVII–XIX вв. с прямым парусным вооружением и 18–30 орудиями на верхней палубе, использовался для разведывательной и посыльной службы.

Фрегат — военный трехмачтовый корабль с полным парусным вооружением с одной или двумя (открытой и закрытой) орудийными палубами.

Баллада о бане

Благодать или благословенье
Ниспошли на подручных твоих —
Дай им Бог совершить омовенье,
Окунаясь в святая святых!

Исцеленьем от язв и уродства
Будет душ из живительных вод!
Это — словно возврат первородства
Или нет — осушение болот.

Все пороки, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор —
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор.

Все, что мучит тебя, испарится
И поднимется вверх к небесам.
Ты ж, очистившись, должен спуститься —
Пар с грехами расправится сам.

Омовение ног. Фреска

Наброски песни предназначались для спектакля «Живой» (версия 1971), не вошли.

Из воспоминаний И. Кохановского: «Я жил в том доме на Неглинной улице, где некогда находились администрация и номера Сандуновских бань. Так что русскую парную я открыл для себя довольно рано, ну а к тому времени, о котором идет речь, уже вполне хорошо разбирался в „легком“, „сухом“ и в „тяжелом“, „сыром“ паре, да и все прочие премудрости парилки освоил в совершенстве.

Как-то говорю Володе:

— Пойдем попаримся?

— Да ты что! Там же жарко!

— Ну и что? — говорю. — После этого сразу в холодный душ. Знаешь, как здорово!

— Нет, нет, нет. Ни за что. Да я умру там.

— Не умрешь, а, наоборот, словно родишься заново.

— Нет, нет, нет. Ты уж это без меня...

Еще несколько моих попыток уговорить его пойти в парную окончились так же безуспешно. И все-таки Володя полюбил баню. <...>

С трудом, но уговорить Володю мне удалось. Народу в бане оказалось действительно мало, а в парной мы были фактически одни. Быстро сделали нужный пар, а Володю попросили просто посидеть и попривыкнуть. Когда он почувствовал, что пар не жжет, положили на лавку и в четыре веника, постепенно наращивая темп, стали парить. Он только охал, но держался стойко. Мы на первый раз не очень усердствовали и вскоре отпустили его в душ. Холодная вода в первый миг словно обожгла, но тут же дала возможность почувствовать удовольствие контраста.

Я спросил Володю:

— Ну, как?

— Ничего, ничего...

Второй заход был уже более основательным. Поддали парку с эликсиром эвкалипта. Володе сказали, чтоб дал знать, если будет невмоготу. Но он только постанывал и говорил: „Давай-давай!“

Когда он вышел из ледяного душа на этот раз, я понял, что он прочувствовал вкус парилки.

— Да, Васечек, я не думал, что такое может быть... Господи, как хорошо...»

Благодать — в христианском богословии понимаетсЯ как нетварная Божественная сила или энергия, в которой Бог являет Себя человеку и которая даруетсЯ человеку для его спасения.

Благословенье — в речевом обиходе обозначает дозволение священноначалия к совершению того или иного действия.

Омовенье — религиозный обряд, предназначенный для восстановления ритуальной чистоты или для тех случаев, когда необходима большая ритуальная чистота, а также для освящения.

**Исцеленьем от язв и уродства
Будет душ из живительных вод! —**

Метафора, основанная на вере, что святые источники способствуют исцелению от недугов.

Первородство — в Ветхом Завете у евреев первородный сын пользовался особыми правами и преимуществами перед своими братьями.

Здесь — подобие райского сада... — По ветхозаветному преданию, первые люди на Земле, Адам и Ева, до грехопадения пребывали в райском саду в обнаженном виде.

Здесь свободу и равенство с братством... — Обществуется лозунг Великой французской революции «Свобода, Равенство, Братство!» (фр. «Liberté, Égalité, Fraternité!»). Эти слова чеканились на реверсе французских монет.

По наблюдению А. В. Скобелева, присутствует перекличка со строками стихотворения П. В. Шумахера, процитированными в книге В. А. Гиляровского «Москва и москвичи» в главе «Бани»:

Я свой заветный идеал —
Свободу, равенство и братство —
В Торговых банях отыскал.

Крещение — христианский религиозный обряд, таинство, необходимое условие для рождения свыше, чтобы войти в Царствие Божие. Обязательным элементом обряда является омовение.

Не стремись прежде времени к душе,
Не равняй с очищеньем мытье —
Нужно выпороть веником душу,
Нужно выпарить смрад из нее.

Здесь нет голых — стесняться не надо,
Что кривая рука да нога.
Здесь — подобие райского сада:
Пропуск тем, кто раздет донага.

И в предбаннике, сбросивши вещи,
Всю одетость свою позабудь!
Веник всех одинаково хлещет —
Как ты там ни выпячивай грудь.

Все равны здесь единым богатством,
Все легко переносят жару, —
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в кромешном пару.

Загоняй по колени в парную
И крещение принять убедил!
Лей на нас свою воду святую
И от варварства освободи!

<конец 1971>

БАЛЛАДА О ГИПСЕ

Нет острых ощущений — все старье, гнилье и хлам, —
Того гляди, с тоски сыграю в ящик.
Балкон бы, что ли, сверху, иль автобус — пополам...
Вот это боле-мене подходяще!

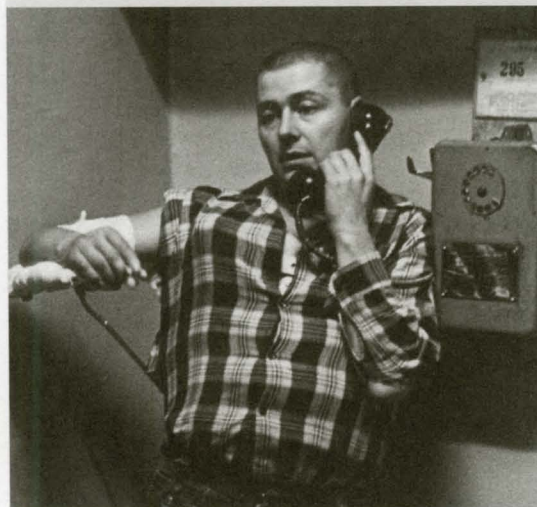
Повезло! Наконец повезло!
Видел Бог, что дошел я до точки, —
Самосвал в тридцать тысяч кило
Мне скелет раздробил на кусочки!

Вот лежу я на спине,
загипсованный,
Каждый член у mine —
расфасованный
По отдельности
до исправности, —
Все будет в цельности
и в сохранности.

Эх, жаль, что не роняли вам на череп утюгов,
Скорблю о вас — как мало вы успели!
Ах, это просто прелесть — сотрясение мозгов,
Ах, это наслажденье — гипс на теле!

Как броня на груди у меня,
На руках моих — крепкие латы,
Так и хочется крикнуть: «Коня мне, коня!» —
И верхом ускакать из палаты.

Но лежу я на спине,
загипсованный,
Каждый член у mine —
расфасованный
По отдельности
до исправности, —

Всеволод Абдулов

По многочисленным свидетельствам современников, песня написана по поводу первой автомобильной аварии Всеволода Абдулова, после которой он несколько месяцев ходил в гипсе — корсет («броня на груди у меня») и рука, которая после снятия гипса «истончала». Гипс сняли в начале апреля 1972.

Из интервью Э. Неизвестного М. Цыбульскому: «Я могу сказать вам, что песня „Нет острых ощущений — все старье, гнилье и хлам...“ была посвящена мне. Она была написана после того, как я рассказал Володе о том, как я лежал в госпитале весь загипсованный. Когда гипс с меня сняли, то я, вместо того чтобы обрадоваться, ощутил себя несчастным, как черепаха без панциря. Володя расхохотался и через некоторое время принес мне это стихотворение» (1995).

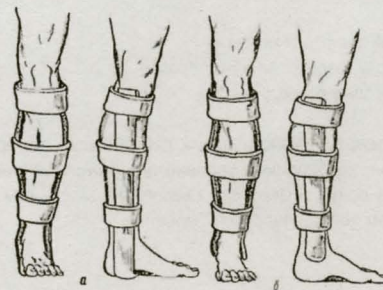

Рис. 23. U-образная гипсовая повязка с кольцами института им. М. И. Ситенко (а) и повязка Дельбе (б), применяемые при переломах костей голени и голеностопного сустава.

По предположению А. Е. Крылова и А. В. Кулагина, в песне могли найти также отражение впечатления от сцены из спектакля Театра на Таганке «Живой», репетиции которого шли с 1968. Как вспоминал художник спектакля Д. Л. Боровский, герой пьесы Кузькин «торжественно висел на березах, как на вытяжке: в гипсе, забинтованный». (Боровский Д. Убегающее пространство. М., 2006).

Так и хочется крикнуть: «Коня мне, коня!» — Перифраз реплики Ричарда III из трагедии У. Шекспира «Король Ричард III» («Коня! Коня! Полцарства за коня!»).

Гипс (от греч. *Gypsos* — мел, известь) — осадочная горная порода, минерал подкласса сульфатов. В природе представляет собой природный камень в виде скопления белых и бесцветных кристаллов. Добыча гипса ведется во многих странах мира. Технический гипс получают путем термической обработки природного гипсового камня с последующим измельчением продукта обжига. Применяется при изготовлении гипсовых строительных изделий всех видов, тонкостенных строительных изделий и декоративных деталей, для изготовления форм и моделей в фарфоро-фаянсовой, керамической и других отраслях промышленности, в скульптуре, а также в медицине: для изготовления иммобилизационных повязок и гипсовых бинтов, в стоматологии.

Гипсовые повязки применяются при различных травмах. Цель применения — создание неподвижности сегмента конечности для улучшения и ускорения процесса заживления, уменьшения болевого синдрома. Разработана и впервые применена Н. И. Пироговым (1810–1881) для лечения раненых в 1855 в Севастополе, во время Крымской войны.

Показательная операция в клинике Пирогова.
Худ. неизв.

Все будет в цельности
и в сохранности.

Задавлены все чувства, лишь для боли нет преград.
Ну что ж, мы часто сами чувство губим!
Зато я, как ребенок, — весь спеленутый до пят
И окруженный человеколюбьем.

Под влияньем сестрички ночной
Я любовью к людям проникся.
И клянусь — до доски гробовой
Я б остался невольником гипса.

Вот лежу я на спине,
загипсованный,
Каждый член у mine —
расфасованный
По отдельности
до исправности, —
Все будет в цельности
и в сохранности.

Вот жаль, что мне нельзя уже не видеть прежних
снов:

Они — как острый нож для инвалида, —
Во сне я рвусь наружу из-под гипсовых оков,
Мне снятся свечи, рифмы и коррида...

Ах, надежна ты, гипса броня,
От того, кто намерен кусаться!
Но одно угнетает меня —
Что никак не могу почесаться,

Что лежу я на спине,
загипсованный, —
Каждый член у mine —
расфасованный
По отдельности
до исправности, —
Все будет в цельности
и в сохранности.

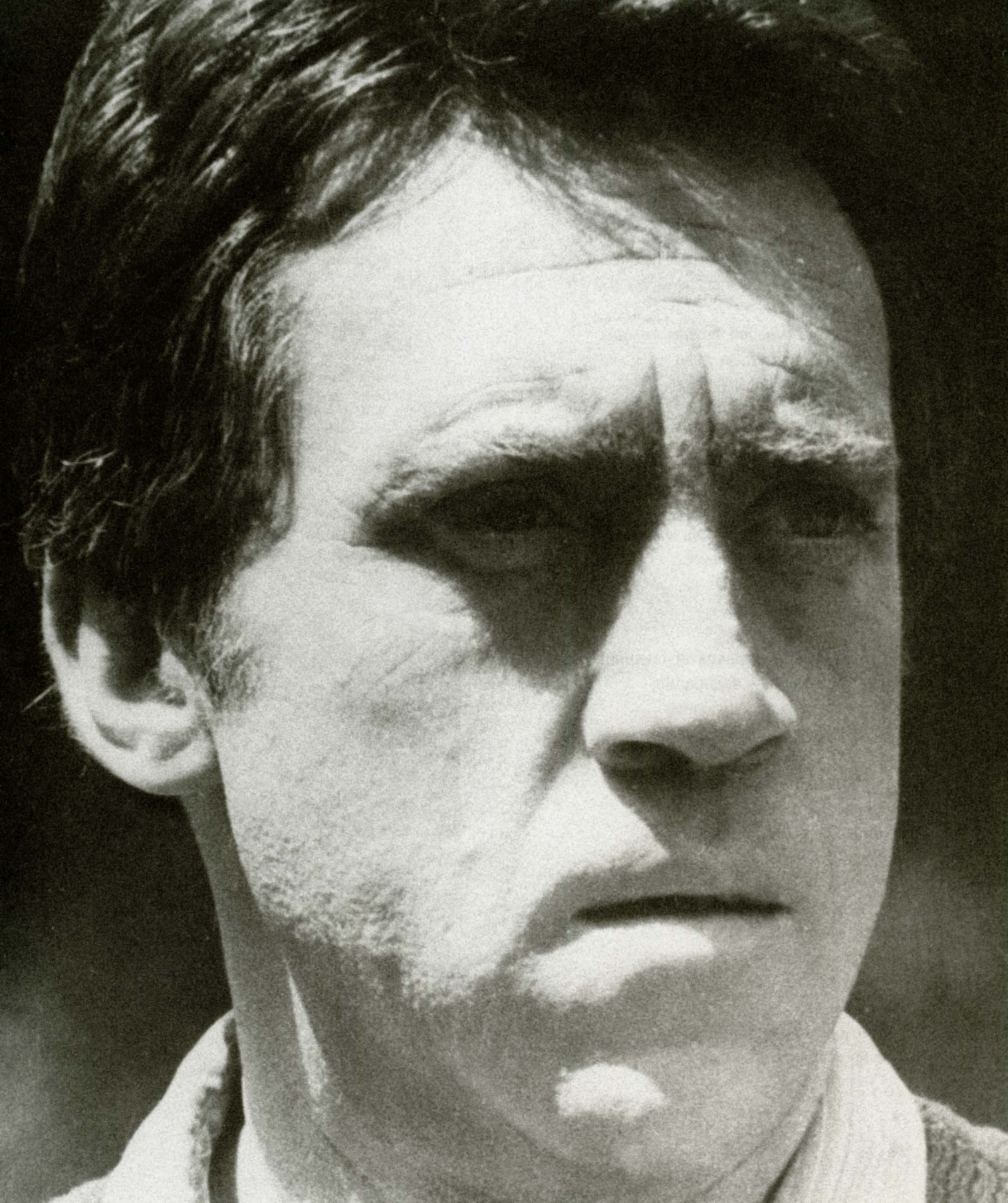
Так, я давно здоров, но не намерен гипс снимать:
Пусть руки стали чем-то вроде бивней,
Пусть ноги опухают — мне на это наплевать, —
Зато кажусь значительней, массивней!

Я под гипсом хожу ходуном,
Наступаю на пятки прохожим,
Мне удобней казаться слоном
И себя ощущать толстокожим.

И по жизни иду,
загипсованный, —
Каждый член — на виду,
расфасованный
По отдельности
до исправности, —
Все будет в цельности
и в сохранности...

<февраль 1972>

Нет острого ощущения — все старое, знакомое
Того гледи, с тоски сиреной в ящик
Балкон бы стоил сверху или в воздухе
Вот это более мне, ^{по-прежнему} подходящее!
Побежали, наконец, побегло!
Видит бог, что дошел я до точки
Экскаватор в ^{бывших} моих ^{мало}
мне ^{еще} ^{сделал} раздробил на куски
Был слишком крепким ^{мне},
когда ^{настал} ^{трусобик}
Потом я ^{год} в ^{бессоннице}
и в новых, интересных ^{ощущениях}
я, к сожалению, ^{слабо} ^{разобрался}
Но... брону на груди у меня
На руках моих — крайние ^{пальцы}
Так и хочется крикнуть — ^{ну} ^{какой}
и ^{верхом} ^{укачать} из ^{палаты}
Как ^{исал} ^{мне} ^{вис}, ^{не} ^{знаю}
Скорбю о вас. ^{как} ^{мало} ^{вы} ^{ушли}
Ах! Это ^{то} ^{то} ^{за} ^{презент} — ^{состра-}
Ах! Это ^{за} ^{наслаждение} — ^{жить}!
Все ^{отдельно} — ^{ситуация} ^{братом}
Все ^{подвешено} к ^{разным} ^{моментам}
Я ^{кажусь}, — ^{иногда} ^{по} ^{моему}
ощущению ^{свое} ^{мощнейшим}!

Прерванный полет

Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел,
Потрусили за ствол — он упал, упал...
Вот вам песня о том, кто не спел, не спел
И что голос имел — не узнал, не узнал.

Может, были с судьбой нелады, нелады,
И со случаем плохи дела, дела.
А тугая струна на лады, на лады
С незаметным изъяном легла.

Он начал робко — с ноты «до»,
Но не допел ее не до...

Недозвучал его аккорд, аккорд
И никого не вдохновил...
Собака лаяла, а кот
Мышей ловил...

Смешно! Не правда ли, смешно! Смешно!
А он шутил — недошутил,
Недораспробовал вино,
И даже недопригубил.

Он пока лишь затеивал спор, спор
Неуверенно и не спеша,
Словно капельки пота из пор,
Из-под кожи сочилась душа.

Только начал дуэль на ковре,
Еле-еле, едва приступил.
Лишь чуть-чуть осмотрелся в игре,
И судья еще счет не открыл.

Он хотел знать все от и до,
Но не добрался он, не до...

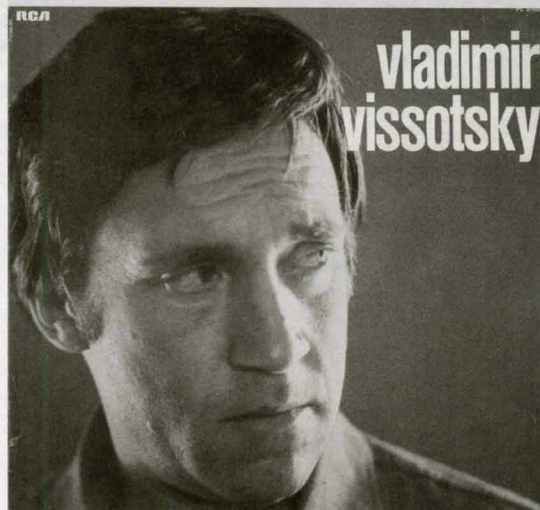
Другие названия: «Не до...», «Недолюбил», «Баллада о том, кто не дожил», «Не дожил».

Песня написана для кинофильма «Бегство мистера Мак-Кинли» («Мосфильм», 1975. Реж. М. Швейцер). В фильм не вошла.

В переводе Максима ле Форестье на французский язык исполнялась Высоцким во время его концертов в Париже.

Песня записана весной 1975 на парижской студии «Резонанс» для пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. LE VOL ARRÊTÉ» (вышла в 1981).

Также песня записана в августе 1976 на канадской студии для диска RCA, вышла на пластинке в 1977 «RCA» «VLADIMIR VISSOTSKY» (RCA Victor. 1977. Франция).

Из выступления В. Высоцкого: «Я начал в последнее время довольно много писать для кино. И даже пришлось мне писать нечто такое, к чему я совсем не приспособлен. А именно в фильме „Бегство мистера Мак-Кинли“, который скоро выйдет на экраны, меня попросили написать так называемые баллады. А так как действие происходит не у нас, а у них, да еще не сейчас, а потом, где-то в будущем, то это совсем невероятно. Мне трудно было отрывать от нашей почвы, и значит, я вышел из положения таким образом, что я просто совсем исключил обстановку и время, и стал писать просто общечеловеческие какие-то песни, темы брать. И я хочу вам показать одну песню, которая называется

ся „Недолюбил“. В фильме в этот момент идет эпизод, когда герой картины с цветами ждет свою возлюбленную, и в это время рядом проходит какая-то очередь очень печальных людей. И он попадает в эту очередь, идет, идет и продолжает ее ждать, глядит на нее с этими цветочками. И вдруг они куда-то спускаются вниз, вниз, и накрыто черным бархатом... Такой помост — там лежит убитый, вероятно во время демонстрации или во время чего-то, совершенно молодой человек. И он так около застыл. Он пришел на свидание с этими цветами. И он кладет эти цветы и выходит с одной бумажкой из этого помещения подвального, выходит наверх. А в это время звучит песня, вероятно посвященная этому самому парню, который убит» (1975).

А. В. Скобелевым отмечены тематические переклички со стихами В. В. Маяковского: «Я свое, земное, не дожил, // на земле / свое не долюбил» (в поэме «Проза», 1923); К. М. Симонова: «Никак не можем помириться с тем, // Что люди умирают не в постели, // Что гибнут вдруг, // не дописав поэм, // Не долечив, не долетев до цели» («Всю жизнь любил он рисовать войну...», 1939). А. Е. Крылов и А. В. Кулагин отмечают сходные строки и в стихотворении Н. Майорова «Мы» (1940), которое звучало в спектакле Театра на Таганке «Павшие и живые»: «...о людях, что ушли, недолюбив, не докурив последней папиросы».

Ни до догадки, ни до дна,
Не докопался до глубин,
И ту, которая ОДНА,
Недолюбил, недолюбил!

Смешно, не правда ли, смешно,
Что он спешил — недоспешил?
Осталось недорешено
Все то, что он недорешил.

Ни единою буквой не лгу.
Он был чистого слога слуга,
Он писал ей стихи на снегу, —
К сожалению, тают снега.

Но тогда еще был снегопад
И свобода писать на снегу.
И большие снежинки, и град
Он губами хватал на бегу.

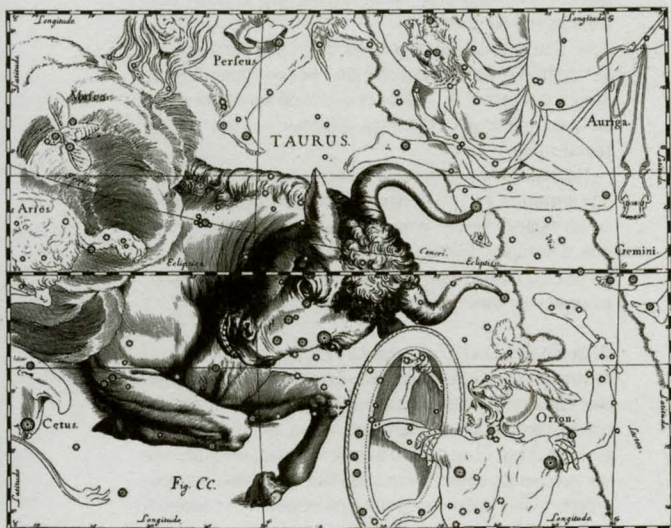
Но к ней в серебряном ландо
Он не добрался и не до...

Не добежал, бегун, беглец,
Не долетел, не доскакал,
А звездный знак его — Телец —
Холодный Млечный Путь лакал.

Смешно, не правда ли, смешно,
Когда секунд недостает, —
Недостающее звено —
И недолет, и недолет.

Смешно, не правда ли? Ну, вот, —
И вам смешно, и даже мне.
Конь на скаку и птица влет, —
По чьей вине, по чьей вине?

<до ноября 1973>

Созвездие Тельца из атласа Яна Гевелия
«Уранография». 1690

Очи черные

I. Погоня

Во хмелю слегка лесом правил я.
Не устал пока — пел за здравие.
А умел я петь песни вздорные:
«Как любил я вас, очи черные!»

То плелись, то неслись, то трусили рысцой,
И болотную слизь конь швырял мне в лицо.
Только я проглочу вместе с грязью слюну,
Штофу горло скручу — и опять затяну:

«Очи черные, как любил я вас!...»
Но... прикончил я то, что впрок припас,
Головой потряхнул, чтоб слетела блажь,
И вокруг взглянул — и присвиствнул аж:

Лес стеной впереди — не пускает стена,
Кони прядут ушами — назад подают,
Где просвет, где прогал? Не видать ни рожна,
Колют иглы меня — до костей достают.

Коренной ты мой, выручай же, брат!
Ты куда, родной, почему назад?!
Дождь, как яд с ветвей — недобром пропах.
Пристяжной моей волк нырнул под пах!

Вот же пьяный дурак, вот же налил глаза!
Ведь погибель пришла, а бежать — не суметь!
Из колоды моей утащили туза,
Да такого туза, без которого — смерть!

Я ору волкам: «Побери вас прах!...»
А коней пока подгоняет страх.
Шевелю кнутом — бью крученые,
И пою притом: «Очи черные!...»

Другие названия песни: «Дорога», «Кони».

В несколько измененном варианте песня вошла в кинофильм «Единственная» («Ленфильм», 1975. Реж. И. Хейфиц).

Вошла на пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» («Le chante du monde». 1977. Франция), «VLADIMIR VISSOTSKY». (RCA Victor. 1977. Франция), «Нью-йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979, США).

Из воспоминаний кинорежиссера И. Е. Хейфица: «Я увидел его в буфете „Ленфильма“. Мы радостно обнялись, и он, как обычно, без церемоний, как-то по-свойски сказал мне, что надо бы нам опять встретиться на съемочной площадке. Я готовился в это время к работе над повестью Павла Нилина „Дурь“ (сценарий назывался „Единственная“) и еще не приступал к подбору исполнителей. Но авансом дал обещание пригласить Володю на одну из ролей.

И эта роль вскоре определилась. Руководитель клубного кружка песни. Несостоявшийся „гений“. Неудачник с какой-то жизненной тайной, поломавшей судьбу. Ему сразу же понравилась идея сыграть неудачника и провинциального завистника. Как умный актер, он и не гнался за внешней выигранностью, эффектною роли. Его привлекало внутреннее содержание, многоплановость, особая „тайна“ характера, недосказанность и странность поступков. Он даже несколько огорчился, узнав, что в роли есть эпизод, где он поет.

— Все зрители думают: раз Высоцкий, значит, будет петь. Не хватало, чтобы фон Корен (роль Высоцкого в фильме И. Е. Хейфица «Плохой хороший человек» по повести А. П. Чехова «Дуэль». — *Сост.*) с гитарой ходил и пел.

Но, поняв, что его песня совсем не шлягер, а скорее антишлягер, что петь он будет как несостоявшийся эстрадный кумир, в поношенном костюме, с авоськой, в которой болтается бутылка кефира и восьмушка чая, он согласился и спел свою „Погоню“, несколько изменив манеру исполнения.

Из выступления И. Хейфица на художественном совете киностудии «Ленфильм»: «Ему дан в этом сценарии едва ли не самый скучный материал, и вместе с тем он создал, может быть, не очень широкий, но новый характер. Я не помню в советском кинематографе фигуры неудачника, а это ведь фигура очень распространенная, особенно среди руководителей самодеятельности и всяких музыкальных секстетов. Они все убеждены, что они талантливы, но неудачники, что их зажимают... Вот такую фигуру неудачника и игра-

ет Высоцкий — человека неустroенного, несколько злобного, не без дара» (1975).

Из выступления В. Высоцкого: «В этом фильме я играю странную для себя роль, первый раз я такое играю. Я играю там роль такого соблазнителя... Но не в полном смысле этого слова Дон Жуана, а он такой „обшарпанный соблазнитель“. У него все вещи вроде бы хорошие, но только они были хорошими лет десять тому назад, а так у него все пуговицы оторваны, пиджак замшевый обшарпанный. Мне этот пиджак сшили в Доме моделей, а потом мы его долго, дружно, дня три терли песком и грязью... Носки промокли, осенью ходит он в сандалиях. В общем, такой ненатуральный соблазнитель, но получается, что по ходу дела он должен соблазнять. Ну а чем он должен соблазнять? Значит, я там тоже пою песню...» (1976).

Из воспоминаний директора картины Ю. Губанова: «Режиссер пригласил Высоцкого в картину „Единственная“ на эпизодическую роль руководителя хора Бориса Ильича. Но в то же время он попросил Володу написать и спеть в картине песню. Этот неболь-

Храп, да топот, да лязг, да лихой перепляс —
Бубенцы плясовую играют с дуги.
Ах, вы кони мои, погублю же я вас!
Выносите, друзья, выносите, враги!..

От погони той вовсе хмель иссяк.
Мы на кряж крутой — на одних осях.
В хлопьях пены мы — струи в кряж лились, —
Отдышались, отхрипели да откашлялись.

Я лошадам забитым, что не подвели,
Поклонился в копыта до самой земли,
Сбросил с воза манатки, повел в поводу.
Спаси Бог вас, лошадки, что целым иду.

<август 1974>

А. Баумгартнер. На тройке с бубенцами

шой эпизод в картине запоминается надолго, благодаря не только игре актеров, но и песне, исполняемой Володей».

По мнению А. В. Кулагина, литературным прототипом песни мог стать эпизод из романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» (1871).

Штоф (нем. Stof — большой бокал, чаша) — русская единица измерения объема жидкости до введения метрической системы мер. Использовалась, как правило, при измерении количества спиртных напитков. Равен примерно 1,2 л.

«Очи черные, как любил я вас!..» — Перифраз из романа Ф. Герман на слова Е. Гребенки «Очи черные».

Очи черные, очи жгучие,
Очи страстные и прекрасные!
Как люблю я вас! Как боюсь я вас!
Знать, увидел вас я не в добрый час!

Коренной — в тройке центральный конь. Во время движения должен идти быстрой четкой рысью.

Пристяжные — в тройке крайние кони. Во время движения должны скакать галопом. Идущего широкой, размашистой рысью коренного пристяжные как бы несут на себе. Благодаря этому все три лошади медленнее устают, но поддерживают высокую скорость.

Другие названия: «Не ко двору», «Баллада о старом доме», «В доме. Странное место», «Дом», «Песня про дом», «Старый дом».

Песня предлагалась в кинофильм «Емельян Пугачев». Высоцкий хотел играть в фильме роль Пугачева, в роли Екатерины II ему виделась Марина Влади. Остались фотопробы, сделанные В. Плотниковым.

Песня записана весной 1975 на парижской студии «Резонанс» для пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. LE VOL ARRÊTÉ» (вышла в 1981). В 1977 вышла на пластинке «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» («Le chante dumonde». 1977. Франция).

В записи с концерта песня вошла на пластинку «Нью-Йоркский концерт Владимира Высоцкого» (1979. США).

Из выступления В. Высоцкого: «Это вопрос хороший и очень серьезный — мое отношение к России, Руси, к ее достоинствам и, конечно, недостаткам. Это вопрос в общем, это не вопрос — это тема, над которой я вот уже двадцать лет работаю своими песнями. Поэтому, если вы действительно хотите узнать мое отношение, — постарайтесь как можно больше собрать песен. И вот сейчас я хочу вам показать одну песню, в которой, может быть, будет частично ответ на ваш этот довольно серьезный вопрос. Если говорить примитивно — я люблю все, что касается достоинств России, и не принимаю все, ненавижу многое, что касается недостатков и так далее. Песня эта должна была звучать в фильме „Пугачев“, в который я писал. Но так как я сегодня пошел вот по своим несостоявшимся вещам... Это вторая часть песни „Погоня“, которая звучала в фильме „Единственная“».

Из книги М. М. Шемякина «Две судьбы»: «Песня носила разные названия: „Дом“, „Старый дом“, „Чужой дом“. Когда Володя исполнял эту песню у меня в мастерской, он объявил ее „Чужим домом“.

На мой вопрос, почему он все же решил так ее обозначить, Володя ответил, что долго размышлял, какое название закрепить за этой песней. „Старый дом“ — ну, здесь на ум приходит старый добрый дом из сказок Андерсена, там может стоять «стойкий оловянный солдатик», «рождественская елка», в этом доме не сидит припадочный малый, придурок и вор. Просто «Дом» — сразу вспоминается «Дом на Трубной», «Дом, который построил Джек». Не о таких домах в песне поется».

„В песне дом не чужой, а наш — забубенный, кондовый“, — пытался я ему возразить. „Этот дом и наш, и не наш, от дома Толстого в Ясной Поляне отличается. Этот «чужой дом» в каждом из нас живет, и от него и ты, и я избавиться сколько лет пытаемся!“ —

II. Чужой дом

Что за дом притих, погружен во мрак,
На семи лихих продувных ветрах,
Всеми окнами обратясь в овраг,
А воротами — на проезжий тракт?!

Хоть устать я устал, а лошадок распряг.

«Эй! Живой кто-нибудь — выходи, помоги!»

Никого — только тень промелькнула в сенах,
Да стервятник спустился и сузил круги.

В дом заходишь — как все равно в кабак,
А народишко — каждый третий — враг.
Своротят скулу — гость непрошенный.
Образа в углу и те перекошены.

И затеялся смутный, чудной разговор.

Кто-то песню стонал и гитару терзал.

А припадочный малый — придурок и вор —

Мне тайком из-под скатерти нож показал.

«Кто ответит мне, что за дом такой?

Почему во тьме, как барак чумной?!

Свет лампад погас, воздух вылился.

Али жить у вас разучились?

Двери настежь у вас, а душа взаперти!

Кто хозяином здесь? — напоил бы вином!..»

А в ответ мне: «Видать, был ты долго в пути

И людей позабыл — мы всегда так живем.

Траву кушаем, век на щавеле,

Скисли душами, опрыщавели,

Да еще вином много тешились,

Разоряли дом, дрались, вешались...»

«Я коней заморил, — от волков ускакал,
Укажите мне край, где светло от лампад!
Укажите мне место, какое искал, —
Где поют, а не стонут, где пол не покат!»

«О таких домах не слыхали мы,
Долго жить впотьмах привыкали мы.
Испокону мы — в зле да шепоте,
Под иконами в черной копоти!»

И из смрада, где косо висят образа,
Я башку очертя гнал, забросивши кнут,
Куда кони несли да глядели глаза,
И где люди живут, и — как люди живут...

Сколько кануло, сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня — недокинула.
Может, спел про вас неумело я,
Очи черные, скатерть белая!

<август 1974>

Пугачев. Рисунок В. Перова

с болью и раздражением в голосе отвечал мне Высоцкий. Больше мы к этой теме не возвращались».

Песня была использована в спектакле Театра на Таганке «На дне» по пьесе М. Горького (1984. Реж. А. В. Эфрос).

Из воспоминаний режиссера А. В. Эфроса: «У Высоцкого есть песня „Дом“. Это одна из лучших его песен. Долгое время ее не включали в список тех, которые разрешалось где-либо использовать, потому что никак не могли решить, что же это за дом такой. Когда я подумал, что эту песню можно использовать в спектакле „На дне“, вся горьковская пьеса для меня осветилась по-новому. Я почувствовал связь этой пьесы с вопросами сегодняшнего дня. Люди маяются, живут скученно, но и трагически разобщенно, они утратили представление о нормальной жизни, о любви, о труде, они не замечают, когда кто-то умирает или кого-то убивают. <...> На этом „дне“ кипит своя энергия жизни, достаточно опасная. И понять все это можно, лишь взглянув на этот дом как бы со стороны, что и сделал Высоцкий. <...> Он взглянул на знакомый дом со стороны, и это была его непроходящая боль. Пусть будут у него в песне кони, пусть будет эта ночлежка, на самом деле она ведь в душах людей, а не на поверхности быта».

Тематически и образно песня перекликается с поэмой С. А. Есенина «Пугачев» (1921). Ср., например, с диалогом Пугачева и Сторожа из первой части поэмы («Появление Пугачева в Яицком городке»):

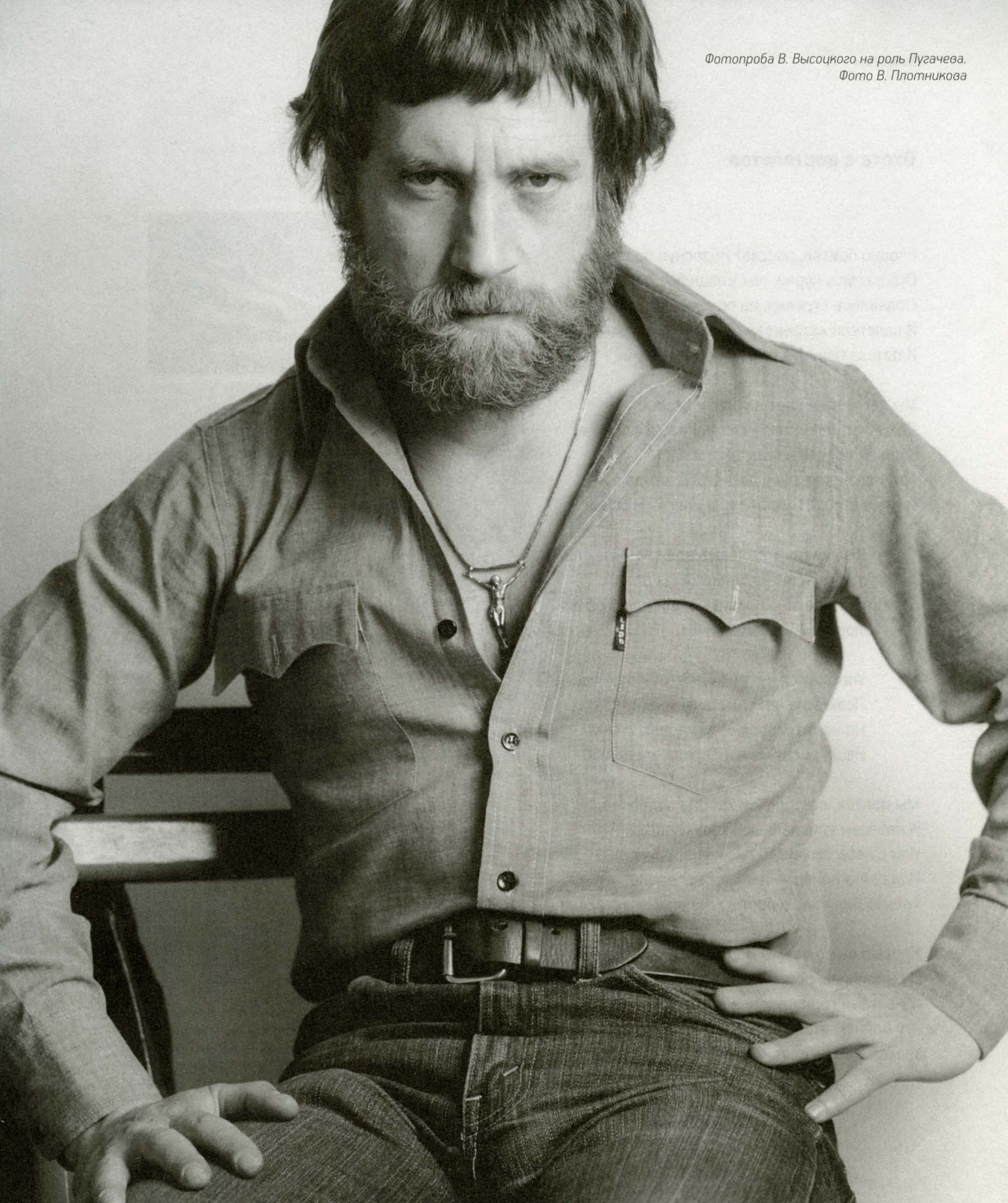
Пугачев

Невеселое ваше житье!
Но скажи мне, скажи,
Неужель в народе нет суровой хватки
Вытащить из сапогов ножи
И всадить их в барские лопатки?

Сторож

Видел ли ты,
Как коса в лугу скачет,
Ртом железным перекусывая ноги трав?
Оттого что стоит трава на корячках,
Под себя корни подобрал.
И никуда ей, траве, не скрыться
От горячих зубов косы,
Потому что не может она, как птица,
Оторваться от земли в синь.
Так и мы! Вросли ногами крови в избы,
Что нам первый ряд подкошенной травы?
Только лишь до нас не добрались бы,
Только нам бы,
Только б нашей
Не скосили, как ромашке, головы.

Фотопроба В. Высоцкого на роль Пугачева.
Фото В. Плотникова

Охота с вертолетов

Михаилу Шемякину

Словно бритва, рассвет полоснул по глазам,
Отворились курки, как волшебный Сезам,
Появились стрелки, на помине легки, —
И взлетели «стрекозы» с протухшей реки,
И потеха пошла в две руки, в две руки.

Мы легли на живот и убрали клыки.
Даже тот, даже тот, кто нырял под флажки,
Чуял волчьи ямы подушками лап,
Тот, кого даже пуля догнать не могла б, —
Тоже в страхе взопрел и прилег — и ослаб.

Чтобы жизнь улыбалась волкам — не слышал.
Зря мы любим ее, однолюбы.
Вот у смерти — красивый, широкий оскал
И здоровые, крепкие зубы.

Улыбнемся же волчьей ухмылкой врагу —
Псам еще не намылены холки.
Но на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

Мы ползли, по-собачьи хвосты подобрал,
К небесам удивленные морды задрал:
Или с неба возмездье на нас пролилось,
Или света конец — и в мозгах перекося,
Только били нас в рост из железных «стрекоз».

Кровью вымокли мы под свинцовым дождем —
И смирились, решив: все равно не уйдем!
Животами горячими плавили снег.
Эту бойню затеял не Бог — человек!
Улетающим — влет, убегающим — в бег.

Другие названия: «Конец охоты на волков», «Где вы, волки?».

Из выступлений В. Высоцкого: «Эта песня в защиту природы написана... Если кто помнит мою первую песню „Охота на волков“, вот там далее участвует персонаж, который участвовал в той песне. Поется она от имени волка» (1979).

«Дело в том, что это охота с вертолетов. Я однажды просто присутствовал. Дело в том, что в какой-то момент Песков начал много рассказывать по телевидению о том, что стали слишком много уничтожать волков. Их, правда, расплодилось довольно много. И, как всегда, у нас перебор, когда разрешили их снова отстреливать, волков. Их стали уничтожать сверху и опять привели их в состояние полной дисгармонии» (1979).

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Я помню, что мы вместе смотрели — это было еще на старой квартире — смотрели по телевизору передачу Пескова „В мире животных“. Вся передача была про волков... Это не значит, что там были те кадры, когда волков уничтожают с вертолетов. А Володя рассказал, что был такой киносюжет. Еще он сказал, что написал вторую песню про волков».

Из книги М. Влади «Владимир, или Прерванный полет»: «Мы в Париже, это семьдесят восьмой год. Я смотрю по телевизору передачу об охоте на волков с вертолета. В фильме, снятом в Сибири, показано, как уничтожают стаю волков.

Обезумевшие животные стараются зарыться в снег, поднимают искаженные отчаянием морды к ревушим машинам, откуда дождем льется смерть. Вскоре снег покрывается длинными кровавыми дорожками. Почти никто не уцелел в этой бойне.

По телефону я пересказываю тебе фильм. Ночью ты пишешь песню „Охота с вертолета“ — продолжение и в каком-то смысле заключение „Охоты на волков“...

Через несколько дней меня приглашают на просмотр фильма Криса Маркера „В воздухе — красный цвет!“. Последние кадры фильма — это та же охота на волков. Совпадение пугающее... Я рассказываю Крису историю песни. Он просит у меня текст, переводит его и пускает в начале своего великолепного документального фильма».

По свидетельству Д. И. Кастреля, эпизод охоты на волков с вертолета был в кинохронике: «Она прошла сюжетом в „Новостях дня“ в самом начале 60-х годов. Сюжет показывал новую продуктивную технологию уничтожения серого хищника. Вертолеты были МИ-2» (Мир Высоцкого. Альманах. Вып. VI).

Из письма В. Высоцкого М. М. Шемякину (1 декабря 1979): «„Конец «Охоты на волков»“ — это посвящено Михаилу Шемякину. И я придумал эту песню из-за него».

Шемякин Михаил Михайлович (р. 1943) — художник, скульптор, общественный деятель. В 1971 выслан из СССР, жил в Париже, потом в Нью-Йорке, с 1991 в Клавераке (США, Нью-Йорк). Друг В. Высоцкого.

Свора псов, ты со стаей моей не вяжись,
В равной сваре — за нами удача.
Волки мы! Хороша наша волчья жизнь.
Вы собаки, и смерть вам — собачья!

Улыбнемся же волчьей ухмылкой врагу,
Чтобы в корне пресечь кривотолки.
Но на татуированном кровью снегу
Наша роспись: мы больше не волки!

К лесу — там хоть немногих из вас сберегу!
К лесу, волки, — труднее убить на бегу!
Уносите же ноги, спасайте щенков!
Я мечусь на глазах полупьяных стрелков
И скликаю заблудшие души волков.

Те, кто жив, — затаились на том берегу.
 Что могу я один? Ничего не могу!
 Отказали глаза, притупилось чутье...
 Где вы, волки, бывшее лесное зверье,
 Где же ты, желтоглазое племя мое?!

Я живу, но теперь окружают меня
 Звери, волчьих не знавшие кличей.
 Это псы — отдаленная наша родня,
 Мы их раньше считали добычей.

Улыбаюсь я волчьей ухмылкой врагу,
 Обнажаю гнилые осколки.
 Но на татуированном кровью снегу —
 Тает роспись: мы больше не волки!

<1977–1978>

По наблюдению Л. У. Звонаревой, «в качестве патрона волков южным славянам и западным украинцам известен святой Михаил. У болгар и сербов считается, что волки особенно опасны в течение пяти дней после дня архангела Михаила. <...> Главным в символике волка стал признак „чужой“. Волк связан с пересечением границы и различными пограничными, переломными периодами».

Отворились курки, как волшебный Сезам... — Имеется в виду волшебное заклинание из арабской сказки «Али Баба и сорок разбойников»: «Отворись, Сезам!».

Курок — часть ударно-спускового механизма, предназначенная для разбивания капсюля и производства выстрела. Как правило, представляет собой молоточек, который при подготовке к выстрелу отводится назад (взводится) и как бы открывает некое пространство, образующееся между курком и патроном.

«Стрекозы» (жарг.) — вертолеты.

Волчья яма — охотничья ловушка для волков.

Кровью вымокли мы под свинцовым дождем... — По наблюдению А. В. Скобелева, метафора «свинцовый дождь» (в различных вариациях) ко времени создания песни стала устойчивым образом в русской поэзии. Ср. у В. Маяковского: «Свинцовый / льется / на нас / кипятком. // Одни мы — / и спрятаться нигде» («Хорошо!», 1927); в песне «Тачанка» на слова М. Рудермана: «И врагу поныне снится / Дождь свинцовый и густой, / Боевая колесница, / Пулеметчик молодой»; у Б. Окуджавы: «В года разлук, в года сражений, когда свинцовые дожди / лупили так по нашим спинам, что снисхождения не жди».

Те, кто жив, — затаились на том берегу... — Ко времени написания песни в русской литературе образ «того берега» превратился в устойчивую метафору эмиграции. Ср. название философско-публицистической книги А. И. Герцена «С того берега» (1849), название мемуарной книги В. Набокова «Другие берега» (1954); в песне А. Вертинского «В степи молдаванской» (1925): «Звону дальнему тихо я внемлю / У Днестра на зеленом лугу. / И российской милую землю / Узнаю я на том берегу».

Черновик песни «Охота с вертолетов»

~~К лесу, болки, труднее удить на берегу~~
~~на привычные эти удильники~~
К лесу там где много из вас соберётся
удобнее нес ^{больше} удобной брагу
~~просто~~ — чтобы сразу и этого кричалки

Кохлен так, или бояня — думая бегу
Те кто ~~завёл~~ ^{затаился} на том берегу
~~даже и развёл удильники~~ ~~Волк на зов~~
~~Кохлен так — когда на своём берегу~~
~~и лесу прохладного сморка, но бегу~~

К лесу, там где много из вас соберётся
и ^{живо} ~~лесу~~ Волки, труднее удить на берегу
~~и лесу~~ ~~на том берегу~~ ~~удильники~~ ~~и лесу~~
Уносит ~~лес~~ ~~мощи~~ ~~отаскаете~~ ~~и лесу~~
и ~~мечусь~~ — на глазах ~~получаемых~~
и ~~скакнуто~~ ~~заблудные~~ ~~души~~ ~~волков~~

Те, кто ~~завёл~~ ^{затаился} на том берегу
что ~~с лесу~~ ^{и лесу} ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~
~~затаются~~ ~~клыки~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~
Где Вы, Волки, боятся лесное зверье
где ~~лес~~ ~~ты~~ ~~несмотря~~ ~~на~~ ~~то~~ ~~что~~ ~~лес~~ ~~и~~ ~~лес~~

~~Ведая лес~~ ~~встретит~~ ~~собака~~ ~~и лесу~~
и ~~лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~
звери ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~
кто ~~лес~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~
мы и ~~лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~
и ~~лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~ ~~и лесу~~

Но за то — и не жале, что тогда —
Он прозвонил на восточном берегу,
Он прозвонил в даль, в тумане, в дождь,
И что там, там, там, там, там, там.

И восточный восток был восточный
С его восточным восточным —
Прозвонил он восточным, восточным,
И так он восточным восточным.

Было восток он восток восток
Было восток он восток восток
Было восток он восток восток
Было восток он восток восток.

II. Притчи

И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток.

И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток.

И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток
И восток все от восток в восток.

Конец (22)

* * *

Из-за гор — я не знаю, где горы те, —
Он приехал на белом верблюде,
Он ходил в задыхавшемся городе,
И его там заметили люди.

И людскую толпу бесталанную
С ее жизнью беспечной <i>и</i> зыбкой
Поразил он спокойною, странною
И такой непонятной улыбкой.

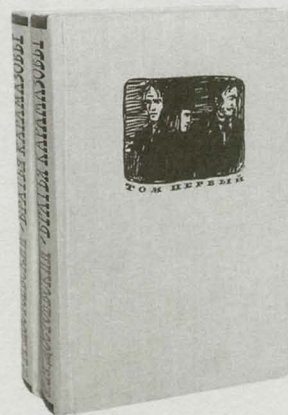
Будто знает он что-то заветное,
Будто слышал он самое вечное,
Будто видел он самое светлое,
Будто чувствовал все бесконечное.

И, забыв все отчаянья прежние,
На свое место все стало снова:
Он сказал им три са<мые> нежные
И давно позабытые <слова>.

И герои все были развенчаны,
Оказались их мысли преступными,
Оказались красивые женщины
И холодными, и неприступными.

И взмолилась толпа бесталанная —
Эта серая масса бездушная, —
Чтоб сказал он им самое главное
И открыл он им самое нужное.

<осень 1961>

Интересно сравнить сюжет с эпизодом появления Христа в поэме Ивана Карамазова «Великий Инквизитор» из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» (1879): «Он появился тихо, незаметно, и все — странно это — узнают Его. Это могло бы быть одним из лучших мест поэмы, — то есть почему именно узнают Его. Народ непобедимой силой стремится к Нему, окружает Его, нарастает кругом Него, следует за Ним. Он молча проходит среди их с тихую улыбку и бесконечного сострадания. Солнце любви горит в Его сердце, лучи Света, Просвещения и Силы текут из очей Его, и изливаясь на людей, сотрясают их сердца ответною любовью. Он простирает к ним руки, благословляет их, и от прикосновения к Нему, даже лишь к одеждам Его, исходит целая сила. Вот из толпы восклицает старик, слепой с детских лет: «Господи, исцели меня, да и я Тебя узрю», и вот как бы чешуя сходит с глаз его, и слепой Его видит. Народ плачет и целует землю, по которой идет Он. Дети бросают перед Ним цветы, поют и вопиют ему: „Осанна!“ „Это Он, это Сам Он, повторяют все, это должен быть Он, это никто, как Он“».

Он сказал им три са<мые> нежные
И давно позабытые <слова>... —

Очевидно, что это некие простые слова (ср. с более поздней песней «Про двух гримолов — братьев Прова и Николая» (1971): «И решили: он заключать / Обладает, видно... / Ну а он сказал лишь: „Братья, / Как же вам не стыдно!“»). Судя по контексту, скорее всего, три заветные слова — это слова любви к ближним: «Я вас люблю» или «Любите друг друга».

Песня написана для фильма «Короткие встречи» Одесская киностудия. 1967. Реж. К. Муратова). Сцена с этой песней в фильм не вошла.

Из интервью второго режиссера фильма «Вертикаль» С. Ф. Пучиняна М. Цыбульскому: «Песню „Гололед на земле, гололед“ он написал на моих глазах у меня дома. Получилось так, что не было вылета в Кабардино-Балкарию, мы тогда через Минеральные Воды летали. А аэропорт не принимал. Мы сидели у меня. Я достал ему гитару, и он у меня в квартире написал эту песню. Я думаю, что она была навеяна конкретными обстоятельствами — тем, что не принимал аэропорт».

Гололед

Гололед на Земле, гололед,
Целый год напролет гололед.
Будто нет ни весны, ни лета —
В саван белый одета планета,
Люди, падая, бьются об лед.

Гололед на Земле, гололед,
Целый год напролет гололед,
Гололед, гололед, гололед
Целый год напролет, целый год.

Даже если всю Землю в облет,
Не касаясь планеты ногами, —
Не один, так другой упадет
На поверхность, а там — гололед...
И затопчут его сапогами.

Гололед на Земле, гололед,
Целый год напролет гололед,
Гололед, гололед, гололед
Целый год напролет, целый год.

Только лед, словно зеркало, лед —
Но на детский каток не похоже!
Может, зверь, не упавши, пройдет...
Гололед! И двуногий встает
На четыре конечности тоже.

Гололед на Земле, гололед,
Целый год напролет гололед,
Гололед, гололед, гололед
Целый год напролет, целый год.

<ноябрь 1966, ред. — 1971>

Песня о вещей Кассандре

Долго Троя в положении осадном
Оставалась неприступною твердыней.
Но троянцы не поверили Кассандре.
Троя, может быть, стояла б и поныне.

Без умолку безумная девица
Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах...»
Но ясновидцев — впрочем, как и очевидцев —
Во все века сжигали люди на кострах.

И в ночь, когда из чрева лошади на Трою
Спустилась смерть (как и положено, крылата),
Над избиваемой безумною толпою
Кто-то крикнул: «Это ведьма виновата!»

Без умолку безумная девица
Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах...»
Но ясновидцев — впрочем, как и очевидцев —
Во все века сжигали люди на кострах.

И в эту ночь, и в эту смерть, и в эту смуту, —
Когда сбылись все предсказания на славу,
Толпа нашла бы подходящую минуту,
Чтоб учинить свою привычную расправу.

Без умолку безумная девица
Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах...»
Но ясновидцев — впрочем, как и очевидцев —
Во все века сжигали люди на кострах.

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Он собрался написать эту песню, спрашивает у меня:

— Чем кончилось дело с Кассандрой?

Нет, он не про Кассандру сначала спрашивал, он про Троянского коня сначала узнавал: кто придумал, зачем, кто внутри у него был, чем кончилось, что делала Кассандра? Я в тот момент уже засыпала, — что-то такое сказала и отрубилась. Наутро Володя мне говорит:

— Звони кому-нибудь, у кого есть „Легенды и мифы Древней Греции“ Куна, чтобы проверить...

— Куда, как звонить? Ты песню сначала покажи...

А в ту ночь дуэтом родились: „Троя“ про Кассандру и „Песнь о вещем Олеге“ — так у Володи бывало. И вместо того, чтобы смотреть в энциклопедии, мы сразу позвонили нашим знакомым — Евдокимовым, а потом поехали к ним, там все проверили» (2008).

Герои Троянской войны

Менелай Гектор Ганнибал Гелес Нестор Ахиллес Агамемнон

Из выступления В. Высоцкого: «Когда греки осаждали Трою, то они осаждали ее около двадцати лет. И вот однажды троянцы из-за крепостных стен выглянули и увидели, что на поле уже нет ахейских палаток, шатров, что они ушли и только на поле стоит громадный деревянный конь. Они страшно обрадовались, что вот наконец кончилась война и это, значит, подарок ахейцев им. И стали радостно тянуть этого коня в город. И только одна безумная Кассандра, которую все считали сумасшедшей, кричала, что не надо этого делать, что Троя погибнет. Но ее не послушали, втащили коня в город, закрыли ворота, начали пьянствовать, веселиться, как это обычно бывает на радостях. А ночью все легли спать. В это время из чрева лошади вышло сорок человек, самых крепких воинов во главе с хитроумным Одиссеем, открыли ворота города вернувшимся ахейцам и началась резня. И только одна безумная Кассандра говорила: „Вот я вам говорила! А вы не послушали...“» (1967).

Кассандра — дочь троянского царя Приама.

Без умолку безумная девица

Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах...» — Из книги Н. А. Куна «Мифы и легенды Древней Греции»: «Простерши к небу руки, воскликнула вещая Кассандра:

— О, горе, горе великой Трое и всем нам! Вижу я: объят пламенем священный Илион, покрытые кровью, лежат поверженные в прах его сыны! Я вижу: ведут в рабство чужеземцы плачущих троянских жен и дев!

Так восклицала Кассандра, но никто не внял ее пророчеству».

Какой-то грек нашел Кассандрину обитель... —

Из книги Н. А. Куна «Мифы и легенды Древней Греции»: «Дочь Приама, вещая Кассандра, искала спасения в святилище Афины Паллады. Там нашел ее сын Оилея, Аякс. Припала Кассандра к статуе Афины, обняв руками изображение богини. Грубо схватил ее Аякс и с такой силой рванул от статуи, что упала священная статуя на пол храма и разбилась». Впоследствии Кассандра в качестве добычи досталась царю ахейцев Агамемнону.

Кадр из фильма «Падение Трои». 1910

Конец простой — хоть необычный, но досадный:

Какой-то грек нашел Кассандрину обитель
И начал пользоваться ей не как Кассандрой,
А как простой и ненасытный победитель.

Без умолку безумная девица

Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах...»

Но ясновидцев — впрочем, как и очевидцев —

Во все века сжигали люди на кострах.

<до 23 апреля 1967>

Статуя Кассандры. Лувр

Ноты

Я изучил все ноты от и до,
Но кто мне на вопрос ответит прямо?
Ведь начинают гаммы с ноты «до»
И ею же заканчивают гаммы!

Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут — «до», «ре», «ми», «фа», « соль », « ля » и
« си », пока

Разбросает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.

Ну как вы объясните детворе
Несправедливость грубую такую —
Что занимает нота «ре»
На целый такт и на одну восьмую!

Какую ты тональность ни возьми,
Неравенством от звуков так и пышет:
Одна и та же нота, скажем «ми»,
Одна — внизу, другая — рангом выше.

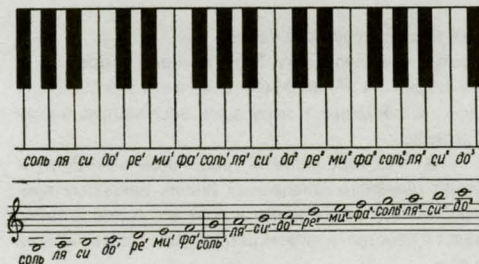
Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут — «до», «ре», «ми», «фа», « соль », « ля » и
« си », пока

Разбросает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.

За строфами всегда идет строфа —
Как прежняя, проходит перед взглядом.
А в музыке бывает — нота «фа»
Звучит сильнее, чем та же нота рядом.

Вот затесался где-нибудь «бемоль»,
И в тот же миг, как влез он беспардонно,
Внушавшая доверье нота « соль »
Себе же изменяет на полтона.

малая октава первая октава вторая октава третья

Другие названия: «Песенка про ноты», «Песня о нотах».

Песня написана для спектакля театра на Таганке «Берегите ваши лица» (1970), вошла в авторском исполнении, припев «Пляшут ноты...» все участники сцены исполняли хором.

Из выступления В. Высоцкого: «Мы не сберегли наши лица, потому что спектакль отправился на доработку, и так там и находится. Значит, дорабатывается вот уже лет шесть. А спектакль был, на мой взгляд, очень красивый, интересный и по-настоящему музыкальный. Не только потому, что там было много музыки, которую мы всегда используем в наших спектаклях, когда есть поэзия, но еще и потому, что просто на сцене на ваших глазах выстраивалась такая декорация: просто подвешивали такие тросы, пять штанкетов, немножечко наклонно, и на просвет, вот на этот светящийся задник, они образовали нотный стан. А вот эти тросы — деления, такты. <...> И вот мы в это время на нотных линейках перераспределялись, и играла в соответствии с этим музыка — то вальсы, то какие-то быстрые мелодии. Потом эти штанкеты, эти пять линеек, превращались в трибуны стадиона, мы сидели там, кричали, шли стихи «Левый крайний, левый крайний». А потом я играл старуху и собирал бутылки после матча» (1976).

Спектакль «Берегите ваши лица»

Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут — «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля» и
«си», пока

Разбрасает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.

Сел композитор, жажду утоля,
И грубым знаком музыку прорезал.
И нежная, как бархат, нота «ля»
Свой голос повышает до «диеза».

И наконец — Бетховена спроси —
Без ноты «си» нет ни игры, ни пенья,
Возносится над всеми нота «си»
И с высоты взирает положенья.

Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут — «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля» и
«си», пока

Разбрасает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.

Не стоит затевать о нотах спор,
Есть и у них тузы и секретарши.
Считается, что в «си-бемоль минор»
Звучат прекрасно траурные марши...

А кроме этих подневольных нот,
Еще бывают ноты-паразиты, —
Кто их сыграет, кто их пропоет?!
Но с нами — Бог, а с ними — композитор!

Пляшут ноты врозь и с толком,
Ждут — «до», «ре», «ми», «фа», «соль», «ля» и
«си», пока

Разбрасает их по полкам
Чья-то дерзкая рука.

<октябрь 1969>

Песенка о переселении душ

Кто верит в Магомета, кто — в Аллаха, кто — в Иисуса.
Кто — ни во что не верит, даже в черта, назло всем.
Хорошую религию придумали индусы:
Что мы, отдав концы, не умираем насовсем.

Стремилась ввысь душа твоя —
Родишься вновь с мечтою,
Но если жил ты как свинья —
Останешься свиньей.

Пусть косо смотрят на тебя — привыкли к укоризне.
Досадно? Что ж, родишься вновь на колкости горазд.
И если видел смерть врага еще при этой жизни —
В другой тебе дарован будет верный зоркий глаз.

Живи себе нормальненько —
Есть повод веселиться:
Ведь, может быть, в начальника
Душа твоя вселится.

Пускай живешь ты дворником — родишься вновь
 прорабом,
 А после из прораба до министра дорастешь.
 Но если туп, как дерево, — родишься баобабом
 И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь.

Досадно попугаем жить,
Гадюкой с длинным веком!
Не лучше ли при жизни быть
Приличным человеком?

Другие названия: «Песня про индуизм», «Песенка о буддизме», «Переселение душ», «Песня про буддизм», «Песня про религию индуизм», «Песенка об индуизме, или О переселении душ», «Песенка про переселение душ».

Колесо сансары

Из выступлений В. Высоцкого: «Вы знаете, что мы с вами не умираем, — так индусы считают, — а что душа наша после смерти переселяется в животных, в предметы, в растения, в насекомых, в камни, кому повезет — в людей, не повезет, там, — в ослы, в каракатиц. Короче говоря, кто куда сможет, тот туда и переселяется» (1978).

«Ну, считается так, что все религии дают нам надежду на будущее: некоторые дают надежду на светлое будущее — что мы в рай попадем, а некоторые на темное — что мы в ад попадем. А вот индусы — они свою философию потустороннюю еще развили, еще так более изощренно» (1980).

«Вы знаете, вот иногда напишешь песню, а потом по-другому начинаешь относиться и к предметам, и к людям, и к животным. Вот если б я раньше, например, посмел шугнуть какую-нибудь бездомную кошку, которая орет, — вот теперь не могу, потому что я думаю, а вдруг она раньше была дамой в какой-нибудь другой ипостаси, потом вот стала кошкой. Это ж ведь, зная как — не угадаешь» (1980).

Прораб — сокращение от «производитель работ», должность руководителя среднего звена на стройке. Осуществляет руководство строительством на своем участке.

И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь. — Баобаб (адансония пальчатая, лат. *Adansonia digitata*) — вид деревьев из рода адансония семейства мальвовые, характерное для сухих саванн тропической Африки. Средняя окружность ствола равна 9–11 м, а крона может раскинуть ветви почти на 40 м в диаметре. Дерево-отшельник, не выносит близкого соседства других деревьев. Продолжительность жизни баобаба может достигать 5000 лет. Погибает дерево постепенно — медленно проседает и разлагается, превращаясь в конце концов в гору волокна.

**Досадно попугаем жить,
Гадюкой с длинным веком!** —

Существует распространенное мнение, что попугаи и змеи — существа-долгожители. На самом деле продолжительность их жизни не представляет собой ничего исключительного. Средние и маленькие попугаи живут от 10 до 20 лет, крупные попугаи (например, какаду) — до 50. Известны отдельные случаи, когда птицы достигали 65–70-летнего возраста. То же и змеи. В частности, упоминаемая в песне гадюка живет в среднем 10–15 лет. Досадность быть длительное время попугаем или гадюкой очевидна: попугай все время за кем-то повторяет слова, ну а гадюка — наполнена ядом и агрессией.

Эмблема справочника «Who Is Who»

Так кто есть кто... — Обыгрывается название международного биографического справочника, издающегося с середины XIX в., «Who Is Who» (англ. «Кто есть кто»).

...так кто был кем? — Перифраз из песни «Интернационал» (муз. П. Дегейтера, текст Э. Потье, рус. перевод А. Каца), с 1918 по 1944 — гимна СССР, с 1944 — гимна КПСС.

Так кто есть кто, так кто был кем? — мы никогда
не знаем.

С ума сошли генетики от ген и хромосом.
Быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем,
А этот милый человек был раньше добрым псом?..

Я от восторга прыгаю,
Я обхожу искусы —
Удобную религию
Придумали индусы!

<начало 1969>

* * *

Парад-alle, не видно кресел, мест.
Оркестр шпарил марш, и вдруг, весь в черном,
Эффектно появился шпрыхшталмейстер
И крикнул о сегодняшнем коверном.

Вот на манеже мощный черный слон,
Он показал им свой нерусский норов.
Я раньше был уверен, будто он —
Главою у зверей и у жонглеров.

Я был не прав — с ним шел холуй с кнутом,
Кормил его, ласкал, лез целоваться
И на ухо шептал ему, о чем?
В слоне я сразу начал сомневаться.

Потом слон сделал что-то вроде па
С презрением, и увéден был куда-то...
И всякая полезла шантрапа
В лице людей, певиц и акробатов.

Вот выскочили трое молодцов,
Одновременно всех подвергли мукам,
Но вышел мужичок — из наглецов —
И их убрал со сцены ловким трюком.

Парад-alle (фр. parade allé) — торжественный выход на арену всех участников циркового представления. Ю. В. Никулин, вспоминая художественного руководителя Ленинградского цирка 1950-х Г. С. Веницианова, писал: «Особенно священнодействовал он при постановке парадов-прологов, считая их лицом программы. Он приглашал для этого артистов театров, спортсменов, участников художественной самодеятельности, не жалел денег на оформление, стараясь сделать парад зрелищными и запоминающимися. Это были парады именно Ленинградского цирка. В каждом параде — торжественный выход униформы. Униформисты надевали специальные, расшитые золотом костюмы. Все подтянуты, в белых перчатках, с безукоризненными прическами. Впереди шел старший униформист с аксельбантами» (Никулин Ю. В. Почти серьезно).

Шпрыхшталмейстер (нем. Sprechstallmeister) — работник цирка, ведущий цирковое представление. Наиболее известный советский шпрыхшталмейстер — З. Г. Мартиросян (1928–2008), работавший с 1969 в Цирке на Цветном бульваре в Москве.

Коверный клоун — первоначально заполнял паузы, когда разворачивали или убрали ковер, устанавливали артистический реквизит. Он мешал работе униформистов, сыпал на ковер опилки, прятал под полу пиджака что-либо из реквизита и развлекал зрителей другими подобными шутками. А когда увозили с манежа тачку с ковром, он обязательно запрыгивал на нее или вскакивал на спину униформиста, толкавшего тачку. В современном цирке коверный стал не только обязательным участником каждой программы, но и занял в ней ведущее положение, он определяет эмоциональный образ всего представления. Коверный — универсальный артист, он должен уметь все: владеть приемами акробатики, гимнастики, жонглирования, эквилибристики, играть на музыкальных инструментах и многое другое. Наиболее известные советские клоуны: М. Румянцев (Карандаш; 1901–1983), А. Сергеев (Серго; р. 1915), Ю. Никулин (1921–1997), М. Шуйдин (1922–1983), О. Попов (р. 1930).

Жонглер (фр. jongleur) — цирковой актер, умеющий искусно и ловко подбрасывать в воздух и ловить одновременно несколько предметов. Из книги А. Кисса «Если ты — жонглер» (1971): «Классический жонглер, если можно так выразиться, всем жонглерам жонглер. Номер требует от него необычайной сосредоточенности, молниеносной ориентировки, острого глаза. Артист не удовлетворяется только выброской и поимкой большого количества предметов — он

усложняет номер различными комбинациями. Жонглирует, одновременно балансируя на лбу перш или отбивая мяч, жонглирует из-под ног, из-за спины. Пока предметы в воздухе, исполнитель успевает сделать пируэт, кульбит или сальто-мортале. Классическое жонглирование требует незаурядных способностей, а ими похвалиться могут очень немногие».

Шантрапа (жарг.) — пустой, никчемный, ненадежный человек, проходимец.

Весь трюк был в том, что он не то хватал... — Один из элементов пародийного представления коверного клоуна — пытаться повторить за артистами цирка их номера, при этом допуская комические ошибки и оплошности.

Эквилибрист (новолат., от *aequilibrium* — равновесие) — цирковой гимнаст. Из книги Р. Славского «Цирк нашего двора» (1961): «Эта профессия требует математически точного расчета для удерживания равновесия в самых различных положениях. Актеры этого жанра рекламировались когда-то как „люди мертвой точки“. Их изображали на афишах сидящими на двух ножках стульев у самого края крыши небоскреба». Одним из самых известных эквилибристов СССР был Е. Т. Милаев (1910–1983), первый муж Г. Л. Брежневой. На манеже Московского цирка на Цветном бульваре Милаев выступал с группой «Эквилибристы на першах». Номер пользовался большим успехом у зрителей. Некоторое время спустя он создал аттракцион «Эквилибристы на лестницах»: в нем участвовали пять человек, четверо из которых балансировали на десятиметровой лестнице, которую нижний, Милаев, держал не в руках, а удерживал ступнями ног, лежа на антиподной подушке. Такого в цирковой акробатике до него не было.

Дайте туш... — Реплика шпрыхсталмейстера, адресованная руководителю циркового оркестра. Туш (нем. *Tusch*) — музыкальная пьеса фанфарного склада, исполняющаяся как торжественное приветствие.

Потом, когда там кто-то выжимал
Людей ногами, грудью и руками, —
Тот мужичок весь цирк увеселял
Какой-то непонятностью с шарами.

Он все за что-то брался, что-то клал,
Хватал за все, я понял: вот работа!
Весь трюк был в том, что он не то хватал, —
Наверное, высмеивал кого-то.

Убрав его — он был навеселе, —
Арену занял сонм эквилибристов.
Ну все, пора кончать парад-алле
Коверных! Дайте туш, даешь артистов!

<лето 1969>

Цирк на Цветном бульваре. 1960-е

* * *

Посмотришь — сразу скажешь: «Это кит,
А вот — дельфин, любитель игр и танцев»...
Лицо же человека состоит
Из глаз и незначительных нюансов,

Там — ухо, рот и нос,
Вид и цвет волос,
Челюсть — что в ней: сила или тупость?
Да! Еще вот лоб,
Чтоб понять без проб:
Этот лоб с намеком на преступность.

В чужой беде нам разбираться лень —
Дельфин зарезан и киту не сладко.
Не верь, что кто-то там на вид — тюлень,
Взгляни в глаза — в них, может быть, касатка!

Вот — череп на износ:
Нет на нем волос,
Правда, он медлителен, как филин,
А лицо его —
Уши с головой,
С небольшим количеством извилин.

Сегодня оглянулся я назад,
Труба калейдоскопа завертелась,
И вспомнил все глаза и каждый взгляд,
И мне пожить вторично захотелось.

И... видел я носы,
Бритых и усы,
Щеки, губы, шеи, — все как надо,
Нёба, языки,
Зубы, как клыки,
И ни одного прямого взгляда.

Чезаре Ломброзо

Кит (греч. κῆτος — морское чудовище) — морское млекопитающее из отряда китообразных, одно из крупнейших животных на планете: длина тела 25–30 м, масса — 90–120 т.

А вот — дельфин, любитель игр и танцев... — Дельфины (лат. Delphinidae) — семейство млекопитающих отряда китообразных, подотряда зубатых китов. Очень подвижные и ловкие хищники, живущие стаями; водятся во всех морях. Питаются главным образом рыбой, моллюсками, ракообразными. Отличаются любознательностью и хорошо контактируют с людьми.

Челюсть — что в ней: сила или тупость?

<...>

Этот лоб с намеком на преступность. —

Определением внутреннего состояния человека по движениям, мимике лица занимается физиогномика. Каждая часть лица имеет в физиогномике свое толкование в соответствии с ее формой, пропорциями и другими свойствами.

Во второй половине XIX века получили известность и вызвали широкую дискуссию в научных кругах тру-

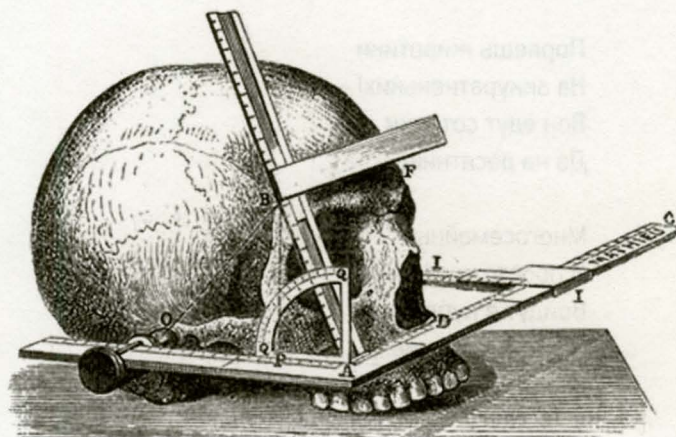
ды итальянского психиатра и криминалиста Чезаре Ломброзо (1835–1909), согласно которым психические особенности и различные, в том числе криминальные, предрасположенности человека имеют свою физиологическую выраженность во внешности. Выводы Ломброзо были основаны на многолетних наблюдениях за преступниками. Поставив целью выдвинуть на первый план изучение преступника, а не преступления, он исследовал различные физические и психические явления у большого числа лиц тюремных заключенных и этим путем выяснял природу преступного человека как особой разновидности. В 1878 Ломброзо написал свою наиболее известную книгу «L'Uomo delinquente» («Преступный человек»), выдержавшую пять изданий на итальянском языке и переведенную на многие европейские языки. В XX веке теория Ломброзо легла в основу репрессивной практики немецких фашистов.

Не относя сюда своих друзей,
Своих любимых не подозревая,
Привязанности все я сдам в музей —
Так будет, если вывезет кривая.

Пусть врет экскурсовод:
«Благородный рот,
Волевой квадратный подбородок...»
Это все не жизнь,
Это — муляжи,
Вплоть до носовых перегородок.

Пусть переводит импозантный гид
Про типы древних римлян и германцев —
Не знает гид: лицо-то состоит
Из глаз и незначительных нюансов.

<лето–осень 1969>

* * *

Вагоны не обедают,
Им перерыва нет.
Вагоны честно бегают
По лучшей из планет.

Вагоны всякие,
Для всех пригодные.
Бывают мягкие,
Международные.

Вагон опрятненький,
В нем нету потненьких,
В нем все — десятичники
И даже сотники.

Ох, степь колышется!
На ней — вагончики.
Из окон слышится:
«Мои лимончики!...»

Лежат на полочке
Мешки-баллончики.
У каждой сволочи
Свои вагончики.

Порвешь животики
На аккуратненьких! —
Вон едут сотники
Да на десятичниках!

Многосемейные
И просто всякие —
Войдут в купейные
И даже в мягкие.

Написано для неуставленного фильма.

Десятник — в дореволюционной России непосредственный руководитель коллектива рабочих, большего или меньшего состава, смотря по роду работ; например, при производстве земляных работ один десятник мог иметь в своем распоряжении до ста и более рабочих; как правило, обладал специальным техническим образованием.

Сотник — офицерский чин в казачьих войсках дореволюционной России, соответствовавший чину поручика в регулярных войсках.

Купейный — вагон первого класса, с отделениями (купе) на 4 человека.

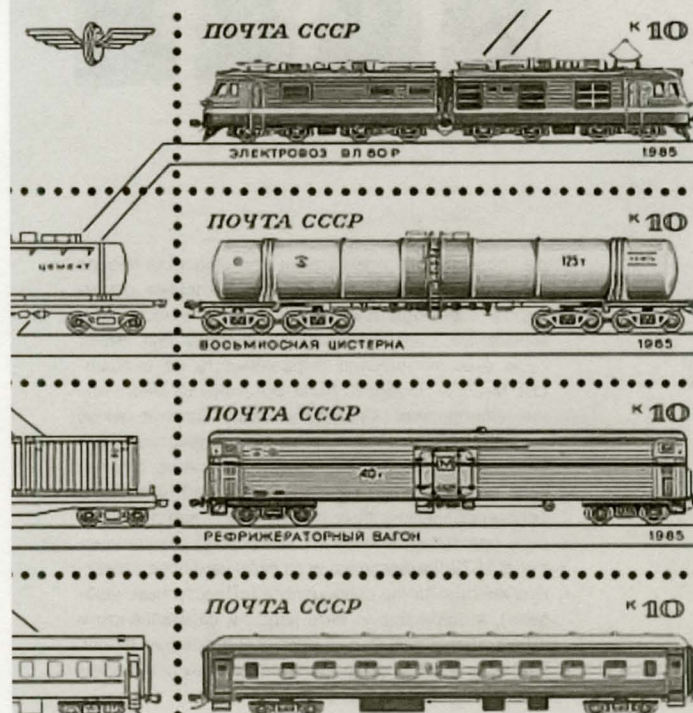
Мягкий — вагон повышенной комфортности с купе на 2 человека.

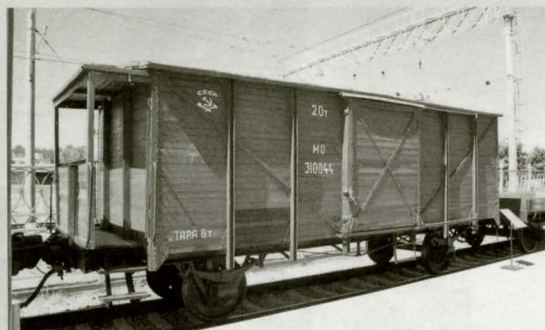
Телятник — здесь: вагон для транспортировки скота.

На двери нулики —

Смердят вагончики. —

Двумя кругами («нулями») обозначалось отхожее место общественного назначения.

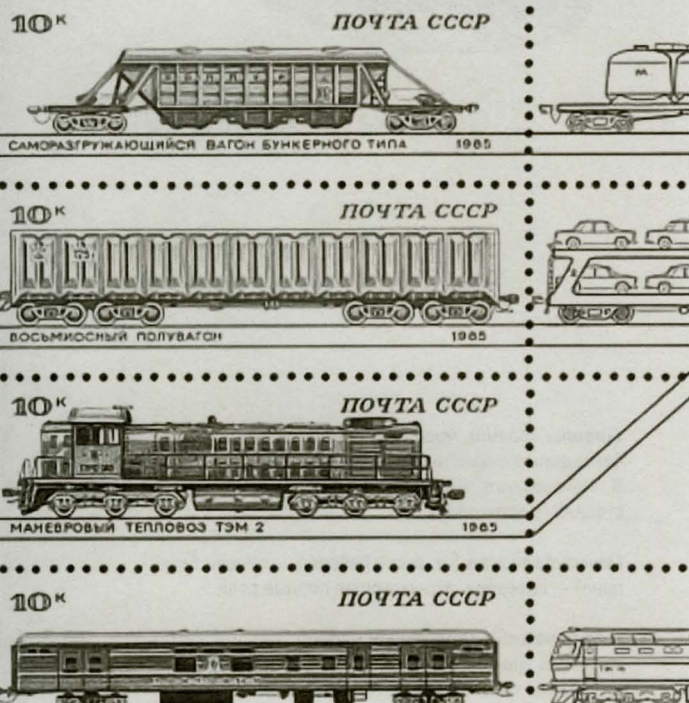

Вагон-теплушка

Теплушка — крытый товарный вагон, приспособленный для перевозки людей и животных. Название появилось в 1870-х как сокращение от «утепленный вагон».

Сукровица — здесь: гнойная кровавистая жидкость, вытекающая из нарывов, гнойных язв.

А кто с мешком — иди
По шпалам в ватнике.
Как хошь — пешком иди,
А хошь — в телятнике.

На двери нулики —
Смердят вагончики.
В них едут жулики
И самогонщики.

А вот теплушка та —
Прекрасно, душно в ней, —
На сорок туш скота
И на сто душ людей.

Да в чем загвоздка-то?
Бей их дубиною!
За одного скота —
Двух с половиною.

А ну-ка, кончи-ка,
Гармонь хрипатая!
Вон в тех вагончиках —
Голь перекатная...

Вестимо, тесно тут,
Из пор — сукровица...
Вагоны с рельс сойдут
И остановятся!

<до сентября 1970>

Песня про первые ряды

Была пора — я рвался в первый ряд,
И это все от недопониманья.
Но с некоторых пор сажусь назад:
Там, впереди, как в спину автомат, —
Тяжелый взгляд, недоброе дыханье.

Может, сзади и не так красиво,
Но намного шире кругозор,
Больше и разбег, и перспектива,
И еще — надежность и обзор.

Стволы глазищ, числом до десяти,
Как дула на мишень, но на живую.
Затылок мой от взглядов не спасти,
И сзади так удобно нанести
Обиду или рану ножевую.

Может, сзади и не так красиво,
Но намного шире кругозор,
Больше и разбег, и перспектива,
И еще — надежность и обзор.

Мне вреден первый ряд, и говорят
(От мыслей этих я в ненастье ною) —
Уж лучше — где темней — в последний ряд:
Отсюда больше нет пути назад,
И за спиной стоит стена стеною.

Может, сзади и не так красиво,
Но — намного шире кругозор,
Больше и разбег, и перспектива,
И еще — надежность и обзор.

Фарфоровая статуэтка
«Г. С. Уланова „Умирающий лебедь“»

Стволы глазищ, числом до десяти... — А. В. Скобелевым отмечена переключка со строкой из пьесы В. Маяковского «Клоп» (1929): «...из глазной двустволки подстрелили».

Прима-балерина (ит. prima ballerina — первая балерина) — балерина, исполняющая первые роли.

Я говорю себе, что выйду червой... — Здесь: стану самым значимым, первым. В карточной игре черви — самая сильная масть.

В. Высоцкий в Кишиневе. 1972

И пусть хоть реки утекут воды,
Пусть будут в пух засалены перины —
До лысин, до седин, до бороды
Не выходите в первые ряды
И не стремитесь в примы-балерины.

Может, сзади и не так красиво,
Но намного шире кругозор,
Больше и разбег, и перспектива,
И еще — надежность и обзор.

Надежно сзади, но бывают дни —
Я говорю себе, что выйду червой:
Не стоит вечно пребывать в тени —
С последним рядом долго не тяни,
А постепенно пробивайся в первый.

Может, сзади и не так красиво,
Но намного шире кругозор,
Больше и разбег, и перспектива,
И еще — надежность и обзор.

<до осени 1970>

Золотая середина

Целуя знамя в пропыленный шелк
И выплюнув в отчаянье протезы,
Фельдмаршал звал: «Вперед, мой славный полк!
Презрейте смерть, мои головорезы!»

Измятыми знаменами горды,
Воспалены талантливою речью,
Расталкивая спины и зады,
Одни стремились в первые ряды —
И первыми ложились под картечью.

Хитрец — и тот, который не был смел, —
Не пожелав платить такую цену,
Полз в задний ряд — но там не уцелел:
Его свои же брали на прицел
И в спину убивали за измену.

Сегодня каждый третий — без сапог,
Но после битвы — заживут как крезы!
Прекрасный полк! Надежный, верный полк —
Отборные в полку головорезы.

А третии — средь битвы и беды
Старались сохранить и грудь, и спину,
Не выходя ни в первые ряды,
Ни в задние, но как из-за еды —
Дрались за золотую середину.

Они напишут толстые труды
И будут гибнуть в рамках на картине —
Те, кто не вышли в первые ряды,
Но не были и сзади — и горды,
Что честно прозябали в середине.

Другие названия: «Славный полк», «Люди середины», «Про первые ряды».

Фельдмаршал (нем. Feldmarschall) — высшее воинское звание, существовавшее в армиях германских государств, Российской империи, Священной Римской империи и Австрийской империи.

Фельдмаршальский жезл — символический знак отличия фельдмаршалов и маршалов, представляет собой цилиндрический стержень длиной около 30–40 см, обычно покрытый вышитым полотном, богато украшенный металлом, инкрустацией. Маршальский жезл вручает монарх или президент республики в торжественной обстановке. В официальной ситуации (и на официальном портрете, статуе и т. п.) маршал держит жезл в правой руке.

**Его свои же брали на прицел
И в спину убивали за измену. —**

Подразумевается практика т. н. заградительных отрядов, применявшаяся в критических ситуациях в разных армиях мира, в том числе в Советской армии во время Второй мировой войны.

...заживут как крезы! — То есть богачами. По имени легендарного царя древнего государства Лидии (в Малой Азии) Креза (595–546 до н. э.), прославившегося своим богатством, благодаря чему его имя вошло в поговорку («богат как Крез») и стало нарицательным.

*Б. Виллевальде. Подвиг Конного полка
в сражении при Аустерлице в 1805 году*

Уже трубач без почестей умолк,
Не слышно меди, тише звон железа...
Разбит и смят надежный, верный полк,
В котором сплошь одни головорезы.

Но нет! Им честь знамен не запятнать.
Дышал фельдмаршал весело и ровно,
Чтоб их в глазах потомков оправдать,
Он молвил: «Кто-то должен умирать,
А кто-то должен выжить, безусловно!»

Пусть нет звезды тусклее, чем у них, —
Уверенно дотянут до кончины,
Скрываясь за отчаянных и злых,
Последний ряд оставив для других —
Умеренные люди середины.

В грязь втоптаны знамена, смятый шелк,
Фельдмаршальские жезлы и протезы...
Ах, славный полк!.. Да был ли славный полк,
В котором сплошь одни головорезы?!

<июль 1971>

Жезл рейхсмаршала Г. Геринга

* * *

Я несла свою Беду
По весеннему по льду.
Подломился лед — душа оборвалась,
Камнем под воду пошла,
А Беда, хоть тяжела, —
А за острые края задержалась.

И Беда с того вот дня
Ищет по свету меня,
Слухи ходят вместе с ней — с Кривотолками.
А что я не умерла,
Знала голая ветла
Да еще — перепела с перепелками.

Кто ж из них сказал ему,
Господину моему, —
Только выдали меня, проболтались.
И, от страсти сам не свой,
Он отправился за мной,
А за ним — Беда с Молвой увязались.

Он настиг меня, догнал,
Обнял, на руки поднял,
Рядом с ним в седле Беда ухмылялася...
Но остаться он не мог —
Был всего один денек,
А Беда — на вечный срок задержалась.

<около 31 июня 1971>

Песня написана, по всей видимости, для фильма-сказки Виктора Турова.

В исполнении М. Влади песня была записана в 1974 для пластинки на фирме «Мелодия». Пластинка при жизни В. Высоцкого не вышла.

В песне использованы традиционные фольклорные мотивы о горе-злосчастье.

***И Беда с того вот дня
Ищет по свету меня... —***

Ср. со строками Н. А. Некрасова из стихотворения «Похороны» (1861):

Меж высоких хлебов затерялося
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.

Ср. также:

Кто ж из них сказал ему,
Господину моему, —
Только выдали меня, проболтались... —

у Н. А. Некрасова:
Или, может, зазноба сердечная
Будет таять, дружка поджидать?

Мы дойдем, повестим твою милую:
Может быть, и придет любя,
И полплачет она над могилою,
И расскажем мы ей про тебя.

Рядом с ним в седле Беда ухмылялася... —

А. Е. Крылов и А. В. Кулагин отмечают переключку с балладой А. К. Толстого «Чужое горе» (1866). Ср.:

В лесную чащу богатырь при луне
Въезжает в блестящем уборе;
Он в остром шеломе, в кольчатой броне
И свистнул беспечно, бочась на коне:
«Какое мне дается горе!»

И едет он рысью, гремя и звеня,
Стучат лишь о корни копыты;
Вдруг с дуба к нему кто-то прыг на коня!
«Эй, кто за плечами там сел у меня?
Со мной, берегись, не шути ты!»

И щупает он у себя за спиной,
И шарит, с досадой во взоре;
Но внемлет ответ: «Я тебе не чужой,
Ты, чай, об усобице слышал княжой,
Везешь Ярослава ты горе!» и далее.

Из воспоминаний артиста Театра на Таганке В. В. Шаповалова (в записи И. Рогового): «Однажды Володя предлагает:

— Шапен, давай поедem ко мне. Вы с Севой Абдуловым поаккомпанируете Марине, а я послушаю. Я когда аккомпанирую сам, не могу оценить, как там Марина поет — правильно или неправильно. <...>

Повез к себе на машине, отдельная квартира — не помню где. Сели с Севой аккомпанировать. Марина начинает петь „Беду“, Володя сидит на пуфике, как-то по-татарски скрестив ноги — по-восточному сидит, слушает.

Марина поет, и вот в этом месте: „...а за острые края задержалась“ — никак не может правильно взять верхнюю ноту.

Подумали: может, тональность неудобная? Проверили и так, и эдак — вроде все нормально, ниже она не берет. Я объясняю:

— Марина, я прошу прощения, но здесь нужно взять дыхание и выйти спокойненько на эту нотку. Вот в этом месте надо взять дыхание. Понятно?

— Понятно.

— Поехали.

А писали мы это для макета, эту пленку собирались везти во Францию и там оркестровать. Потом ожидался диск — вот для чего мы старались. Чтобы они там, во Франции, взяли какие-то гармонии, характер исполнения — а оркестранты уже готовы, ждут: только дайте нам материал.

Марина запела и опять сбилась в том же месте. Я говорю:

— Марина, надо взять дыхание, и на опоре (с опорой на диафрагму) выйти на эту ноту.

А Володя сидит и молчит. Ни звука! Как будто его здесь нет. Идет работа — он сидит, автор, и молчит. Марина сбивается в третий раз, я уже кричу:

— Марина! Сколько раз повторять! Ну нельзя же!.. Надо взять дыхание — что ж я вам твержу одно и то же!

И вдруг слышу смех — Володя смеется. Я понимаю, что бестактно себя повел: ору — и на кого? По какому праву? Тут же извиняюсь:

— Марина, ради бога, простите. Я погорячился.

А он смеется. И поразительно себя при этом ведет Марина. <...> А Марина — я был потрясен, я впервые видел такую женщину — говорит:

— Виталичка, ты только не нервничай. Я все сделаю, я сейчас возьму дыхание — только умоляю тебя, ты не переживай. Я понимаю, это работа, ты хочешь, чтобы все получилось. Все будет нормально, только не горячись».

Марина Влади и Владимир Высоцкий на теплоходе «Грузия». 1969

Песня микрофона

Я оглох от ударов ладоней,
Я ослеп от улыбок певиц.
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потакал подражателям птиц!

Сквозь меня многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел.
Стоп! Вот — тот, на кого я надеюсь,
Для кого я все муки стерпел.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал...

На низах его голос утробен,
На верхах он подобен ножу, —
Он покажет, на что он способен,
Но и я кое-что покажу!

Он поет, задыхаясь, с натугой —
Он ослаб, как солдат на плацу.
Я тянусь своей шеей упругой
К золотому от пота лицу.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину,
На пиле один играл — шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал...

Только вдруг... Человеке, опомнись!
Что поешь?! Отдохни — ты устал.
Это патока, сладкая помесь...
Зал, скажи, чтобы он перестал!

Другое название — «Моя микрофонная совесть».

Из выступления В. Высоцкого: «Меня часто отождествляют с героями моих песен, но никто и никогда не догадался еще спросить, не был ли я волком, лошадью или истребителем, от имени которых я тоже пою: ведь можно писать от имени любых предметов, в них во все можно вложить душу — и все! Например, у меня есть песня, которую я пою от имени микрофона, обыкновенного микрофона, как и вот этот, что стоит передо мной. Он много видел, этот микрофон, о многом может рассказать».

Потакал подражателям птиц! — Имеется в виду эстрадный номер в жанре музыкальной эксцентрики, во время которого исполнитель имитирует щебет и пение птиц.

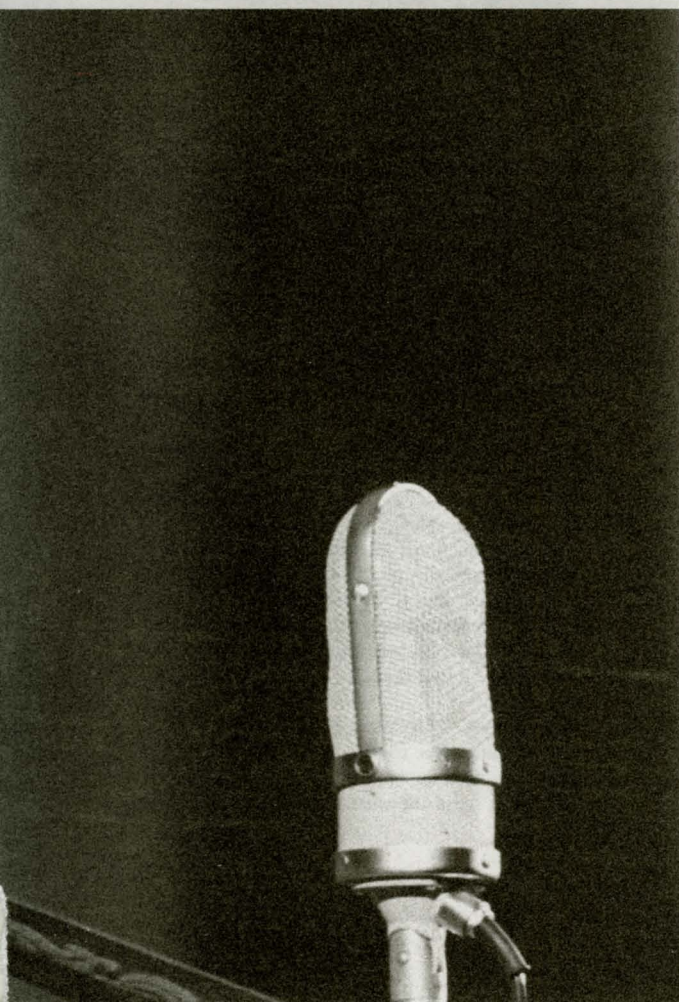
*Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину...* —

Иронически обыгрывается манера эстрадных исполнителей. Высоцкий к эстрадной песне относился критически: «Если говорить очень коротко, то эстрадной песне не важно — что, важно — как. Эстрадная песня не интересуется ни вторым планом в тексте, ни другим дном — все есть как есть. Лишь бы зарифмовать, лишь бы звучали голос и оркестр».

Кроме того, во второй строке возможны ассоциации с традиционными призывами к тишине председателя собрания во время шума или дебатов в зале.

На пиле один играл... — Имеется в виду эстрадный номер в жанре музыкальной эксцентрики, во время которого музыкант играет смычком на пиле.

В. Высоцкий на концерте в ДК «Заветы Ильича». 1977

Все напрасно — чудес не бывает.

Я качаюсь, я еле стою.

Он бальзамом мне горечь вливает

В микрофонную глотку мою.

Сколько раз в меня шептали про луну,

Кто-то весело орал про тишину,

На пиле один играл — шею спиливал,

А я усиливал, усиливал, усиливал...

В чем угодно меня обвините,

Только против себя не попрешь.

По профессии я — усилитель.

Я страдал — но усиливал ложь.

Застонал я — динамики взвыли,

Он сдавил мое горло рукой.

Отвернули меня, умертвили —

Заменяли меня на другой.

Тот, другой, — он все стерпит и примет, —

Он навинчен на шею мою.

Нас всегда заменяют другими,

Чтобы мы не мешали вранью.

Мы в чехле очень тесно лежали:

Я, штатив и другой микрофон, —

И они мне, смеясь, рассказали,

Как он рад был, что я заменен.

<до осени 1971>

Песенка про мангустов

«Змеи, змеи кругом, будь им пусто!» —
Человек в исступленье кричал
И позвал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, мангуст выручал.

И мангусты взялись за работу,
Не щадя ни себя, ни родных, —
Выходили они на охоту
Без отгулов и без выходных.

И в пустынях, в степях и в пампасах
Дали люди наказ патрулям —
Игнорировать змей безопасных
И сводить ядовитых к нулям.

Приготовьтесь — сейчас будет грустно:
Человек появился тайком
И поставил силки на мангуста,
Объявив его вредным зверьком.

Он наутро пришел, с ним — собака.
И мангуста упрятал в мешок.
А мангуст отбивался и плакал,
И кричал: «Я полезный зверек!»

Но зверьков в переломах и ранах
Все швыряли в мешок, как грибы, —
Одуревших от боли в капканах,
Ну и от поворота судьбы.

И гадали они: «В чем же дело,
Почему нас несут на убой?»
И сказал им мангуст престарелый
С перебитой передней ногой:

Другие названия: «Про мангустов и змей», «Змеи»,
«Песня о мангустах», «Песня про мангуста».

Песня записана весной 1975 на парижской студии
«Резонанс» для пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. LE
VOL ARRÊTÉ». На пластинку не вошла.

Из выступления В. Высоцкого: «Я пишу песни про жи-
вотных. У меня много <их>. Они не басни, они — песни.
Потому что все животные — живые» (1978).

Мангуст (лат. Herpestidae). — Из выступления В. Вы-
соцкого: «Мангусты — это такие зверьки, они живут
в Африке, в Австралии и вообще везде, где есть змеи,
потому что они за ними охотятся» (1972).

Хищное млекопитающее с пушистым хвостом, по-
хожее на крупную крысу или хорька. Длина тела от
23 до 75 см, вес — от 1 до 5–6 кг. Окраска преиму-
щественно бурая или серая. Питаются мелкими по-
звоночными, насекомыми, ракообразными и дру-
гими беспозвоночными. Легендарно умение мангу-
стов (особенно *Herpestes edwardsii*) убивать ядови-
тых змей.

Советским людям образ, особенности поведения
и охоты были хорошо знакомы с детства по рассказу
Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» из «Книги джунглей»
(1893–1894) в переводе К. И. Чуковского.

В 1965 на киностудии «Союзмультфильм» был снят
одноименный мультфильм (реж. А. Снежико-Блоцкая.
Роль Рикки озвучила К. Румянова). В 1970 фирма
грамзаписи «Мелодия» выпустила пластинку со спек-
таклем по рассказу Киплинга (инсценировка О. Гера-
симова; музыка Г. Савельева).

Как установил А. В. Скобелев, сведения о мангустах,
ставших вредителями, содержатся в книге француз-
ского эколога Жана Дорста «До того, как умрет приро-
да» (М., 1968), глава «Человек против природы». Воз-

можно, эта информация была повторена в каких-либо научно-популярных изданиях или телепередачах.

Пампасы (исп. Рампа) — степь на юго-востоке Южной Америки, преимущественно в субтропическом поясе, в районе устья Рио-Плата. На западе пампасы ограничены Андами, на востоке Атлантическим океаном.

Силки — архаическое охотничье приспособление, «петля», с помощью которой можно поймать, запутать или тащить животное. В широком смысле — охотничье снаряжение: капкан, сеть и т. п.

**«Козы в Бельгии съели капусту,
Воробы — рис в Китае с полей,
А в Австралии злые мангусты
Истребили полезнейших змей.»** —

Из выступления В. Высоцкого: «Все время в газетах появляются статьи. Вот, например, кролики расплодились в Австралии — их начали уничтожать. Потом козы съели, как говорят, всю листовку где-то там, воробы рис весь в Китае съели. И значит, регулировать надо как-то» (1971).

Из выступления В. Высоцкого: «У этой песни такая странная судьба. Кто-то из моих друзей, таких, незнакомых друзей — болгарских кинематографистов послушал эту песню <...> и даже сняли такой фильм. Я его видел сам в Болгарии. Мне было очень приятно» (1976).

Как установил В. Гладков, речь идет о мультфильме реж. Д. Донева «Умное село» (1972). Сюжет мультфильма (в пересказе А. В. Скобелева): «Некое село (с признаками болгарского местного колорита) переживает нашествие змей, от которых жители спасаются на крышах домов. Для борьбы со змеями люди привозят в село ежей, которые уничтожают змей, но тоже выживают жителей на крыши. Тогда в село привозят лис, пожирающих сначала ежей, а потом и домашнюю птицу. В село приглашают охотников; они перестреляли лис, но принялись нагло истреблять запасы еды и выпивки. Отчаявшиеся сельчане привозят змей, которых подкладывают спящим охотникам. В результате (после исчезновения охотников) село вновь оказывается оккупированным змеями. Один из сельских активистов открывает шлюз плотины, волна сначала смыкает змей, но потом и все село исчезает с лица земли, унесенное потоком воды». По мнению В. Гладкова и А. Скобелева, фильм Д. Донева снят независимо от песни Высоцкого, хотя и содержит в себе определенные тематические и композиционные параллели. Высоцкий мог видеть мультфильм в 1975 во время своего единственного посещения Болгарии.

«Козы в Бельгии съели капусту,
Воробы — рис в Китае с полей,
А в Австралии злые мангусты
Истребили полезнейших змей.

Это вовсе не дивное диво:
Было плохо — позвали, но вдруг
Оказалось, что слишком ретиво
Истребляли мангусты гадюк.

Вот за это нам вышла награда
От расчетливых, умных людей.
Видно, люди не могут без яда —
Ну а значит, не могут без змей...»

«Змеи, змеи кругом, будь им пусто!» —
Человек в исступлении кричал,
Снова звал на подмогу мангуста,
Чтобы, значит, мангуст выручал...

<конец 1971>

Рикки-Тикки-Тави. Рисунок В. Курдова

OTAR

00

* * *

Мажорный светофор, трехцветье, трио,
Палитро-партитура цвето-нот.
Но где же он, мой «голубой период»?
Мой «голубой период» не придет!

Представьте, черный цвет невидим глазу,
Все то, что мы считаем черным, — серо.
Мы черноты не видели ни разу —
Лишь серость пробивает атмосферу.

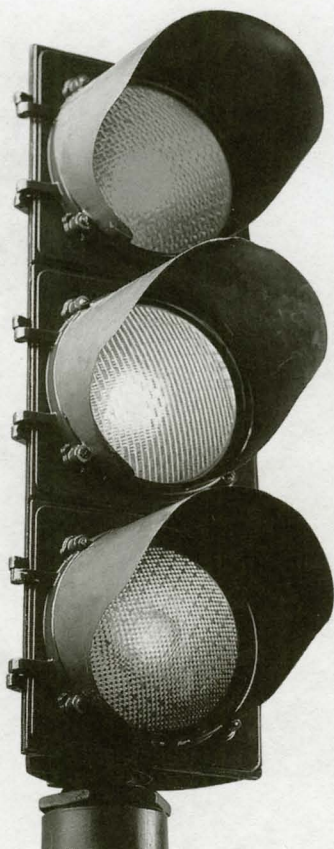
И ультрафиолет, и инфракрасный —
Ну, словом, все, что «чересчур», — не видно, —
Они, как правосудье, беспристрастны,
В них — все равны, прозрачны, стекловидны.

Пабло Пикассо

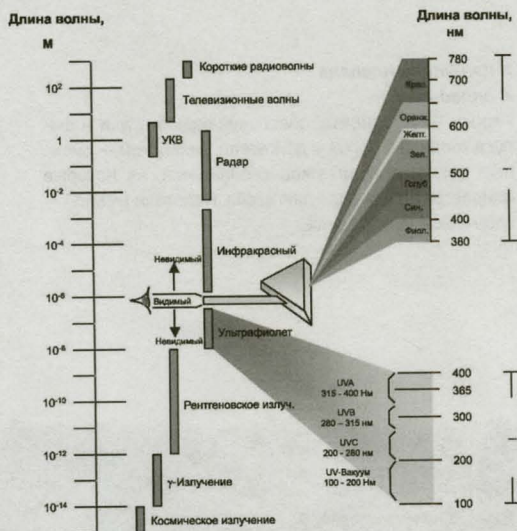
«Голубой период» — условное название периода в творчестве испанского живописца Пабло Пикассо (1881–1973), датируемый 1901–1904. В картинах этого времени доминируют серо-голубой и сине-зеленый цвета. Пикассо считал голубой «цветом всех цветов». Основные персонажи картин — нищие, изможденные матери с детьми, бродяги, слепые. Самые известные картины «голубого» периода: «Любительница абсента» (1901), «Свидание» (1902), «Завтрак слепого» (1903), «Жизнь» (1903), «Нищий старик с мальчиком» (1903), «Мать и дитя» (1903), «Двое» (1904), «Гладильщица» (1904). Ряд картин Пикассо «голубого периода» находится в коллекции Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве.

И ультрафиолет, и инфракрасный... — Ультрафиолетовое излучение — электромагнитное излучение, занимающее диапазон между фиолетовой границей видимого излучения и рентгеновским излуче-

нием. Инфракрасное излучение — электромагнитное излучение, занимающее спектральную область между красным концом видимого света и микроволновым излучением.

Хлорофилл (от греч. chlorós — зеленый и rhýllon — лист) — зеленый пигмент растений, с помощью которого они улавливают энергию солнечного света и осуществляют фотосинтез.

Но дальтонизм — порок и недостаток. — Обыгрывается штамп идеологической публицистики «политический дальтонизм», означающий идейную путаницу и непонимание ситуации. Дальтонизм — один из видов нарушения цветового зрения, частичная цветовая слепота.

Вор в законе (жарг.) — криминальный авторитет.

Трехрядка (разг.) — гармонь с тремя рядами клавиш.

И только красный, желтый цвет — беспспорны,
Зеленый — тоже: зелень в хлорофилле.
Поэтому трехцветны светофоры —
Чтоб проезжали и переходили.

Три этих цвета — в каждом организме,
В любом мозгу, как яркий отпечаток.
Есть, правда, отклоненье в дальтонизме,
Но дальтонизм — порок и недостаток.

Трехцветны музы, но как будто серы,
А «инфра», «ультра» — как всегда, в загоне, —
Гуляют на свободе полумеры,
И «псевдо» ходят как воры в законе.

Все в трех цветах нашло отображенье,
Лишь изредка меняется порядок.
Три цвета избавляют от брожения —
Незыблемы, как три ряда трехрядок.

<начало 1972>

Гармонь-трехрядка

Чужая колея

Сам виноват и слезы лью,
И охаю —

Попал в чужую колею
Глубокую.

Я цели намечал свои

На выбор сам,

А вот теперь из колеи

Не выбраться.

Крутые скользкие края

Имеет эта колея.

Я клянусь проложивших ее, —

Скоро лопнет терпенье мое,

И склоняю, как школьник плохой:

Колею — в колее, с колеей...

Но почему неймется мне?

Нахальный я!

Условия, в общем, в колее

Нормальные.

Никто не стукнет, не притрет —

Не жалуйся.

Желаешь двигаться вперед?

Пожалуйста.

Отказа нет в еде-питье

В уютной этой колее.

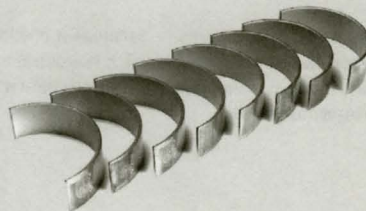
И я живо себя убедил —

Не один я в нее угодил.

Так держать! Колесо в колесе!

И доеду туда, куда все.

Колея — углубление от колес на дороге, равное по ширине пролету между колесами транспортного средства.

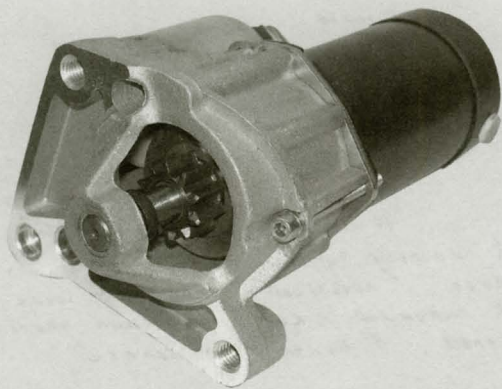

И полетели клапана

И вкладыши. —

Клапан — устройство, обеспечивающее впуск и выпуск топлива в поршни двигателя; вкладыши — сменные детали подшипников скольжения, на которые опирается шейка вала двигателя. Полетели (жарг.) — сломались, испортились.

Стартер (англ. starter, от start — начинать, пускать в ход) — основной агрегат пусковой системы двигателя, раскручивающий его вал до частоты вращения, необходимой для запуска.

Вот кто-то крикнул сам не свой:

«А ну, пусти!» —

И начал спорить с колеей

По глупости.

Он в споре сжег запас до дна

Тепла души,

И полетели клапана

И вкладыши.

Но покорежил он края,

И шире стала колея.

Вдруг его обрывается след —

Чудака оттащили в кювет,

Чтоб не мог он нам, задним, мешать

По чужой колее проезжать.

Вот и ко мне пришла беда —

Стартер заел.

Теперь уж это не езда,

А ерзанье.

И надо б выйти, подтолкнуть,

Да прыти нет —

Авось подъедет кто-нибудь —

И вытянет...

Напрасно жду подмоги я,

Чужая эта колея.

Расплеваться бы глиной и ржой

С колеей этой самой, чужой, —

Тем, что я ее сам углубил,

Я у задних надежду убил.

Прошиб меня холодный пот
До косточки,
И я прошелся чуть вперед
По досточке.
Гляжу — размыли край ручьи
Весенние,
Там выезд есть из колеи —
Спасение.

Я грязью из-под шин плюю
В чужую эту колею.

Эй, вы! Задние! Делай как я.
Это значит — не надо за мной.
Колея это только моя.
Выбирайтесь своей колеей.

«конец 1972»

Колея

Сам билевой и слёзы плюю
и охаю
Почап в хужую колею
глубокою

Я усли наметил свои
на выбор сам,
А вый ий етсро из колеи
не выбравсья

Кругие екомвиис края
и мейт эта колея

А илему, пролонивших се
скоро лоймей тертенье мое
я екомвиис, как илемуи олоей
колея, в колея, с колеей

И почему илемуи илему? (каки илемуи
фор

миланый я
елови, елови, в колея
норманые
нико не елови, не елови
- илемуи

илемуи елови, в колея
- илемуи

в колея, не в колея - илемуи
в елови, эта колея

и илемуи елови, илемуи:
не елови, и елови, и елови:
так елови, колея в колея:
(илемуи, елови, елови, елови)
илемуи, елови, елови, елови

Здтс кто-то крикнул, илемуи, илемуи,
и илемуи, елови, илемуи

и илемуи, елови, илемуи
и илемуи, елови, илемуи
и илемуи, елови, илемуи
и илемуи, елови, илемуи

и илемуи, елови, илемуи
и илемуи, елови, илемуи
и илемуи, елови, илемуи
и илемуи, елови, илемуи

Спектакль «Добрый человек из Сезуана»

Заповедник

Рыскают по лесу стаи зверей,
Не за добычей, не на водопой, —
Денно и ночью они егерей
Ищут веселой толпой.

Звери, забыв вековые страхи,
С твердою верой, что все по плечу,
Шкуры рванув на груди, как рубахи,
Падают навзничь — стреляй не хочу!

Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Ревом ревуших, рыком рычащих.
Сколько бегущих — столько лежащих
В дебрях и кущах, в рощах и чащах.

Рыбы пошли косяком против волн —
Весла не тонут, иди по ним вброд!
Столько желающих прямо на стол,
Сразу на блюдо — и в рот.

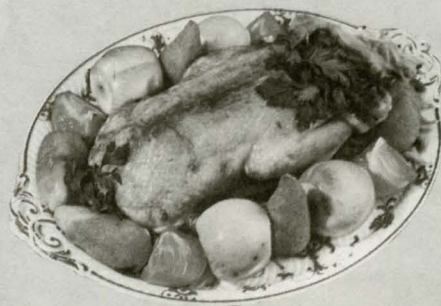

Песня написана для спектакля Ленинградского театра миниатюр по пьесе А. Кускова и Е. Башинского «Мамонты» («Суд зверей»). Как вспоминает А. Кусков, «там в лесу, в заповеднике, звери поймали браконьера, привязали к дереву и судят за все его зверские поступки. Причем браконьер обросший, грязный, матерщинник, а звери культурные, аккуратные, в смокингах, фраках, с „бабочками“... И вот когда браконьеру грозит суровый приговор, раздаётся стук дятла, который сообщает, что браконьер-то не простой, а родственник директора заповедника. И тут же ход суда меняется на 180 градусов. Все претензии зверей оборачиваются против них же. Браконьера оправдывают, ему возвращают ружье, и он спокойно расстреливает всех „интеллигентных“ зверей».

Высоцкого авторам пьесы рекомендовал А. И. Райкин. Спектакль не был поставлен.

Егерь (от нем. Jäger — охотник) — специалист-охотник, обслуживающий охотников-любителей, должностное лицо в охотничьих хозяйствах. Контролирует соблюдение правил природопользования и законов об охоте.

Море по жабры... — Авторский иронический фразеологизм на основе выражения «море по колено», означающий крайнюю степень бравяды.

**Чтобы им яблоки вшли в живот —
Гуси не ели с утра.** —

Имеется в виду традиционное горячее блюдо русской кухни — жареный гусь, фаршированный яблоками.

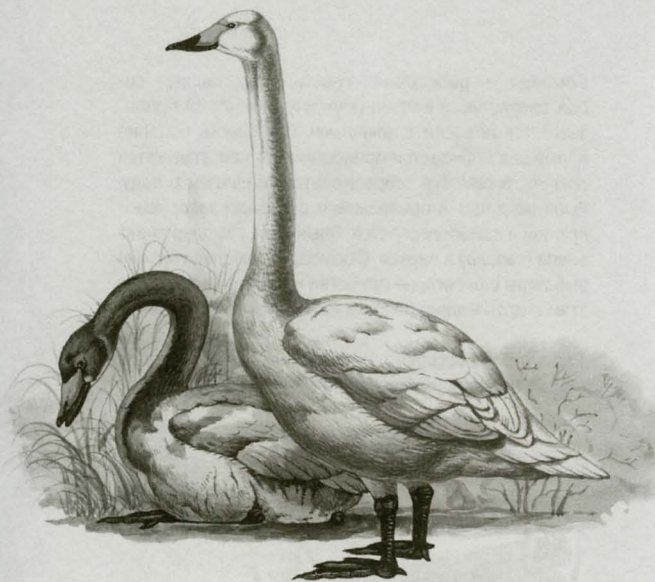

Рисунок Н. Флоренской

**Тысячи сот в иностранной валюте,
Тысячи тысяч в наших деньгах.** —

В СССР существовал фиксированный курс иностранных валют, большинство из которых имели стоимость менее рубля, в том числе и доллар США, дороже рубля были только английские фунты стерлингов и швейцарские франки. Но на черном рынке доллар стоил значительно выше. (Надо иметь в виду, что официально приобретение, хранение и использование валюты гражданами СССР, кроме выезжающих за границу, было запрещено и преследовалось по закону.)

Мясо без дробы — зубов не сломать. — В блюдах, приготовленных из дичи, подстреленной на охоте дробью, нередко встречаются отдельные, не удаленные (или не замеченные) во время готовки дробинки, которые при неосторожном укусе могут повредить зубы едока.

Заповедь только одна — «Не убий!». — Шестая заповедь, данная Богом человечеству в лице Моисея.

Рыба не мясо — она хладнокровней:
В сеть норовит, на крючок, в невода.
Рыба погреться желает в жаровне, —
Море по жабры, вода — не вода.

Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Скопом плывущих, кишмя кишасших,
Друг друга жрущих, хищных и тощих
В дебрях и кущах, в чащах и в рощах.

Птица на дробь устремляет полет,
Птица на выдумки стала хитра:
Чтобы им яблоки вшили в живот —
Гуси не ели с утра.

Сильная птица сама на охоте
Хилым собратьям кричит: «Сторонись!»
Жизнь прекращает в зените, на взлете,
Даже без выстрела падая вниз.

Сколько их в кущах — столько их в чащах,
Выстрела ждущих, в силки летящих.
Сколько плывущих — столько парящих
В дебрях и кущах, в рощах и чащах.

Шубы не хочет пушнина носить,
Так и стремится в капкан и в загон.
Чтобы людей приодеть, утеплить,
Рвется из кожи вон.

В ваши силки — призадумайтесь, люди! —
Прут добровольно в отменных мехах
Тысячи сот в иностранной валюте,
Тысячи тысяч в наших деньгах.

Сколько их в кущах — столько их в чащах,
 Дань отдающих, даром дарящих,
 Шкур настоящих, нежных и прочных
 В дебрях и чащах, в кущах и в рощах.
 В сумрачных чащах, дебрях и кущах
 Сколько рычащих — столько ревущих,
 Сколько пасущихся — столько кишаших,
 Яйца несущих и живородящих,
 Серых, обычных и в перьях нарядных,
 Сколько их, хищных и травоядных,
 Шерстью линяющих, шкуру меняющих,
 Блеющих, лающих, млекопитающих.
 Сколько летящих, бегущих, ползущих,
 Сколько непьющих в рощах и кущах,
 И некурящих в дебрях и чащах!
 И пресмыкающихся, и парящих,
 И подчиненных, и руководящих,
 Вещих и вящих, врущих и рвущих
 В рощах и чащах, в дебрях и кущах!

Шкуры не порчены, рыба — живьем,
 Мясо без дробы — зубов не сломать.
 Ловко, продуманно, просто, с умом,
 Мирно — не надо стрелять!

Каждому егерю — белый передник,
 В руки — таблички: «Не бей! Не губи!»
 Все это вместе зовут — заповедник,
 Заповедь только одна — «Не убий!».

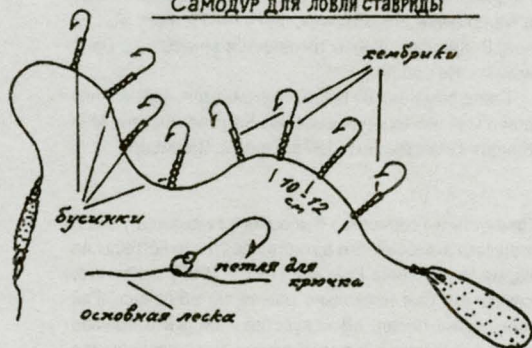
Но... сколько в рощах, дебрях и кущах
 И сторожащих, и стерегущих,
 И загоняющих — в меру азартных,
 Плохо стреляющих и предынфарктных,
 Травящих, лающих, конных и пеших,
 И отдыхающих — с внешностью леших,

Самодур — рыболовная снасть. Представляет собой свернутую в кольцо пружину, к которой привязываются поводки с крючками. Вся снасть подобно кормушке набивается прикормкой, в нее втыкаются крючки, и самодур забрасывается удильцем в воду. Рыба подходит к прикормке и с кормом засасывает крючок и самоподсекается. Обычно на самодур ловят карпа (сазана) и карася. С помощью самодура можно рыбачить с берега, не прибегая к помощи лодки, при этом снасть можно послать на 110–120 м.

Ледащий (простореч.) — слабосильный, исхудалый, тощий, тщедушный, невзрачный.

Самодур для ловли ставриды

Сколько их — знающих и искушенных,
Не попадающих в цель, — разозленных,
Сколько дрожащих, портящих шкуры,
Сколько ловащих на самодуры!
Сколько их язвенных — столько всеядных,
Сетью повязанных и кровожадных,
Полных и тучных, тощих, ледащих
В дебрях и кущах, в рощах и чащах!

<до октября 1972>

* * *

Мы — просто куклы, но... смотрите, нас одели,
И вот мы — жители витрин, салонов, залов.
Мы — манекены, молчаливые модели,
Мы — только копии с живых оригиналов.

Но — поставь в любую позу,
Положи да посади,
И сравнение в нашу пользу:
Манекены впереди!

Нам хоть Омск, хоть Ленинград,
Хоть пустыня Гоби, —
Мы не требуем зарплат,
Пенсий и надгробий.

Песня написана по заказу А. Райкина для фильма «Люди и манекены» (ТО «Экран». 1974–1975. Реж. А. Райкин, В. Храмов). Фильм начинается эпизодом с манекенами. Не вошла.

Одновременно В. Высоцкий работал над «Балладой о манекенах» для фильма «Бегство мистера Мак-Кинли» («Мосфильм». 1975. Реж. М. Швейцер).

Личность и творчество Высоцкого вызывали у выдающегося комедийного артиста советской эстрады Аркадия Исааковича Райкина (1911–1987) искреннюю симпатию. Они несколько раз тепло общались. Райкин позже писал: «В искусстве каждый открывает свое, видит жизнь и людей только ему присущим зрением <...> По-своему запечатлел нашу жизнь Володя Высоцкий, никто иной не мог бы написать таких песен» (1987).

Сохранились воспоминания об одной из встреч, состоявшейся на квартире у Райкина в Ленинграде в

«Мы — просто куклы, но... смотрите, нас одели...»

июне 1972. Высоцкий (вместе с В. Золотухиным) приехал поздно вечером после спектакля и, хотя на следующий день Райкин должен был уезжать, они проговорили всю ночь: Высоцкий рассказывал о своих проблемах, связанных с исполнением и публикацией своих песен, много пел. Как рассказала М. Цыбульскому участница этой встречи Г. Д. Левина, автор ряда миниатюр из репертуара А. И. Райкина: «Многие песни, которые пел Высоцкий, мы слышали впервые. Они буквально потрясли нас своей взволнованностью, остротой, точностью ощущений и обнаженностью чувств. Мы совершенно не замечали времени и опомнились только в четыре часа утра.

Вспомнилась еще одна интересная деталь. Райкины жили в доме на углу Кировского проспекта и улицы Скороходова, занимая четырехкомнатную квартиру. Мы сидели в столовой, которая имела общую стену с соседней квартирой. Уже через много лет Катюша Райкина рассказала мне, что, оказывается, соседи записали на магнитофон весь этот импровизированный концерт.

Мы — манекены, мы — без крови и без кожи,
У нас есть головы, но с ватными мозгами.
И многим кажется — мы на людей похожи.
Но сходство внешнее, по счастью, между нами.

Мы выносливей, и где-то
Мы — надежней, в этом суть,

Эlegantнее одеты
И приветливей чуть-чуть.

И на всех сидит наряд
В тюфельку и в точку,
Мы стоим шеренгой в ряд
Локоть к локоточку.

Пред нами толпы суетятся и толкуются,
Под самым носом торг ведут, шуршат деньгами,
Но манекены никогда не продаются.
Они смеются бутафорскими зубами.

В нашем детстве нас любили
Без носов и без ушей, —
Нас детишки в ванне мыли
В виде кукол-голышей.

В детстве людям мы нужны,
Но, когда взрослеем,
Без одежды мы цены
Вовсе не имеем.

Зато мы многого себе не позволяем:
Прогулов, ругани и склок, болезней мнимых,
Спиртных напитков в перерыв не распиваем,
План не срываем и не пишем анонимок.

Мы спокойней суперменов —
Если где-нибудь горит,
В «01» из манекенов
Ни один не позвонит.

Не кричим и не бузим,
Даже не деремся.
Унеси весь магазин —
Мы не шелохнемся.

И наши спаянные дружбой коллективы
Почти не ведают ни спадов, ни накалов.
Жаль, допускают все же промахи и срывы
Плохие копии живых оригиналов.

Посмотрите на витрины:
На подбор — все как один
Настоящие мужчины,
Квинтэссенции мужчин —

На любой на вкус, на цвет,
На любой оттенок...
Да и женщин в мире нет
Лучше манекенок!

<конец 1972 — начало 1973>

А заключительный аккорд вечера был забавным. Рома позвонила в диспетчерскую такси, и ей сказали, что машину придется ждать не менее двух часов. Надо сказать, что Аркадий Исаакович редко использовал такой козырь, как свое имя, но в данном случае без этого было не обойтись. Он сам позвонил, представился и своим неповторимым, всем знакомым голосом попросил прислать такси побыстрее. Уже через пятнадцать минут диспетчер сообщил, что такси ждет у подъезда.

Мы с Высоцким и Золотухиным спустились к машине. На нас удивленно воззрился водитель:

— А где же Райкин?!

Мы объяснили, что Райкин дома, а мы были у него в гостях. Водитель был страшно разочарован:

— Ой, а я-то думал — самого Райкина повезу!

На Высоцкого он даже не взглянул».

Пустыня Гоби — пустыня в Центральной Азии, одна из величайших пустынь мира. Площадь 1,5 млн км². Протяженность 1600 км — в форме дуги, идущей от Северного Китая до Юго-Восточной Монголии.

Анонимка — анонимное письмо, как правило доносящее содержание, не редко клеветнического характера. В 1930–1940 анонимные письма приобрели широкое распространение и часто использовались в качестве основания для политического и правового преследования граждан, упомянутых в них. Чтобы пресечь порочную практику, сложившуюся во времена сталинщины, было принято постановление Президиума ЦК КПСС «Об отношении к анонимным заявлениям», в котором, в частности, говорилось: «1. Признать порочной сложившуюся практику отношения к анонимным заявлениям, когда они принимаются во внимание как документы, заслуживающие доверия, чем широко пользуются клеветники. 2. Поручить редакции газеты „Правда“ выступить с необходимыми разъяснениями по этому вопросу». Статья в «Правде» опубликована не была. Позже, 7 мая 1954, выступая на собрании актива Ленинградской партийной организации о постановлении ЦК КПСС по «Ленинградскому делу», Н. С. Хрущев сказал: «Меня спрашивают, когда мы перестанем рассматривать анонимные письма. Мы их мало рассматриваем. Но другой раз на сотню анонимных писем бывает заявление, которое помогает разоблачать преступления. Бывает так, что у человека не хватает духа подписаться. Он воюет с безобразиями, напишет анонимное письмо, а вы формально, только на том основании, что оно не подписано, отбросите, а завтра выяснится, что это был серьезный сигнал для партии и государства.

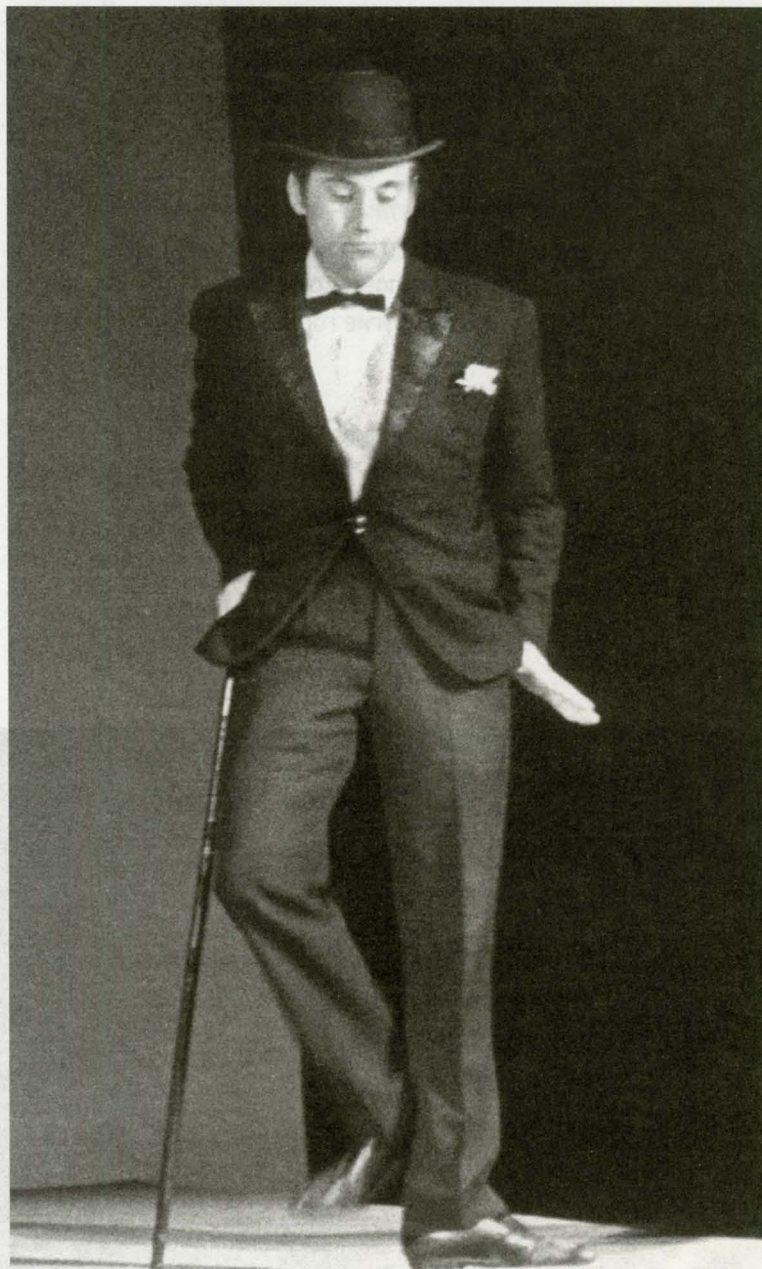
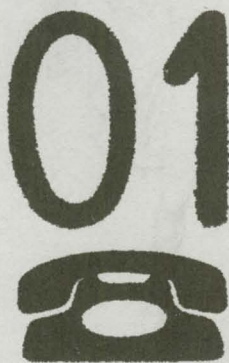
Надо с умом подходить. Нельзя допускать, чтобы по клеветническим, непроверенным письмам обвиняли честных работников. Я думаю, что коммунисты, которые не формально подходят, разберутся, где наносное, а где зерно правды».

Практика рассмотрения анонимных заявлений и писем сохранялась еще длительное время и зависела от отношения к этому вопросу руководителя предприятия и секретаря партбюро. Так, в 1981 году было принято постановление Совета Министров РСФСР «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений VI съезда КПСС», в котором среди прочего говорилось: «Активно содействовать созданию в трудовых коллективах здорового морально-психологического климата, атмосферы, способствующей развитию открытой товарищеской критики и самокритики, исключающих появление анонимных поклепов».

«01» — бесплатный телефонный номер пожарной службы.

Квинтэссенция (от лат. quinta essentia — пятая сущность) — в древнегреческой философии — некий тончайший элемент (или стихия), эфир, противопоставившийся остальным элементам (воде, земле, огню и воздуху) и признававшийся основной сущностью. В переносном значении — экстракт, самое главное, самое важное, наиболее существенное.

**ПРИ ПОЖАРЕ
ЗВОНИТЕ**

В. Высоцкий в роли Чаплина в спектакле «Павшие и живые»

Пятна на солнце

Шар огненный все просквозил,
Все перепек, перепалил —
И, как груженный лимузин,
За полдень он перевалил.

Но где-то там — в зените был.
Он для того и плыл туда,
Другие головы кружил,
Сжигал другие города.

Еще асфальт не растопило
И не позолотило крыш,
Еще светило солнце лишь
В одну худую светосилу,

Стихотворение написано во время первой поездки во Францию весной 1973.

По мнению С. В. Жильцова, здесь использованы значительные наброски к первоначальному варианту песни «Оплавляются свечи...».

Солнечное затмение наблюдалось 4 января 1973. 30 июня 1973 произошло солнечное затмение продолжительностью 7 минут.

Светосила — здесь: авторский неологизм — единица измерения мощности светового потока, по аналогии с лошадиными силами. Сам по себе термин «светосила» используется в оптике и означает величину, позволяющую сравнивать освещенности в плоскостях изображений различных оптических систем.

«На солнце — буря»... — Солнечная буря — одна из форм солнечной активности, сопровождаемая солнечными вспышками и выбросом облаков ионизированного газа (плазмы). Наблюдаются в виде внезапного увеличения яркости солнечной хромосферы, а во время наиболее мощных событий и фотосферы, что создает впечатление пятен.

Феб (др.-греч. Φοῖβος, лучезарный) — в древнегреческой мифологии — второе имя бога света, науки и искусств Аполлона, символом которого является солнце. В традиции Нового времени — поэтическое наи-

менование Солнца. См., например, у Г. Р. Державина стихотворение «Пришествие Феба» (1797):

В лучезарной колеснице
От востока Феб идет,
Вниз с рамен по багрянице
В кудрях золото течет;

.....
Дней веселых светлый царь!
Ты, который дланью властной
Сыплешь свет и жизнь на тварь,
Правя легкими вожжами,
Искрометными конями
Обтекаешь мир кругом, —
Стань пред нас своим лицом!

И нам мерещатся усы. — Имеется в виду характерная деталь внешнего облика Сталина. Здесь и далее обыгрывается символическое восприятие солнца как символа верховной власти, идущее от символики древнеегипетской и христианской традиции, в новое время нашедшее декларативное выражение в полуофициальном наименовании короля Франции Людовика XIV (1638–1715) — «король-солнце». Сравнение Сталина с солнцем было распространено в словословящей поэзии советского периода, в частности в знаменитой «Песне о Сталине» М. Исаковского:

Как солнце весенней порою,
Он землю родную обходит,
Растит он отвагу и радость
В саду заповедном своем.
Споем же, товарищи, песню
О самом большом садовом,
О самом любимом и мудром, —
О Сталине песню споем!
Он создал на счастье народов
Закон нерушимый навеки,
Весенние ясные зори
Зажег он над нашим жильем.
Споем же, товарищи, песню
О самом родном человеке,
О солнце, о правде народов, —
О Сталине песню споем!

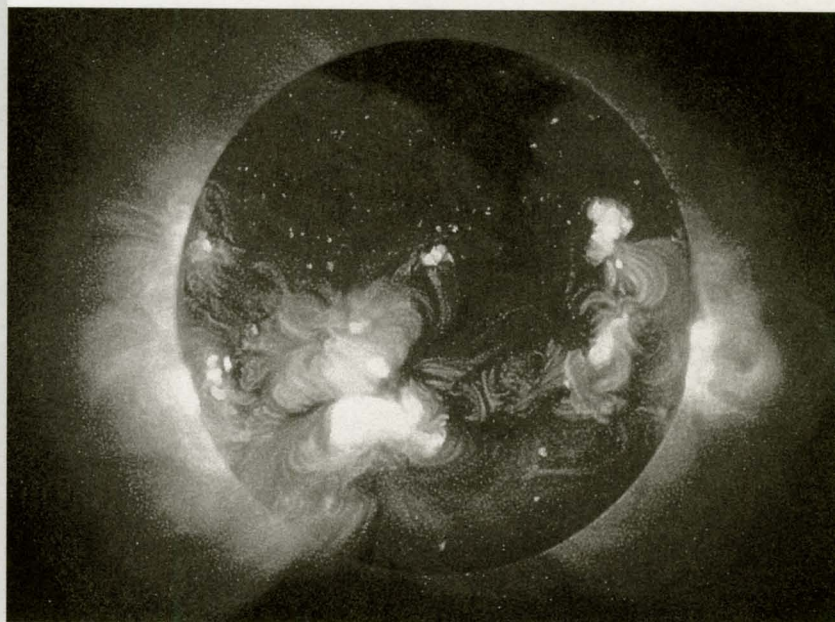
Будучи восьмиклассником, Высоцкий под впечатлением от смерти Сталина написал свое первое стихотворение, датированное 8 марта 1953, в котором, вполне в рамках советской образной системы написал:

Имя Сталин в веках будет жить,
Будет реять оно над землей,
Имя Сталин нам будет светить
Вечным солнцем и вечной звездой.

Еще стыдились нищеты
Поля без восходов, лес без тени,
Еще тумана лоскуты
Ложились сыростью в колени,

Но диск на тонкую черту
От горизонта отделило.
Меня же фраза посетила:
Не ясен свет, пока светило
Лишь набирает высоту!

Пока гигант еще на взлете,
Пока лишь начат марафон,
Пока он только устремлен
К зениту, к пику, к верхней ноте,

И вряд ли астроном-старик
Определит: «На солнце — буря»,
Мы можем всласть глядеть на лик,
Разинув рты и глаз не щуря.

И нам, разиням, на потребу
Уверенно восходит он —
Зачем спешить к зениту Фебу,
Ведь он один бежит по небу —
Без конкурентов марафон.

Но вот — зенит: глядеть противно
И больно, и нельзя без слез,
Но мы — очки себе на нос,
И смотрим, смотрим неотрывно,

Задравши головы, как псы,
Все больше жмурясь, скаля зубы,
И нам мерещатся усы.
И мы пугаемся — грозу бы!

Должно быть, древний гунн — Атилла
Был тоже солнышком палим,
И вот при взгляде на светило
Его внезапно осенило,
И он избрал похожий грим.

Всем нам известные уроды
(Уродам имя — легион)
С доисторических времен
Уроки брали у природы.

Им апогеи не претили,
И, глядя вверх, до слепоты
Они искали на светилах
Себе подобные черты.

Должно быть, древний гунн — Атилла... — Атилла (ум. 453) — вождь гуннов с 434 по 453, объединивший под своей властью варварские племена от Рейна до Северного Причерноморья. Получил прозвище Бич Божий.

Один узрел на лице челку. — Имеется в виду характерная деталь внешнего облика Гитлера. Стоит отметить, что главной эмблемой гитлеровской Германии была свастика — древнейший символ Солнца. По некоторым свидетельствам, прояснение пасмурной погоды и выход солнца во время партийных митингов, собиравших сотни тысяч человек, встречался возгласами: «Погода фюрера!»

Увидев щели узких глаз

И никотиновые щеки... —

Имеется в виду внешний облик Мао Цзэдуна, в частности цвет кожи. Культ Мао в Китае также сопровож-

В. Высоцкий среди одноклассников

дался славословием с использованием солнечной символики. Так, широко была распространена песня «Алеет Восток», содержавшая строки:

Алеет Восток, поднимается солнце,
В Китае родился Мао Цзэдун.
Он — борец за счастье народа,
Он — великий спаситель страны.

Во времена «культурной революции» песня стала фактическим гимном КНР: дважды в день она исполнялась по радиотрансляции в городах и деревнях, с нее начинало ежедневную трансляцию телевидение КНР, в обязательном порядке ее пели ученики школ перед первым уроком.

И если б ведало светило,
Кому в пример встает оно,
Оно б затмилось и застыло,
Оно бы бег остановило
Внезапно, как стоп-кадр в кино.

Вон, наблюдая втихомолку
Сквозь закопченное стекло,
Когда особо припекло,
Один узрел на лице челку.

А там — другой пустился в пляс,
На солнечном кровоподтеке
Увидев щели узких глаз
И никотиновые щеки...

Взошла луна — вы крепко спите.
Для вас светило тоже спит.
Но где-нибудь оно — в зените.
(Круговорот, как ни пляшите!)
И там палит, и там слепит...

<апрель–май 1973>

Предводитель гуннов Атилла

Баллада о короткой шее

Полководец с шеею короткой
Должен быть в любые времена:
Чтобы грудь — почти от подбородка,
От затылка — сразу чтоб спина.

На короткой, незаметной шее
Голове удобнее сидеть,
И душить значительно труднее,
И арканом не за что задеть.

А они вытягивают шеи
И встают на кончики носков —
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.

Все! Теперь ты — темная лошадка,
Даже если видел свет вдали:
Поза неустойчива и шатка,
И открыта шея для петли.

И любая подлая ехидна
Сосчитает позвонки на ней.
Дальше видно, но недальновидно
Жить с открытой шеей меж людей.

Вот какую притчу о Востоке
Рассказал мне старый аксакал.
«Даже сказки здесь — и те жестоки», —
Думал я и шею измерял.

<осень 1973>

К. Верне. Мамлюк

Другие названия: «Восточная притча», «Восточная притча о короткой шее», «Песня про полководца».

Фольклорный или литературный источник песни не выявлен.

В ранней редакции между строфами 5 и 6 были строфы:

Голову задрав — плюешь в колодец,
Сам себя готовишь на убой.
Кстати, настоящий полководец —
Землю топчет полною стопой.

В Азии приучены к засаде —
Допустить не должен полубог,
Чтоб его подкравшиеся сзади
С первого удара сбили с ног.

Чуть отпустят нервы, как уздечка,
Больше не держа и не храня, —
Под ноги пойдет тебе подсечка
И на шею ляжет пятерня.

Можно, правда, голову тоскливо
Спрятать в плечи — и не рисковать, —
Только это очень некрасиво —
Втянутою голову держать.

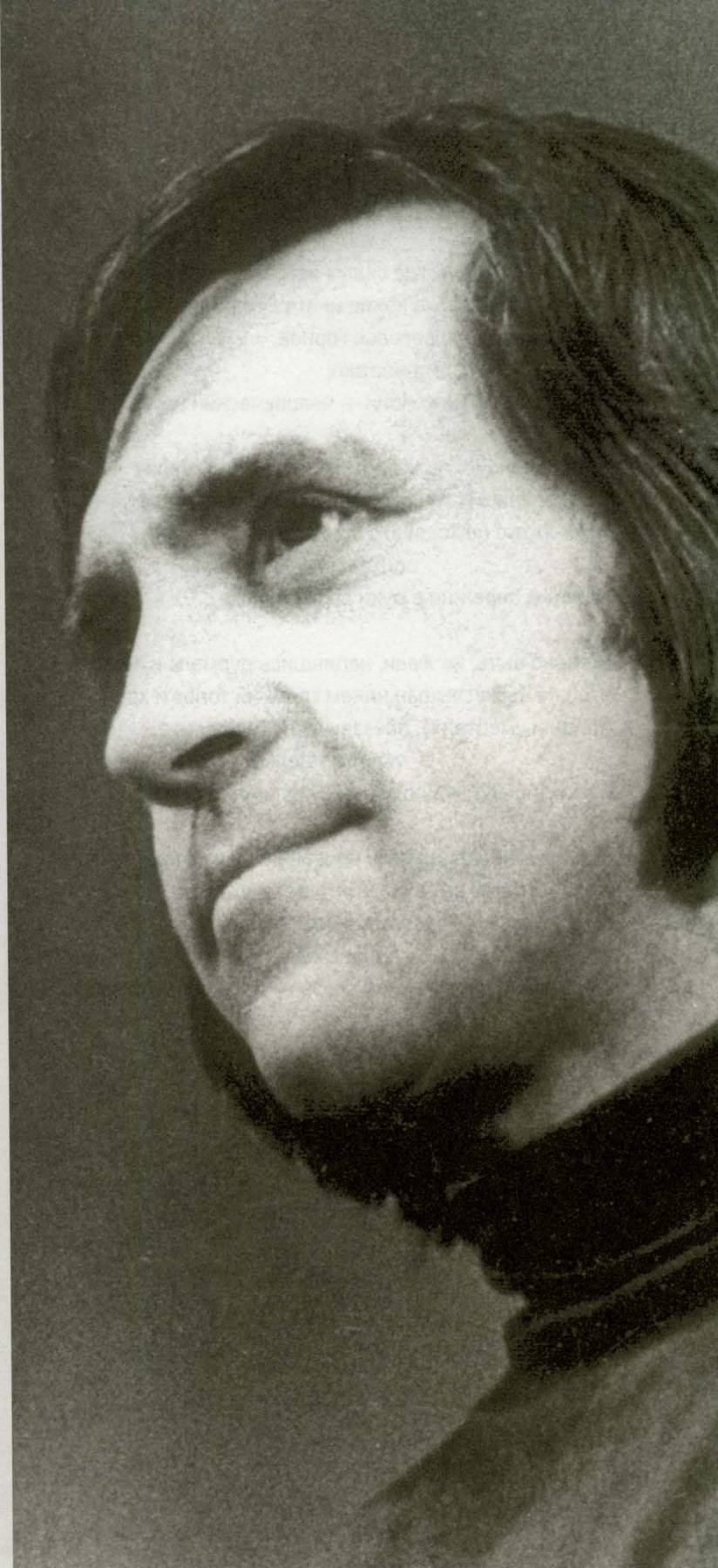
Из выступления В. Высоцкого: «В прошлом году мы
были на гастролях в городе Ташкенте и в городе
Алма-Ате. Ну и вот, я написал там песню» (1974).

Ехидна (греч. echidna) — в древнегреческой мифологии — фантастическое существо — полуженщина, полузмея. Здесь, в переносном смысле: зловерный, лукавый человек, скрывающий под видом доброты недоброжелательство.

Аксакал (от тюрк. ак — белый и сакал — борода, т. е. белобородый) — на Востоке почтенный, уважаемый человек, старейшина.

«Даже сказки здесь — и те жестоки»... — Особый тип отношения к миру и человеческой жизни в восточных культурах в европейской гуманистической традиции часто воспринимается как жестокость.

Расстрел горного эха

В тиши перевала, где скалы ветрам не помеха.
На кручах таких, на какие никто не проник,
Жило-поживало веселое горное,
горное эхо,
Оно отзывалось на крик — человеческий крик.

Когда одиночество комом подкатит под горло
И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадет, —
Крик этот о помощи эхо подхватит,
 подхватит проворно,
Усилит и бережно в руки своих донесет.

Должно быть, не люди, напившись дурмана и зелья,
Чтоб не был услышан никем громкий топот и храп, —
Пришли умертвить, обеззвучить живое,
 живое ущелье.
И эхо связали, и в рот ему всунули кляп.

Всю ночь продолжалась кровавая злая потеха.
И эхо топтали, но звука никто не слышал.
К утру расстреляли притихшее горное,
горное эхо —
И брызнули камни — как слезы — из раненых скал...

<лето 1974>

Другие названия: «Песня о расстрелянном горном эхе», «Расстрелянное горное эхо», «Расстрелянное эхо».

Песня написана для кинофильма «Единственная дорога» («Мосфильм» и «Филмски студио Титоград», Югославия, 1974. Реж. В. Павлович). Не вошла.

Песня записана весной 1975 на парижской студии «Резонанс» для пластинки «VLADIMIR VISSOTSKI. LE VOL ARRÊTÉ» (вышла в 1981). В 1977 вышла на пластинке «VLADIMIR VISSOTSKI. Le nouveau chansonnier international U.R.S.S.» («Le chante dumonde». 1977. Франция).

Рассказывая о своей работе в Черногории и написанном там стихотворении «Водой наполненные горсти...», В. Высоцкий с известной долей самоиронии говорил: «Мне лавры Пушкина не давали покоя». В связи с этим интересно сопоставить написанную тогда же песню «Расстрел горного эха» с хрестоматийным стихотворением А. С. Пушкина «Эхо» (1831), что позволяет увидеть еще один содержательный пласт песни:

А. С. Пушкин. Автопортрет

Ревет ли зверь в лесу глухом,
Трубит ли рог, гремит ли гром,
Поет ли дева за холмом —
На всякой звук
Свой отклик в воздухе пустом
Родишь ты вдруг.

Ты внимлешь грохоту громов
И гласу бури и валов,
И крику сельских пастухов —
И шлешь ответ;
Тебе ж нет отзыва... Таков
И ты, поэт!

В. Высоцкий на съемках кинофильма «Вертикаль»

<День без единой смерти>

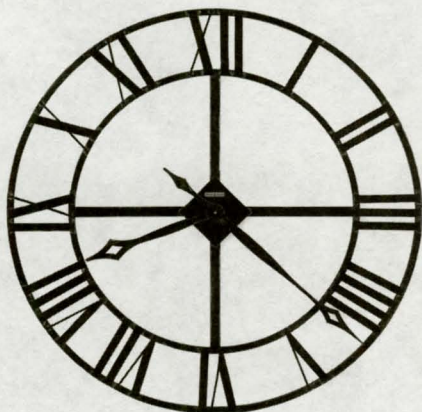
I

Часов, минут, секунд — нули.
Сердца с часами сверьте!
Объявлен праздник всей Земли:
«День без единой смерти».

Вход в рай забили впопыхах,
Ворота ада — на засове,
Без оговорок и условий
Все согласовано в верхах.

Старухе Смерти взятку дали
И погрузили в забытье —
И напоили вдрызг ее
И даже косу отобрали.

Никто от родов не умрет,
От старости, болезней, от
Успеха, страха, срама, оскорблений.
Ну а за кем недоглядыт,
Тех беспощадно оживят —
Спокойно, без особых угрызений.

В автографе не имеет названия. Озаглавлено С. Жильцовым.

Часов, минут, секунд — нули... — Е. Г. Чернышева обращает внимание на своеобразную параллель сюжета с рассказом Ю. Даниэля «Говорит Москва» (1961), в котором действие разворачивается вокруг фантастического Указа Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик от 16 июля 1960, в котором говорится: «В связи с растущим благосостоянием... навстречу пожеланиям широких масс трудящихся... объявить воскресенье 10 августа 1960 года Днем открытых убийств. В этот день всем гражданам Советского Союза, достигшим шестнадцатилетнего возраста, предоставляется право свободного умерщвления любых других граждан, за исключением лиц, упомянутых в пункте первом примечаний к настоящему Указу. Действие Указа вступает в силу 10 августа 1960 года в 6 часов 00 минут по московскому времени и прекращается в 24 часа 00 минут».

И даже косу отобрали. — Обыгрывается традиционный образ смерти как Старухи с косой, существующий в мировой культуре с древних времен.

Свинцу отвешивать поклоны... — Метафора смерти в бою. Ср. со строками из песни В. Высоцкого «Мы вращаем Землю» (1972):

Кто-то встал в полный рост и, отвесив поклон,
Принял пулю на вдохе.

Забудьте мстить и ревновать!..

<...>

Душить, но только не до смерти. —

Отсылка к финалу трагедии У. Шекспира «Отелло» (1604): ревнивый муж Отелло, поверив клевете, душит свою жену Дездемону.

Дж. Грэм. Дездемона в опочивальне

Никто нигде не обнажит кинжалов. — Ср. со строками о декабристах из десятой главы романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.
Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал.

**И злой палач на эшафот
Ни капли крови не прольет**

За торжество добра и идеалов. —

Имеются в виду жертвы революций, конкретно здесь: Великой французской революции 1789–1794.

Эшафот (фр. échafaud) — деревянный помост, воздвигаемый в публичном месте для свершения смертной казни, исполнения позорящих наказаний.

**Для темных личностей в «Столбах»
Полно смиренных рубах...** —

«Столбы» — Психиатрическая лечебница № 5 на станции Столбовая в поселке Троицкое. Берет свое начало от Московской окружной психиатрической лечеб-

И если где резня теперь —
Ножи держать тупыми!
А если бой, то — без потерь,
Расстрел — так холостыми.

Указ гласит без всяких «но»:

Свинцу отвешивать поклоны,

Чтоб лучше жили миллионы, —

На этот день запрещено.

И вы, убийцы, пыл умерьте, —

Забудьте мстить и ревновать!

Бить можно, но — не убивать,

Душить, но только не до смерти.

Конкретно, просто, делово:

Во имя черта самого

Никто нигде не обнажит кинжалов.

И злой палач на эшафот

Ни капли крови не прольет

За торжество добра и идеалов.

Оставьте, висельники, тли,
Дурацкие затеи!

Вы, вынутые из петли,

Не станете святее.

Вы нам противны и смешны,

Слюнтяи, трусы, самоеды, —

У нас несчастья и беды

На этот день отменены!

Не смейте вспарывать запястья,

И яд глотать, и в рот стрелять,

На подоконники вставать,

Нам яркий свет из окон засты!

Мы будем вас снимать с петли
И напоказ валять в пыли,
Еще дышащих, тепленьких, в исподнем...
Жить, хоть насильно, — вот приказ!
Куда вы денетесь от нас!..
Приема нынче нет в раю Господнем.

И запылают сто костров —
Не жечь, а греть нам спины,
И будет много катастроф,
А смерти — ни единой!

И, отвалившись от стола,
Никто не лопнет от обжорства,
И падать будут из притворства
От выстрелов из-за угла.

И заползут в сырую келью
И вечный мрак, и страшный рак,
Уступят место боль и страх
Невероятному веселью!

Ничто не в силах помешать
Нам жить, смеяться и дышать, —
Мы ждем события в сладостной истоме.
Для темных личностей в «Столбах»
Полно смирительных рубях:
Особый праздник в сумасшедшем доме...

ницы, созданной в июле 1907 на средства Московского земства. Лечебница предназначалась для наблюдения душевнобольных, учинивших преступления, и находилась в ведении Министерства внутренних дел, под надзором московского генерал-губернатора. В 1919 Московская окружная психиатрическая лечебница была реорганизована в Московскую психиатрическую колонию. В 1935 реорганизована в Московскую загородную психиатрическую больницу. В 1951 переименована в Психоневрологическую городскую больницу № 5. В 1961 переименована в Психиатрическую больницу № 5.

В советское время использовалась в целях карательной психиатрии для инакомыслящих и диссидентов. О ней говорили: «Отсюда или никогда не выйдут, или выйдут вперед ногами» (то есть мертвыми). Среди «пациентов» «Столбов» были: активный участник правозащитного движения, сын Сергея Есенина А. С. Есенин-Вольпин (с февраля по май 1968), арестованный в 1969 за участие в движении за права человека в генерал П. Г. Григоренко, СССР (с сентября 1973 по июнь 1974), автор самиздатовских лагерных воспоминаний Р. Г. Мухамедьяров (с 1972 по 1975), отказавшийся принимать социалистическое обязательство в честь XXIV съезда биолог Е. Б. Николаев (с 1971 по 1972) и др.

Обстановка и обращение с инакомыслящими в лечебнице подробно описана в мемуарах П. Г. Григоренко «В подполье можно встретить только крыс» (1981). Размышляя в ней о практике принудительной психиатрии в отношении диссидентов в СССР, Григоренко писал: «Кандидаты в спецпсихбольницу — это люди, совершившие такие действия, которые для властей ненавистны (главные из них — критика действий государственных и партийных органов), но с точки зрения закона преступными не являются. Это люди, для которых не нашлось статьи в Уголовном кодексе, которых нет возможности наказать иначе, чем через психушку. Психушка — обычная судьба человека, который хочет быть самим собой, хочет говорить, что думает, свободно пользоваться информацией и распространять ее, исповедовать и проповедовать любую религию или не исповедовать никакой, придерживаясь своих убеждений и свободно отстаивать их».

«Остановись, мгновенье!» — реплика Фауста из поэмы И. В. Гете «Фауст» (см. примечание к песне «Палач»). В начале поэмы явившийся книжнику и философу Фаусту Мефистофель уговаривает его облачиться в яркое платье и в этой «одежде, свойственной повесам, изведать после долгого поста, что означает жизни полнота». Если предложенное наслаждение захватит Фауста настолько, что он попросит остановить мгновенье, то он умрет, а его душа станет добычей Мефистофеля. В финале поэмы, пройдя через множество искушений и испытаний, Фауст осознает высший миг счастья, когда его духовному взору предстает картина слаженного труда, он говорит, что «народ свободный на земле свободной» представляется ему такой грандиозной картиной, что он мог бы остановить это мгновение. В этот же момент он умирает.

Он торопливо вынимал

Из мокрых мостовых булыжник... —

Отсылка к сюжету скульптуры И. Д. Шадра «Булыжник — оружие пролетариата» (1927). Гипсовая композиция 1927 находится в Государственной Третьяковской галерее, ее бронзовая копия, отлитая в 1947, в 1967 установлена в парке Декабрьского восстания в Москве.

И. Шадр.

Булыжник — оружие пролетариата

II

И пробил час, и день возник,
Как взрыв, как ослепленье!
То тут, то там взвивался крик:
«Остановись, мгновенье!»

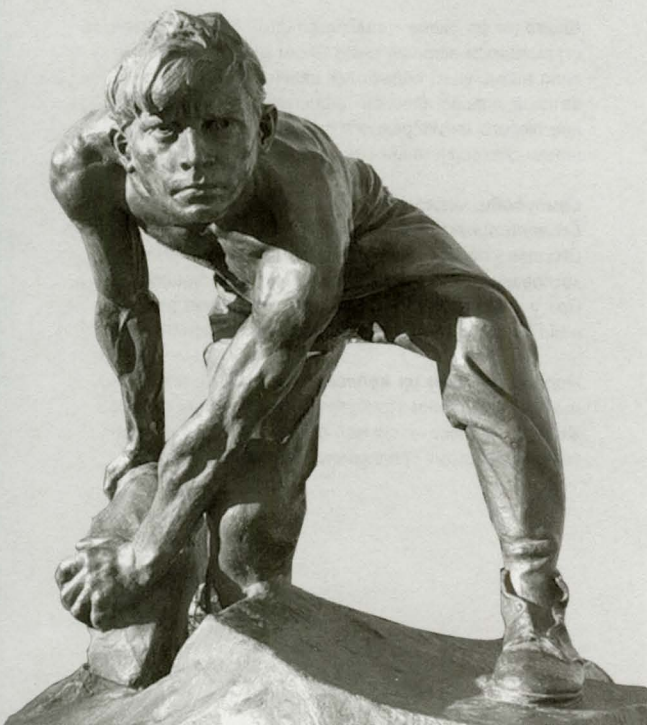
И лился с неба нежный свет,
И хоры ангельские пели,
И люди быстро обнаглели:
Твори что хочешь — смерти нет!

Иной до смерти выпивал —
Но жил, подлец, не умирал.
Другой в пролеты прыгал всяко-разно,
А третьего душил сосед,
А тот — его... Ну, словом, все
Добро и зло творили безнаказно.

Тихоня, паинька, не знал
Ни драки, ни раздоров:
Теперь он голос поднимал,
Как колья от заборов, —

Он торопливо вынимал
Из мокрых мостовых булыжник,
А прежде он был тихий книжник
И зло с насильем презирал.

Кругом никто не умирал,
И тот, кто раньше понимал
Смерть как награду или избавленье, —
Тот бить стремился наповал,
А сам при этом напевал,
Что, дескать, помнит чудное мгновенье.

Ученый мир — так весь воспрям,
И врач, науки ради,
На людях яды проверял —
И без противоядий.

Вон там устроила погром,
Должно быть, хунта или клика,
Но все от мала до велика
Живут, — все кончилось путем.

Самоубийц, числом до ста,
Сгоняли танками с моста,
Повесившихся — скопом оживляли.
Фортуны — вон из колеса!
Да! День без смерти удался —
Застрельщики, ликуя, пировали.

Но вдруг глашатай весть разнес
Уже к концу банкета,
Что торжество не удалось,
Что кто-то умер где-то

В тишайшем уголке Земли,
Где спят и страсти, и стихии, —
Реаниматоры лихие
Туда добраться не смогли.

Кто смог дерзнуть, кто смел посметь
И как уговорил он Смерть?!
Ей дали взятку — Смерть не на работе!..
Недоглядели, хоть реви, —
Он просто умер от любви.
На взлете умер он, на верхней ноте.

<конец 1974, 1975>

Что, дескать, помнит чудное мгновенье. — Ре-
минисценция из стихотворения А. С. Пушкина «К ***»
(1825):

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.

*И врач, науки ради,
На людях яды проверял...* —

Отсылка к практике медицинских экспериментов над
людьми в фашистских концлагерях. В частности, экс-
перименты с ядами проводились в концлагере Бухен-
вальд с декабря 1943 по октябрь 1944.

Хунта (исп. Junta — букв.: собрание, объединение) —
в испаноязычных странах высший коллегиальный ор-
ган государственной власти, а также общественно-
политических организаций и объединений. В сентя-
бре 1973 в результате военного мятежа в Чили к вла-
сти пришла военная хунта во главе с командующим
армией генералом А. Пиночетом Угарте. Хунта при-
остановила действие конституции, распустила нацио-
нальный конгресс, запретила деятельность политиче-
ских партий и массовых организаций. Правление хун-
ты сопровождалось кровавым террором (в ее застен-
ках погибло 30 тыс. чилийцев, 2500 — «пропали без
вести»). В советской прессе слово «хунта» употреб-
лялось в значении «кровавая диктатура».

Клика (от фр. clique — шайка, банда) — группа людей,
стремящихся любыми средствами достигнуть каких-
либо низменных, корыстных целей. В лексиконе со-
ветской идеологической пропаганды — наименова-
ние любого антинародного режима за рубежом, си-
ноним словосочетания «политическая банда».

*Самоубийц, числом до ста,
Сгоняли танками с моста...* —

Отсылка к политическим событиям августа 1968 в Че-
хословакии, когда советские танки были введены в
Прагу с целью подавления демократических реформ
в ЧССР и укрепления социалистического режима.

Фортуны — вон из колеса! — Каламбур, основан-
ный на соединении атрибута античной богини судьбы
Фортуны (колесо — символ переменчивости обстоя-
тельств) и орудия средневековой казни.

Попытка самоубийства

Подшит крахмальный подворотничок,
И наглухо застегнут китель серый.
И вот легли на спусковой крючок
Бескровные фаланги офицера.

Пора! Кто знает время сей поры?
Но вот она воистину близка.
О, как недолог путь от кобуры
До выбритого начисто виска!

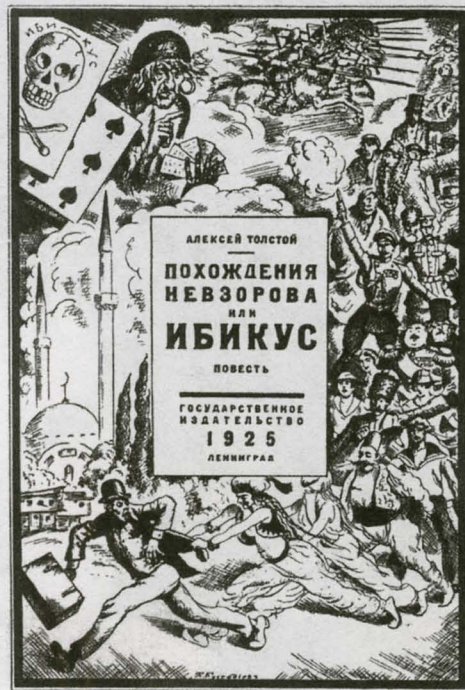
Движение закончилось, и сдуло
С назначенной мишени волосок.
С улыбкой смерть уставилась из дула
На аккуратно выбритый висок.

Виднелась сбоку поднятая бровь,
А рядом что-то билось и дрожало.
В виске еще не пущенная кровь
Пульсировала, то есть возражала.

И перед тем как ринуться посметь —
От уха в мозг, наискосок к затылку —
Вдруг загляделась пристальная смерть
На жалкую взбесившуюся жилку.

Промедлила она... и прогадала —
Теперь обратно в кобуру ложись!
Так смерть впервые увидала
С рожденья ненавидимую жизнь.

<1978>

По свидетельству А. Бальчева, песня предлагалась им в кинофильм «Похождения графа Невзорова» (по повести А. Н. Толстого «Ибикус». «Мосфильм», 1982. Реж. А. Панкратов-Черный). В фильм не вошла.

Из интервью музыканта А. Бальчева В. К. Перевозчикову: «Я однажды позвонил Володе и сказал, что один режиссер запускается с картиной... Время действия — двадцатые годы, ему нужна песня...

— Порекомендуй какие-нибудь стихи... Блока, может быть, Есенина... Тебе лучше знать.

А Володя ответил:

— Зайди ко мне.

Захожу, он приносит стихи... Вижу его почерк. Читаю — то, что нужно. И понимаю, что это его стихи...

— Володя, но ты, наверное, сам будешь писать песню?

— А тебе понравилось?

— Именно то, что мне нужно!

— Бери. Я с музыкой еще не думал... Ладно, сделаю исключение из правил. Пиши, посмотрим, что получится...

Я переписал стихи с рукописи... Мы попили чай, и я сразу же уехал... Как будто получил какую-то драгоценность и боялся, что у меня ее заберут назад. Это были стихи „Попытка самоубийства“.

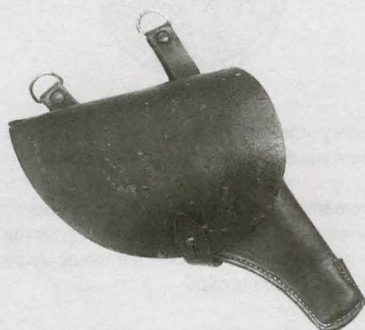
Я стал думать, работать над песней... И однажды мы с Володей встретились на даче у Бабека. Остались вдвоем, и я показал ему песню... Володя сделал кое-какие поправки, но, по-моему, в принципе песня ему понравилась... К сожалению, в картину она не вошла... Но запись осталась — память о нашей совместной работе...»

Подворотничок — узкая полоска белой ткани, пришиваемая под стоячий воротничок форменной одежды. Служит для предотвращения загрязнения воротника.

Китель серый — цвет униформы офицеров Вермахта, а также служащих МВД СССР (с 1970).

**И вот легли на спусковой крючок
Бескровные фаланги офицера.** —
Фаланги — здесь: сегменты пальцев рук.

Кобура (тур. kibur — футляр) — кожаный футляр для револьвера или пистолета, привешиваемый к поясу.

Кадр из кинофильма «Служили два товарища»

Про глупцов

Этот шум — не начало конца,
Не повторная гибель Помпеи, —
Спор вели три великих глупца:
Кто из них, из великих, глупее.

Первый выл: «Я физически глуп! —
Руки вздел, словно вылез на клирос, —
У меня даже мудрости зуб,
Невзирая на возраст, не вырос!»

Но не приняли это в расчет,
Даже умного эдак негоже:
Ах, подумаешь, зуб не растет!
Так другое растет — ну и что же?

К синяку прижимая пятак,
Встрял второй: «Полно вам, загалдели!
Я способен все видеть не так,
Как оно существует на деле».

Эх, нашел чем хвалиться, простак:
Недостатком всего поколенья!..
И к тому же все видеть не так —
Доказательство слабого зренья.

Третий был непреклонен и груб,
Рвал лицо на себе, лез из платья:
«Я единственный — подлинно глуп!..
Ни про что не имею понятия!»

Долго спорили — дни, месяца, —
Но у всех аргументы убоги.
И пошли три великих глупца
Глупым шагом по глупой дороге.

Вот и берег — дороге конец.
Откатив на обочину бочку,
В ней сидел величайший мудрец:
Мудрецам хорошо в одиночку.

Другое название: «Глупцы».

Не повторная гибель Помпеи... — Помпеи — древнеримский город близ Неаполя, разрушенный во время землетрясения 24 августа 79 н. э. Гибель Помпеи в сознании советского человека в первую очередь была связана со знаменитой картиной русского живописца К. П. Брюллова «Последний день Помпеи» (1830–1833; находится в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге).

Спор вели три великих глупца... — Парадоксальное обыгрывание традиционной сюжетной ситуации спора трех мудрецов.

Клирос — в православном храме место для певчих на возвышении перед иконостасом.

У меня даже мудрости зуб, Невзирая на возраст, не вырос! — Зуб мудрости — 8-й зуб в ряду, всего зубов мудрости 4, обычно прорезаются в возрасте 17–25 лет.

К синяку прижимая пятак... — Народный способ лечения ушибов с помощью медной монеты.

Недостатком всего поколенья!.. — Имеется в виду критическое отношение к советской действительности у поколения т. н. шестидесятников, породившее явление диссидентства.

И к тому же все видеть не так — Доказательство слабого зренья. — Обыгрывается штамп советской идеологической пропаганды «политическая близорукость».

Третий был непреклонен и груб, Рвал лицо на себе, лез из платья...
<...>

«...Ни про что не имею понятия!»... — Обыгрывается манера поведения и жаргон представителей криминального мира.

**Откатив на обочину бочку,
В ней сидел величайший мудрец...** —

По преданию, древнегреческий философ Диоген Синопский (IV в. до н. э.), проповедовавший отказ от традиционных ценностей цивилизации и призывавший обратиться к «природе», жил в глиняной бочке.

Мир стоит на великих глупцах... — Иронически обыгрываются архаические представления об устройстве мира, поддерживаемого тремя китами, тремя слонами и т. п.

В «одиночку» отправлен мудрец. — Намек на политическое преследование интеллектуалов, инакомыслящих в СССР при всех руководителях советского государства.

Ж.-Л. Жером. Диоген Синопский

Молвил он подступившим к нему,
Дескать, знаю — зачем, кто такие,
Одного только я не пойму —
Для чего это вам, дорогие!

Или, может, вам нечего есть?
Или мало друг дружку побили?
Не кажитесь глупее, чем есть,
Оставайтесь такими, как были.

Стоит только не спорить о том,
Кто главней, — уживетесь отлично.
Покуражьтесь еще, а потом,
Так и быть, приходите вторично.

Он залез в свою бочку с торца,
Жутко умный, седой и лохматый.
И ушли три великих глупца —
Глупый, глупенький и глуповатый.

Удаляясь, ворчали в сердцах:
«Стар мудрец, никакого сомненья!
Мир стоит на великих глупцах, —
Зря не выказал старый почтенья».

Потревожат вторично его,
Темной ночью попросят: «Вылазьте!...»
Все бы это еще ничего,
Но глупцы состояли при власти.

И у сказки бывает конец,
Больше нет у обочины бочки, —
В «одиночку» отправлен мудрец.
Хорошо ли ему в «одиночке»!

<август 1977>

Притча о Правде

В подражание Булату Окуджаве

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сирых, блаженных, калек.
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила, —
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег.

И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне.
Хитрая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась и осталась довольна вполне.

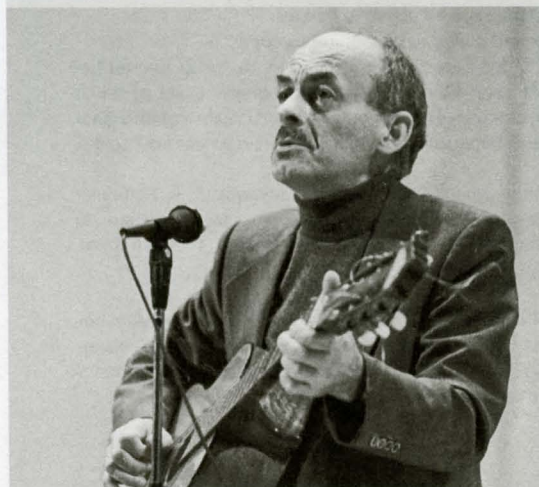
И поднялась, и скроила ей рожу бульдожью, —
Баба как баба, и что ее ради радеть?!
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.

Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз,
Деньги взяла, и часы, и еще документы,
Сплюнула, грязно ругнулась и вон подалась.

Только к утру обнаружила Правда пропажу
И подивилась, себя оглядев делово, —
Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так — ничего.

Правда смеялась, когда в нее камни бросали:
Ложь это все, и на Лжи — одеянье мое!..
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами ее.

Тот протокол заключался обидной тирадой —
Кстати, навесили Правде чужие дела, —
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну а сама пропилась, проспалась догола.

Б. Окуджава

Записана осенью 1977 на пластинку «VLADIMIR VIS-SOTSKY. La corde raide» (Polydor. 1977. Франция).

Из выступления В. Высоцкого: «Я песни свои начал писать довольно давно, однажды послушав Окуджаву. И мне вдруг показалось, что, елки-палки, как, оказывается, можно еще стихи исполнять для того, чтобы они еще лучше звучали. Так что вот это, как он называет их — „стихи под гитару“, так и я называю свои песни — „стихи под гитару“. И вот так пришел такой момент, сейчас Булат немножко болен, и мне хочется вам, отдав ему дань, спеть песню, которая посвящается ему... я пытался написать ее даже в ключе Булата» (1979).

Окуджава Булат Шалвович (1924–1997) — советский поэт, композитор, прозаик и сценарист, основоположник жанра авторской песни в русской поэзии. Из интервью Б. Окуджавы М. Захарчуку: «С Высоцким мы познакомились очень давно. По-моему, он только-только начинал петь. Сначала между нами были приятельские отношения. Вскоре они переросли в дружбу, несмотря на нашу разницу в темпераментах. Дружба была несколько своеобразной, мы встречались редко, всегда окруженные людьми, но и всегда находили возможность с удовольствием пообщаться.

Многие считают Володю моим учеником. Возможно, какое-то влияние на него моя поэзия и оказала. Но по этому поводу я всегда говорю: „Даже если бы

Окуджавы вообще не существовало, Высоцкий все равно стал бы тем, кем он был, потому что никогда не подражал, а творил!"» (1990).

По свидетельству мужа Б. А. Ахмадулиной художника Б. А. Мессерера, Окуджава неоднократно встречался с Высоким в его мастерской, бывал Окуджава и в гостях у Высоцкого дома.

После смерти Высоцкого Окуджава написал о нем песню-реквием.

О Володе Высоком я песню придумать решил:
Вот еще одному не вернуться домой из похода.
Говорят, что грешил, что не к сроку свечу затушил...
Как умел, так и жил, а безгрешных не знает природа.

Нежная Правда в красивых одеждах ходила... — Как указывает А. В. Скобелев, в русскую литературу идея «приноряжающейся» Правды пришла из французской: в 1805 была опубликована «Истина во дворце» А. Е. Измайлова (с подзаголовком «подражание французскому»), по всей вероятности являющаяся весьма вольным переложением басни Ж.-П. Флорана «La Fable et la Verite»; последняя вскоре (1807) появилась в достаточно точном переводе В. А. Жуковского («Истина и Басня»). В ней рассказывает о союзе, заключенном Правдой с Басней (Вымыслом). Басня встречает гонимую и замерзающую голую Правду и говорит ей: «Нам должно быть дружнее и жить не так, как прежде, / Жить вместе; а тебе в моей ходить одежде», на что Правда радостно соглашается.

Если, конечно, и ту и другую раздеть. — Обыграно выражение «голая правда».

Вымазал чистую Правду... — Обыграно выражение «вымазать грязью», т. е. оклеветать.

Дж. Л. Бернини. Истина

Правда смеялась, когда в нее камни бросали... — Ср. со строками из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Пророк» (1841):

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

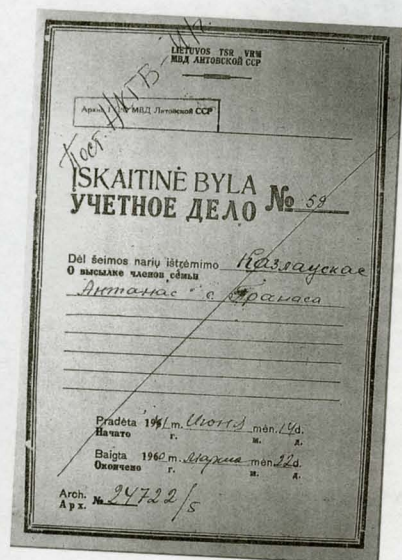
Тирана (фр. tirade, от ит. tirata, буквально: вытягивание) — пространная речь.

Голая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго скиталась, болела, нуждалась в деньгах.
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла
И ускакала на длинных и тонких ногах.

Некий чудака и поныне за правду воюет, —
Правда, в речах его правды — на ломаный грош:
«Чистая Правда со временем восторжествует,
Если проделает то же, что явная Ложь».

Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадешь.
Могут раздеть — это чистая правда, ребята!
Глядь, а штаны твои носит коварная Ложь,
Глядь, на часы твои смотрит коварная Ложь,
Глядь, а конем твоим правит коварная Ложь!

<весна-осень 1977>

Навесить (жарг.) — здесь: приписать подследственному чужое преступление.

Голая Правда божилась, клялась и рыдала, Долго скиталась, болела, нуждалась в деньгах. — А. В. Скобелев отмечает переключку этих строк с басней Ж.-П. Флориана в переводе В. А. Жуковского:

Стук-стук у всех ворот: «Пустите, ради Бога!
Я Истина, больна, устала, чуть хожу!
Морозно, ветрено; иззябла и дрожу!»

Грязная Ложь чистокровную лошадь украла И ускакала на длинных и тонких ногах. — По мнению А. В. Кулагина, мотив Лжи на «длинных и тонких ногах» Высоцкий мог позаимствовать из стихотворения Окуджавы «Пробралась в нашу жизнь клевета...» (до 1967):

Пробралась в нашу жизнь клевета,
как кликуша глаза закатила,
и прикрыла морщинку у рта,
и на тонких ногах заходила.

Вс. Ковтун в качестве возможного источника образа указывает спектакль «Ложь на длинных ногах» по пьесе Эдуардо де Филиппо Киевского драматического театра им. Л. Украинки, где в свое время играла первая жена поэта И. К. Высоцкая, а художником спектакля был Д. Боровский, впоследствии главный художник Театра на Таганке. А. В. Скобелев добавляет, что пьеса была переведена на русский язык и издана в СССР в 1955, после чего шла во многих театрах страны, в том числе в Московском театре сатиры (1955), в Ленинградском театре комедии (1956). Ср. также: в песне Высоцкого из дискоспектакля «Алиса в Стране Чудес» («Песня Кэрролла», 1973): «...и бегает фантазия на тоненьких ногах».

Некий чудака и поныне за правду воюет, — Правда, в речах его правды — на ломаный грош... — По мнению А. В. Скобелева, в этой строфе могла открыться развернувшаяся на страницах самиздата полемика между А. И. Солженицыным, выступившим в 1974 со статьей «Жить не по лжи», и Л. З. Копелевым, который в ответной статье «Ложь победила только правдой» (1974) упрекал Солженицына в том, что тот в своей публицистике придерживается той же методологии «произвольного манипулирования фактами, антифактами и фигурами умолчания», что и обливаемая им во лжи советская пропаганда. Личное знакомство и дружеское общение Высоцкого

Рабочие, хозяйственники, советские специалисты!

Шпионы и вредители пытаются подрывать советские электростанции, фабрики, заводы и совхозы, портить машины и агрегаты.

Усилим революционную бдительность!

На беспощадную борьбу с вредителями!

Горлито № 37/XVI г. Вольск, тип. „Кр. Печатник“ Крайполиграфтр. Тираж 500

с Копелевым (в библиотеке Высоцкого сохранилась книга Копелева «Брехт» из серии «ЖЗЛ» (М., 1966) с дарственной надписью: «В. С. Высоцкому — первому Галилею на русской сцене. Дорогой Володя! Поздравляю от души с великолепным успехом, но желаю прежде всего самого плодотворного для художника — неизбывного недовольства собой. Чтоб завтра было лучше, чем сегодня, но хуже, чем послезавтра. Дружески, сердечно, Лев Копелев. 1.VI.66») позволяют исследователю с большой степенью вероятно-

сти предположить «знание В. Высоцким приведенных взглядов Копелева, что, конечно же, вовсе не означает ни полное согласие В. Высоцкого с ними, ни то, что они „как есть“ воспроизводятся в рассматриваемом произведении».

Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата... — Примерное количество водки при дележе на троих пол-литровой бутылки.

* * *

<В стае диких гусей был второй,
Он всегда вырывался вперед,
Гуси дико орали: «Стань в строй!»
И опять продолжали полет.

А однажды за Красной Горой,
Где тепло и уютно от тел,
[Понял] вдруг этот самый второй,
Что вторым больше быть не хотел:

Все равно — там и тут
Непременно убьют,
Потому что вторых узнают.

А кругом гоготали: «Герой!
Всех нас выстрелы ждут вдалеке.
Да пойми ты, что каждый второй
Обречен в косяке!»

Бой в Крыму: все в дыму, взят и Крым.
Дробь оставшихся не достает.
Каждый первый над каждым вторым
Непременные слезы прольет.

Мечут дробью стволы, как икрой,
Пойбавилось сторожевых,
Пал вожак, только каждый второй
В этом деле остался в живых.

Это он, е-мое,
Стал на место свое,
Стал вперед, во главу, в острие.

Если счетом считать — сто на сто! —
И крои не крои — тот же крой:
«Каждый первый» не скажет никто,
Только — «каждый второй».>

В. Высоцкий в спектакле «Добрый человек из Сезуана»

По свидетельству В. Шехтмана, песня написана для фильма «Мерседес уходит от погони», в фильм не вошла.

Текст печатается по черновику, последние 4 строфы — по беловому автографу.

Не исключено, что в основном тексте вместо шестой строфы может быть следующий текст:

На душе улеглось от потерь,
Только сколь землю носом ни рой, —
Изо всех этих первых теперь
Снова есть этот каждый второй.

При этом шестая строфа становится вместо восьмой — с усеченной последней строкой:

И остался в живых.

А кругом гоготали: «Герой!
Всех нас выстрелы ждут вдалеке.
Да пойми ты, что каждый второй
Обречен в косяке!» —

Интересно сравнить с песней «Солдаты группы „Центр“» (1965):

А каждый второй — тоже герой —
В рай попадет вслед за тобой.
«Первый-второй,
Первый-второй,
Первый-второй...»

...Стал вперед, во главу, в острие. — Имеется в виду острие птичьего клина — определенного порядка, которым птицы перемещаются в стае на дальние расстояния. Также здесь ощутим отзвук выражения «острие атаки».

Тот, который сбивал весь косяк. — То есть собирал стаю, объединял птичий клин.

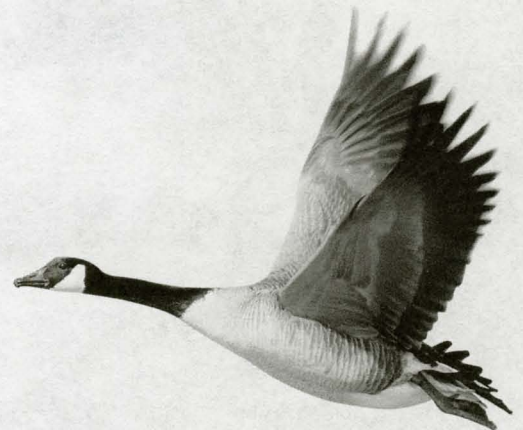
...Все мощнее машу: взмах — и крик
Начался и застыл в кадике!
Там, внизу, всех нас — первых, вторых —
Злые псы подбирали в реке.

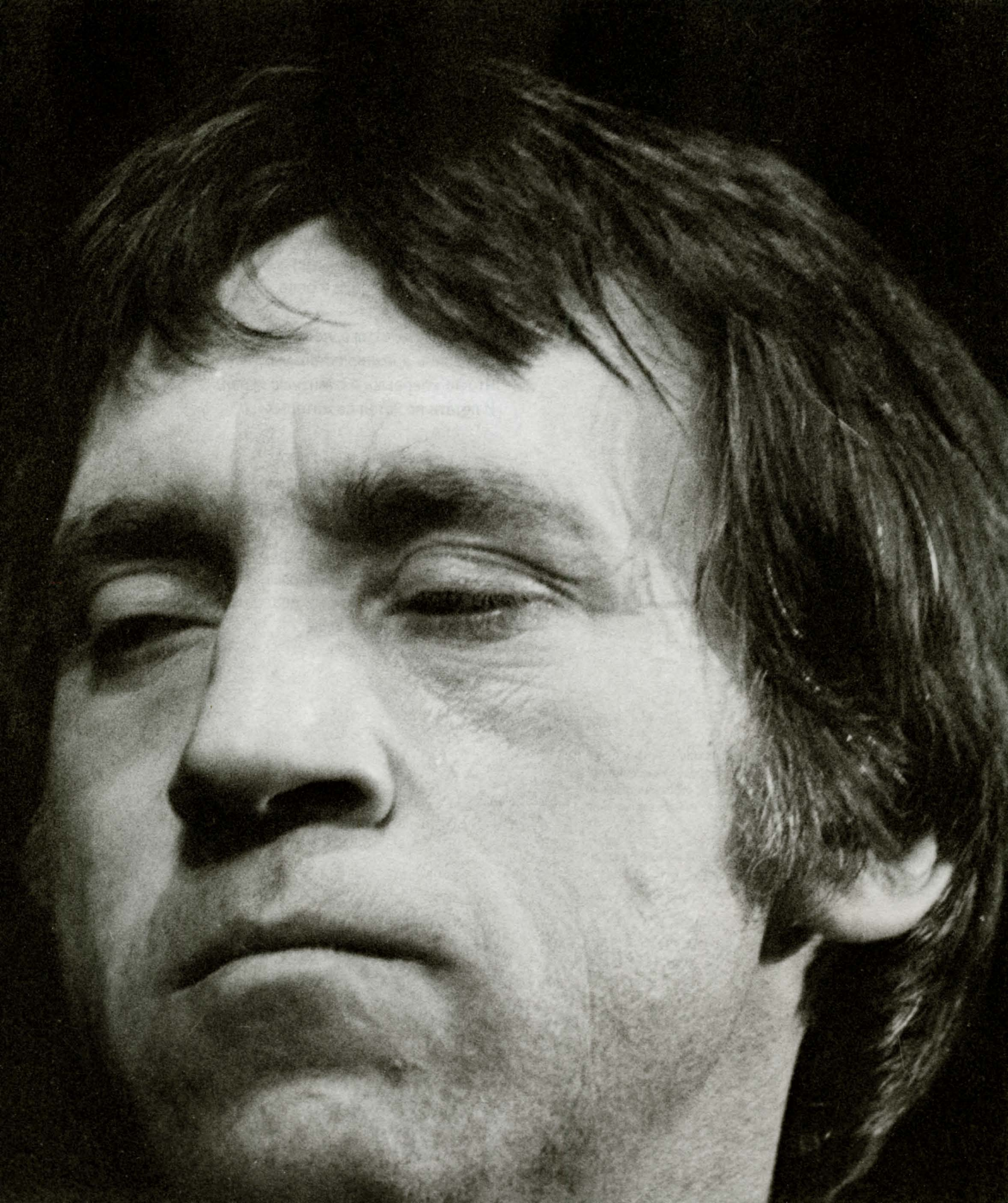
Может быть, оттого, пес побрал,
Я нарочно дразнил остальных,
Что во «первых» я с жизнью играл,
И летать не хотел во «вторых»...

Впрочем, я — о гусях:
Гусь истек и иссяк —
Тот, который сбивал весь косяк.

И кого из себя ты ни строй —
На спасение шансы малы:
Хоть он первый, хоть двадцать второй —
Попадет под стволы.

<весна 1980>

III. Философская лирика

* * *

Дайте собакам мяса —
Может, они подерутся!
Дайте похмельным кваса —
Авось они перебьются.

Чтоб не жиреть воронам —
Ставьте побольше пугал.
А чтобы любить — влюбленным
Дайте укромный угол.

В землю бросайте зерна —
Может, появятся всходы.
Ладно, я буду покорным —
Дайте же мне свободу!

**Дайте собакам мяса —
Может, они подерутся! —**

Обыгрывается фразеологическое выражение «на драку собакам», означающее «кому повезет».

**В землю бросайте зерна —
Может, появятся всходы. —**

Отсылка к притче о Сеятеле: «Вышел Сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный» (Евангелие от Луки, гл. 8, 4–14).

**Ладно, я буду покорным —
Дайте же мне свободу! —**

Отсылка к одному из постулатов диалектического материализма, воспринятого марксизмом из философии Гегеля, о свободе как «осознанной необходимости».

Притча о Сеятеле. Мозаика

**Мне вчера дали свободу...
Что я с ней делать буду? —**

Интересно сопоставить с финалом стихотворения
А. С. Пушкина «Осень» (1833):

Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! — матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз — и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

Плывет. Куда ж нам плыть?.....

Псам мясные ошметки
Дали — а псы не подрáлись.
Дали пьяницам водки,
А они — отказались.

Люди ворон пугают,
А воронье не боится.
Пары соединяют,
А им бы разъединиться.

Лили на землю воду —
Нету колосьев — чудо!
Мне вчера дали свободу...
Что я с ней делать буду?

<до апреля 1965>

* * *

Неважен возраст — все имеют цену,
Смотря чем дышишь ты и чем живешь.
Мы все же говорим: «Вот — наша смена!»,
Когда глядим на нашу молодежь.

<В наше время все было не так —
По другим мы дорогам ходили.
В наше время все было не так —
Мы другие слова говорили...
В наше время все было не так.>

А молодежь смеется, твист танцует,
И многого не принимаем мы,
А сами говорим: «Не существует
У нас проблемы с нашими детьми».

<В наше время все было не так —
Мы по тем же дорогам ходили.
В наше время все было не так —
Хоть мы те же слова говорили...
В наше время все было не так.>

Но молодежь, которую ругаем
За легкость, за беспечность и за джаз, —
Конечно, будет на переднем крае
В жестокий час и просто в трудный час.

<В наше время бывало и так —
Мы по тем же дорогам ходили.
В наше время бывало и так —
Мы и те же слова говорили...
В наше время бывало и так!>

По предположению С. В. Жильцова, песня написана по заказу Марка Бернеса.

Но молодежь, которую ругаем... — Песня отражает новый исторический этап традиционного конфликта поколений: между представителями «отцов», выросших в суровой действительности сталинского тоталитаризма, мыслящих в категориях догматической идеологии, и либерально ориентированными «детьми», нацеленными на творческое развитие социальных идеалов. Наиболее остро этот конфликт проявился на встрече Н. С. Хрущева с интеллигенцией 7 марта 1963 во время выступления А. А. Вознесенского.

А. Вознесенский на встрече Н. С. Хрущева с интеллигенцией.
1963. Фото из коллекции Л. Бородулина

Из стенограммы встречи:

Вознесенский: Эта трибуна очень высокая для меня, и поэтому я буду говорить о самом главном для меня. Как и мой любимый поэт, мой учитель, Владимир Маяковский, я — не член Коммунистической партии. Но и как... <...>

Хрущев (*перебивает*): Это не доблесть, товарищ Вознесенский. Почему вы афишируете, что вы не член партии? А я горжусь тем, что я — член партии и умру членом партии! (*Бурные аплодисменты пять минут.*) «Я не член партии». Сотрем! Сотрем! Он не член! Бороться так бороться! Мы можем бороться! У нас есть порох! Вы представляете наш народ или вы позорите наш народ?...<...> Я не могу спокойно слышать подхалимов наших врагов. Не могу! (*Аплодисменты.*) Я не могу слушать агентов. Вы скажете, что я зажимаю? Я прежде всего Генеральный секретарь. Прежде всего я человек, прежде всего я гражданин Советского Союза! Я рабочий своего класса, я друг своего народа, я его боец и буду бороться против всякой нечисти!!! Мы создали условия, но это не значит, что мы создали условия для пропаганды антисоветчины!!! Мы никогда не дадим врагам воли. Никогда!!! Никогда!!! (*Аплодисменты.*) Ишь ты какой, понимаете! «Я не член партии!» Ишь ты какой! Он нам хочет какую-то партию беспартийных создать. Нет, ты — член партии. Только не той партии, в которой я состою. Товарищи, это вопрос борьбы исторической, поэтому здесь, знаете, либерализму нет места, господин Вознесенский. <...> Здесь вот еще агенты стоят. Вон два молодых человека, довольно скептически смотрят. И когда аплодировали Вознесенскому, носы воткнули тоже. Кто они такие? Я не знаю. Один очкастый, другой без очков сидит. (*художник И. В. Голицын и писатель В. П. Аксенов. — Сост.*)

Вознесенский: Никита Сергеевич, простите, я написал свое выступление, и я... Вот здесь оно у меня написано. Я его не договорил, первые фразы. (*Читает.*) Как мой любимый поэт, я не член Коммунистической партии, но, как и Владимир Маяковский, я не представляю своей жизни, своей поэзии и каждого своего слова без коммунизма.

Хрущев (*прерывает*): Ложь! Ложь!

Вознесенский: Это не ложь.

Хрущев: Ложь, ложь, ложь!!! Как сказала Ванда Львовна (Василевская, писательница, в своем выступлении говорила об интервью Вознесенского польской газете. — *Сост.*), это клевета на партию. Не может сын клеветать на свою мать, не может. (*Продолжительные аплодисменты.*) Вы хотите нас ублажать, что вы, так сказать, беспартийный на партийной позиции.

Вознесенский: Нет-нет.

Хрущев (*перебивает*): Нет, довольно. Можете сказать, что теперь уже не оттепель и не заморозки — а морозы. Да, для таких будут самые жестокие морозы. <...>

Вознесенский: Никита Сергеевич, я... То, что я сказал... это правда. И это подтверждается каждым моим написанным словом... <...> Никита Сергеевич, у меня антисоветского нет...

Хрущев: А то, что Ванда Львовна сказала, это что — все советское?

Стиляга. Рисунок Е. Горюхова

За наше время нам не надо нимбов,
Не надо монументов, мелодрам...
Отцы и дети пусть враждуют в книгах,
А наши дети — доверяют нам!

<В наше время — держать только так!
По одной мы дороге ступаем.
В наше время — держать только так!
Об одном мы и том же мечтаем:
В наше время — держать только так!>

<июнь 1966>

**ОСПИТАЕМ ПОКОЛЕНИЕ БЕЗЗАВЕТНО
ПРЕДАННОЕ ДЕЛУ КОММУНИЗМА!**

Плакат В. Иванова

Вознесенский: Польский журналист ждал, что я буду говорить, что наше поколение плюет на поколение отцов. А я сказал, что нет поколений возрастных, которые противостоят одно другому. Я сказал, есть поколения, как горизонтальные слои, — одно идет за другим, но они не противостоят друг другу. В каждом поколении есть люди замечательные, люди революционные. Как говорят сейчас на Западе...

Хрущев: Если бы вы были поскромнее, вы бы сказали польскому журналисту: «Дорогой друг, у нас есть более опытные люди, которые могут сказать ответ на ваш вопрос...» А вы начинаете определять, понимаешь ли, молоко еще не обсохло. (Аплодисменты.) Он поучать будет. Обожди еще. Мы еще переучим вас! И спасибо скажете!

Оловянные солдатики

(Детская песня)

Будут и стихи, и математика,
Почести, долги, неравный бой...
Нынче ж оловянные солдатики
Здесь, на старой карте, встали в строй.

Лучше бы уж он держал в казарме их!
Только — на войне как на войне —
Падают бойцы в обеих армиях,
Поровну на каждой стороне.

Может быть — пробелы в воспитании
И в образование слабина, —
Но не может выиграть кампании
Та или другая сторона.

Совести проблемы окажные —
Как перед собой не согрешить?
Тут и там — солдаты оловянные...
Как решить, кто должен победить?

И какая, к дьяволу, стратегия,
И какая тактика, к чертям!..
Вот сдалась нейтральная Норвегия
Ордам оловянных египтян.

Левою рукою Скандинавия
Лишена престижа своего, —
Но рука решительная правая
Вмиг восстановила статус-кво.

Где вы, легкомысленные гении,
Или вам являться недосуг?
Где вы, проигравшие сражения
Просто, не испытывая мук?

Из интервью второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Детей — даже собственных — Володя немного стеснялся. Не потому, что он к ним плохо относился, — а именно потому, что он уважал их, даже грудных детей уважал. Это звучит смешно, но это так. Уважал... Как мы робеем перед высшим судом, перед высшим авторитетом.

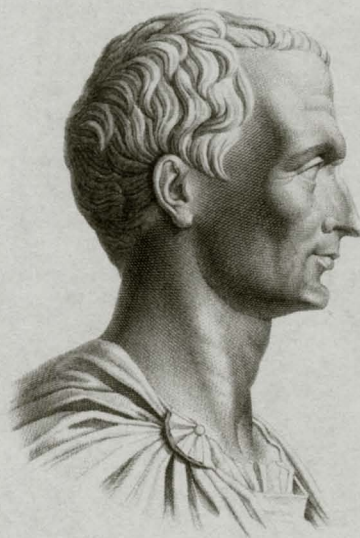
И не потому, что он чувствовал какую-то вину, нет. Но стеснялся детей... Он боялся им не понравиться! Честное слово! Причем с самого начала. Ну, и никогда не подлизывался...»

Оловянные солдатики — игрушка для мальчиков, набор миниатюрных фигурок в военной форме. Первые миниатюрные фигуры воинов, обнаруженные в гробницах египетских фараонов, относятся ко 2 тысячелетию до н. э. В Европе в качестве обучающего наглядного пособия получили распространение в Средние века, с XVII в. становятся популярной детской забавой. Существует также достаточно распространенное направление коллекционирования.

Кампания — военный поход.

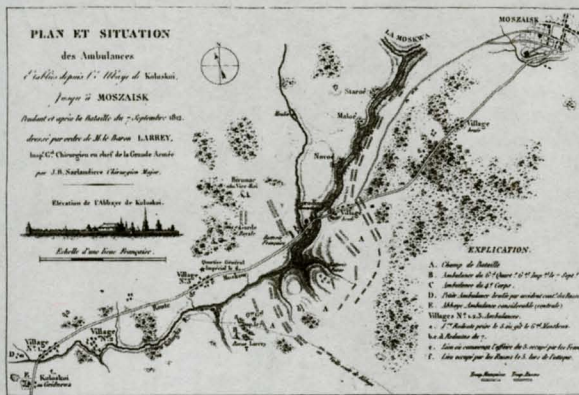
Статус-кво (лат. status quo) — существовавшее положение дел.

Цезарь Гай Юлий (102; по другим данным, 100 до н. э. — 44 до н. э.) — великий римский полководец, государственный и политический деятель, диктатор, писатель, автор «Записок о Галльской войне» и «Записок о гражданской войне».

Пришел, увидел, победил — лат. *veni, vidi, vici*. Слова, приписываемые Юлию Цезарю, которыми он оповестил своих соратников в Риме о быстрой победе, одержанной им при Целе.

Шестилетний мой Наполеон. — Имеется в виду старший сын Высоцкого Аркадий, родившийся в 1962.

Французский план Бородинского сражения

Наполеон Бонапарт (1769–1821) — французский политический и государственный деятель, с 1804 — император, знаменитый полководец, одержавший множество побед в ряде военных походов. В 1812–1813 воевал против России и потерпел поражение.

Ровно половине тех солдат

Я покрасил синим... —

Синего цвета были мундиры солдат наполеоновской армии.

Или вы, несущие в венце зарю
Битв, побед, триумфов и могил, —
Где вы, уподобленные Цезарю,
Что пришел, увидел, победил?

Нервничает полководец маленький,
Непосильной ношей отягчен,
Вышедший в громадные начальники
Шестилетний мой Наполеон.

Чтобы прекратить его мучения,
Ровно половине тех солдат
Я покрасил синим — шутка гения, —
Утром вижу — синие лежат.

Я горжусь успехами такими, но
Мысль одна с тех пор меня гнетет:
Как решил он, чтоб погибли именно
Синие, а не наоборот?

<начало 1969>

* * *

Зарыты в нашу память на века
И даты, и события, и лица.
А память, как колодец, глубока.
Попробуй заглянуть: наверняка
Лицо — и то неясно отразится.

Разглядеть, что истинно, что ложно,
Может только беспристрастный суд.
Осторожно с прошлым, осторожно, —
Не разбейте глиняный сосуд.

До сих пор иногда вспоминается
Из войны пара фраз —
Например, что сапер ошибается
Только раз, раз.

Одни его лениво ворошат,
Другие неохотно вспоминают,
А третьи даже помнить не хотят, —
И прошлое лежит, как старый клад,
Который никогда не раскопают.

И поток годов унес с границы
Стрелки — указатели пути.
Очень просто в прошлом заблудиться
И назад дороги не найти.

Потому до сих пор вспоминается
Из войны пара фраз —
Например, что сапер ошибается
Только раз.

С налета не вини — повремени!
Есть у людей на все свои причины.
Не скрыть, а позабыть хотят они:
Ведь в толще лет еще лежат в тени
И часа ждут заржавленные мины.

Песня написана для телефильма «Неизвестный, которого знали все» («Укртелефильм»). Киев, 1972. Реж. В. Луговской, Т. Тарнопольский) в качестве основной (титровой) песни для всех четырех серий картины, не вошла.

Главный герой фильма (играет П. Глебов) — человек, в годы Великой Отечественной войны участвовавший в киевском подполье и обвиненный затем в сотрудничестве с гестапо. Он доказывает свою невиновность и разоблачает настоящего изменника Родины.

В минном поле прошлого копаться
Лучше без ошибок, потому
Что на минном поле ошибаться
Просто абсолютно ни к чему.

Иногда как-то вдруг вспоминается
Из войны пара фраз...
Например, что сапер ошибается
Только раз.

Один толчок — и стрелки побегут,
А нервы у людей не из каната,
И будет взрыв, и перетрется жгут...
Но, может, люди вовремя найдут
И извлекут до взрыва детонатор.

Спит земля спокойно под цветами,
Но еще находят мины в ней...
Их берут умелыми руками
И взрывают дальше от людей.

До сих пор из войны вспоминается
Пара фраз, пара фраз,
Например, что сапер ошибается
Только раз, только раз.

<лето 1971>

Из выступления В. Высоцкого: «Я очень люблю, когда мои песни, которые я пишу специально для фильмов, звучат на титрах, или в конце картины, или на каких-нибудь видах, чтобы действие, то, что происходит на экране, не отвлекало вас от содержания песни. Потому что я всегда пишу песни, чтобы они могли жить и самостоятельно, не только на сцене или на экране».

* * *

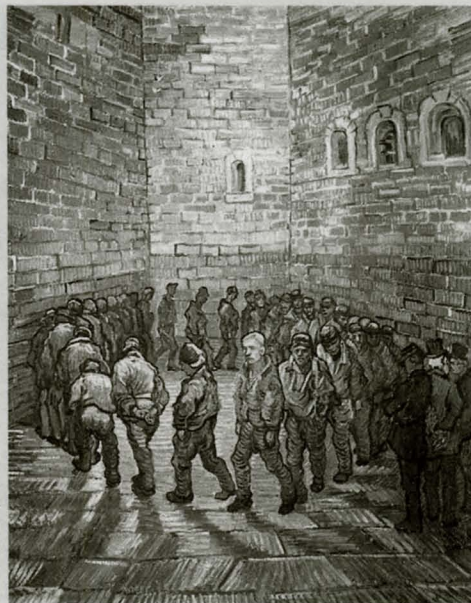
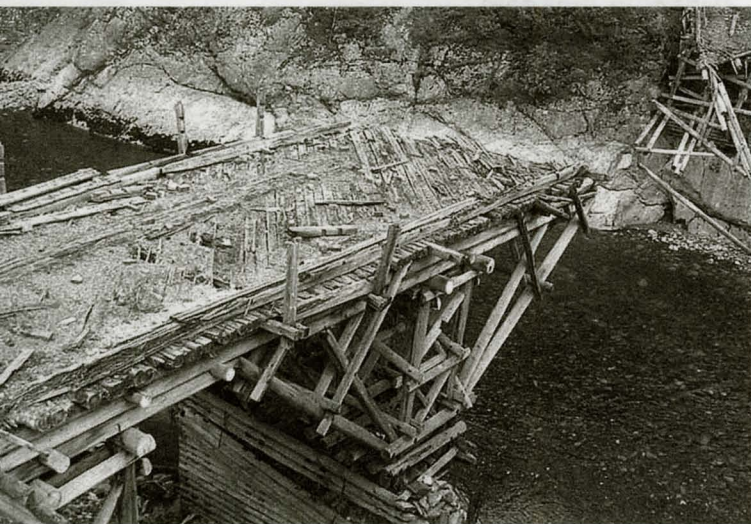
Мосты сгорели, углубились броды,
И тесно, видим только черепа,
И перекрыты выходы и входы,
И путь один — туда, куда толпа.

И парами коней, привыкших к цугу,
Наглядно доказав, как тесен мир,
Толпа идет по замкнутому кругу,
И круг велик, и сбит ориентир.

Дождем размыта и грязна палитра,
Врываются галопы в полонез,
Нет запахов, цветов, тонов и ритмов,
И кислород из воздуха исчез.

Ничье безумье или вдохновенье
Круговращенье это не прервет.
Но есть ли это вечное движенье
Тот самый бесконечный путь вперед?

<лето 1972>

В. Ван Гог. Прогулка заключенных

Цуг (нем. Zug) — запряжка (лошадей, быков) гуськом или парами одна за другой.

Галоп (фр. galop) — популярный бальный танец XIX в., исполнявшийся в стремительном, скачкообразном движении.

Полонез (польск. polonez, фр. polonaise, от фр. polonais — польский) — торжественный танец-шествие в умеренном темпе.

Набат

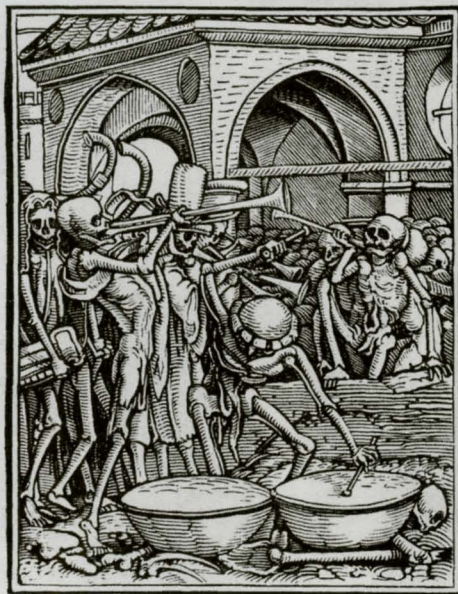
Вот в набат забили:
Или праздник, или
Надвигается, как встарь,
 чума.
Заглушая лиру,
Звон идет по миру, —
Может быть, сошел звонарь
 с ума?

Следом за тем погребальным набатом
Страх овладеет сестрою и братом.
Съежмся мы под ногами чумы,
Путь уступая гробам и солдатам.

<Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожженном
Лишь мертвецам и еще не рожденным!>

Нет, звонарь не болен! —
Видно с колоколен,
Как печатает шаги
 судьба,
И чернеют угли —
Там, где были джунгли,
Там, где топчут сапоги
 хлеба.

Выход один беднякам и богатым —
Смерть. Это самый бесстрастный анатом.
Все мы равны перед ликом войны,
Может, привычней чуть-чуть — азиатам.

Набат (араб. *naubât* — барабаны, в которые бьют перед домами знатных лиц) — в средневековой Руси оповещение или тревожный сигнал для сбора народа, подаваемый обычно ударами в колокол, реже барабанным боем.

***Съежмся мы под ногами чумы,
Путь уступая гробам и солдатам.*** —

Ср. с эпизодом из трагедии А. С. Пушкина «Пир во время чумы» (1830), когда мимо пирующих проезжает телега с трупами.

Молодой человек

Ну, Луиза,
Развеселись — хоть улица вся наша
Безмолвное убежище от смерти,
Приют пиров, ничем не возмутимых,
Но знаешь, эта черная телега
Имеет право всюду разъезжать.
Мы пропускать ее должны!

Чума также в лексиконе советской пропаганды — метафора фашизма.

***И чернеют угли —
Там, где были джунгли,***

*Там, где топчут сапоги
хлеба.*

<...>

Все мы равны перед ликом войны... —

Очевидна тематическая и образная перекличка со стихотворением Р. Киплинга «Пехота в Африке» (пер. с англ. С. Я. Маршака). Ср.:

Голод, боль, бессонницу — все ты можешь вынести.
Но нельзя, нельзя, нельзя слышать, как без устали
Буцы, буцы, буцы, буцы топчут пыль дорожную.
От войны никуда не уйдешь.

Днем еще туда-сюда — все же ты в компании.
Но когда кругом ни эги, только слышишь сапоги —
Только буцы, буцы, буцы топчут пыль дорожную.
От войны никуда не уйдешь.

Всемирный потоп — легендарный природный катаклизм, нашедший отражение во многих древнейших преданиях мира.

Циклоп (или киклоп — круглоглазый, от др.-греч. κύκλος — круглый и ὄφθαλμος — глаз) — в греческой мифологии одноглазый великан-людоед. Циклопы, как считают комментаторы Гомера, населяли Сицилию. По происхождению были ближе к богам, чем к людям: троих циклопов породили Уран и Гея. Страхась своих детей, Уран связал их и бросил в Тартар.

«Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожженном
Лишь мертвецам и еще не рожденным!»

Не во сне все это,
Это близко где-то —
Запах тленья, черный дым
и гарь.

А когда остыла
Голая пустыня,
Стал от ужаса седым
звонарь.

Всех нас зовут зазывалы из пекла
Выпить на празднике пыли и пепла,
Потанцевать с одноглазым циклопом,
Понаблюдать за Всемирным потопом.

Бей же, звонарь, разбуди полусонных,
Предупреди беззаботных влюбленных,
Что хорошо будет в мире сожженном
Лишь мертвецам и еще не рожденным!

<лето 1972>

Купола российские

Михаилу Шемякину

Как засмотрится мне нынче, как задышится!
Воздух крут перед грозой — крут да вязок.
Что споется мне сегодня, что услышится?
Птицы вещие поют — да все из сказок!

Птица Сирин мне радостно скалится —
Веселит, зазывает из гнезд.
А напротив — тоскует, печалится,
Травит душу чудной Алконост.

Из выступлений В. Высоцкого: «Это песня о том, что купола в России покрывают настоящим золотом, чтобы Господь чаще замечал. И что этот человек вернулся обратно в Россию, он где-то был долго очень, и у него лошади по колено в грязи идут, и он говорит, что как будто бы вся спит страна, в которой есть и голубая вода, и золотая... и золотой хлеб, и он говорит, что у него душа вся в дырках и что он ее залатает золотыми заплатками» (1979).

«Это есть три вещие птицы в России. Это символ России, по всем древнерусским сказаниям и сказкам. Значит, птица Сирин — та все время радуется, смеется. Птица Алконост — печалится в то же время. А птица Гамаюн подает надежду» (1976).

Песня написана для кинофильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» («Мосфильм», 1976. Режиссер А. Митта). В фильм не вошла. По свидетельству А. Митты, песня предполагалась в титры кинофильма.

Из воспоминаний режиссера А. Митты: «Я не заказывал ему песен в картину. Он сам предложил: „Давай я тебе напишу“. Он работал без договоров и авансов. Но, конечно, я брал на себя какую-то ответственность, соглашаясь. Сказал об этом композитору фильма Альфреду Шнитке. Тот говорит:

— Буду только рад. Я песен не пишу, а Высоцкого очень люблю. Если он не будет возражать, я их оркеструю. Но если захотят, чтобы он пел под гитару, тоже не проблема.

Для нашего фильма он написал две песни: „Сколь веревочка ни вейся...“ и „Купола в России кроют чистым золотом...“. Конечно, проще было бы мне сейчас объяснить дальнейшее так, что редакторы эти песни отвергли. Кто проверит, давно это было. Но было не так. Я сказал Высоцкому:

— Эти песни весь наш замысел выносят наружу. Мы беззащитны будем против редакторских претензий. Я их вряд ли использую в фильме.

Он ни слова не ответил. А я и сейчас не знаю, как бы я с его песнями обошелся».

По мнению Л. У. Звонаревой, в песне «Купола» ощущим отзвук рассказов М. Шемякина о его жизни в Псково-Печерском монастыре, где он был послушником одиннадцать месяцев и занимался реставрацией.

Сирин — в славянской мифологии легендарная райская птица-дева, пение которой разгоняет печаль и тоску; является лишь счастливым людям. В русских духовных стихах она, спускаясь из рая на землю, зачаровывает людей пением.

Алконост — в русских и византийских средневековых легендах райская птица-дева бога солнца Хорса, приносящая счастье. Алконост утешает своим пением святых, возвещая им будущую жизнь. Пение Алконоста настолько прекрасно, что услышавший его забывает обо всем на свете.

Гамаюн — в славянской мифологии вещая птица, посланник бога Велеса, поющая людям божественные гимны и предвещающий будущее тем, кто умеет слышать тайное. Изображалась с женской головой и грудью.

**Грязью чавкая жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремяна...** —

Реминисценция из стихотворения А. А. Блока «Россия» (1908):

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вязнут спицы росписные
В расхлябанные колеи.

Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черед —
Это птица Гамаюн
Надежду подает!

В синем небе, колокольнями проколотом,
Медный колокол, медный колокол
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал...

Я стою, как перед вечною загадкою,
Пред великою да сказочной страной —
Перед солоно да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржавою.

Грязью чавкая, жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремяна,
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна.

Словно семь богатых лун
На пути моем встает —
То мне птица Гамаюн
Надежду подает.

Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами,
Если до крови лоскут истончал,
Залатаю золотыми я заплатами,
Чтобы чаще Господь замечал...

<конец 1975>

* * *

Я вам расскажу про то, что будет,
Вам такие приоткрою дали!..
Пусть меня историки осудят
За непонимание спирали.

Возвратятся на свои на крúги
Ураганы поздно или рано,
И, как сыромятные подпруги,
Льды затянут брюхо океану.

Черные, лиловые, цветные
Сны придут и тяжко смежат веки, —
Вот тогда вы, добрые и злые,
Станете счастливыми навеки.

Это будет так и не иначе,
Не скажу когда, но знаю — будет.
Если плачут северные люди,
Значит, скоро южные заплачут.

И тогда не орды чингисханов,
И не сабель звон, не конский топот, —
Миллиарды выпитых стаканов
Эту землю грешную затопят.

<лето 1977>

**Пусть меня историки осудят
За непонимание спирали... —**

Имеется в виду теория развития, согласно которой человечество накапливает опыт и совершает прогрессивное движение не по поступательной прямой, а кругообразно, поднимаясь по спирали.

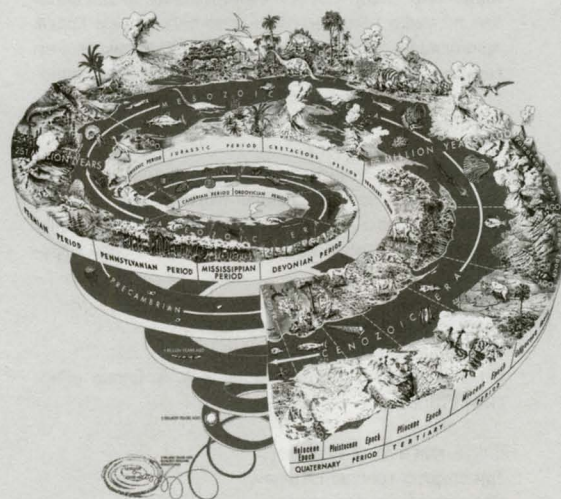
Возвратятся на свои на крúги... — Перифраз фразеологического оборота «Все возвращается на круги своя», означающего, что все повторяется и ничего нет нового в жизни человека. Восходит к Библии: в Книге Екклесиаста (гл. 1, ст. 6): «Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои».

Сыромятные подпруги — деталь конской упряжи из кожи.

Орда — в данном случае многочисленное войско.

Чингисхан (Тэмуджин, Темучин; около 1155–1227) — монгольский император и завоеватель, покоривший себе множество азиатских племен и народов, в том числе Древнюю Русь.

Эту землю грешную затопят. — Отсылка к ветхозаветному преданию о Всемирном потопе (см. комментарий к песне «Набат»).

Геохронологическая спираль

Литературно-художественное издание

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

ПРИГОТОВЬТЕСЬ — СЕЙЧАС БУДЕТ ГРУСТНО...

Ответственный редактор *Нина Беляева*
Художественный редактор *Александр Яковлев*
Корректор *Алевтина Борисенкова*
Верстка *Александра Яковлева*

Подписано в печать 28.11.2011.
Формат издания 84×100¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,48. Тираж 77 000 экз.
Изд. № 10449. Заказ № 0444/11.

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

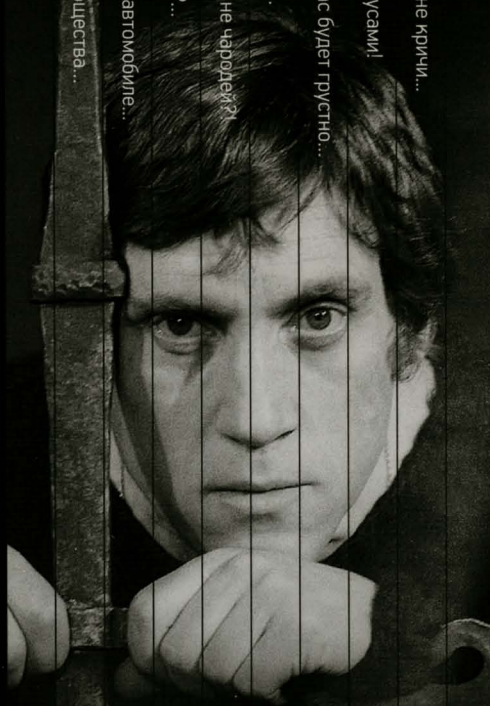
ВЫСОЦКИЙ

СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ

ВЕСЬ ВЫСОЦКИЙ

каюсь! каюсь! каюсь!
не кричи нежных слов, не кричи...
ловите ветер всеми парусами!
приготовьтесь — сейчас будет грустно...
лукоморья больше нет...
любой из нас — ну чем не чародей?
больно мне за наш СССР...
летела жизнь в плохом автомобиле...
я был душой дурного общества...
выйти живым из боя...

В . В Ы С О Ц К И Й

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

амфора
amphora.ru

9 785367 021141

ISBN 978-5-367-02114-1